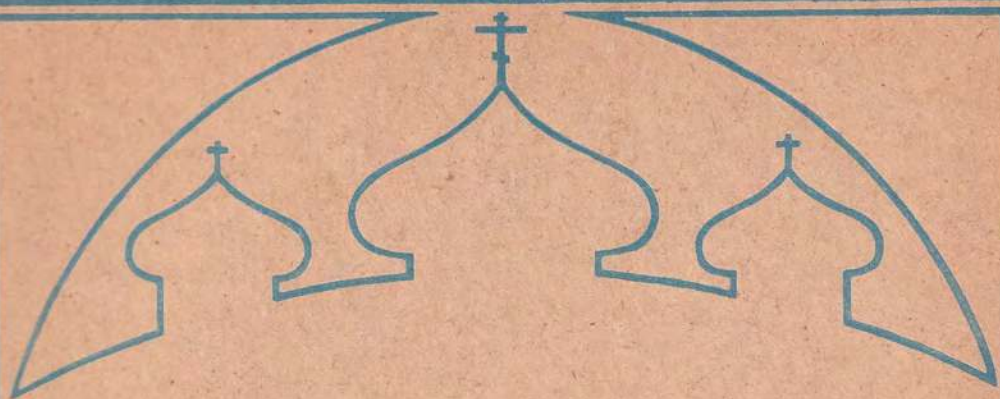

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

8

1960

✓

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

АВГУСТ

1617 экз

К

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1960

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Пребывание в Москве Католикоса-Патриарха всея Грузии Ефрема II	3
Телеграмма Генерального Секретаря Всемирного Совета Церквей д-ра Виссерт-Хуфта Председателю Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии епископу Никодиму	4
Определение Священного Синода	4
Награждение архиерея	4
Отъезд наблюдателей от Русской Православной Церкви на Экуменическую ассамблею европейской молодежи	4

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:

Речь Святейшего Патриарха Алексия при вручении жезла новопоставленному епископу Подольскому Никодиму	5
А. Л. День Преподобного Сергия в его Лавре	6
Торжество в Богоявленском патриаршем соборе	8
Архипастырские труды	9
Освящение придела в сельском храме	9
Свящ. Климахов. Шестидесятилетие служения на ниве Христовой	9
Иеромонах Корнилий (Фристедт). Митрополит Брюссельский и Бельгийский Александр (Некролог)	10
Некрологи	13
Наречение и хиротония архимандрита Никодима (Ротова)	15
Беседа сотрудника Редакции «Ж. М. П.» с Митрополитом Гор Ливанских Илий	18
Архимандрит Петр (Л'Юилье). Пребывание в СССР группы священнослужителей Экзархата Московской Патриархии в Западной Европе.	20

Встречи христиан:

Проф. Н. Д. Успенский. Богословские собеседования в Арнольдсхейме	23
---	----

В ЗАЩИТУ МИРА

Решения Бюро Всемирного Совета Мира	31
---	----

СТАТЬИ

Диакон А. Мень. В молитвах Неусыпающая	37
Проф. Д. Дюлгеро. Единство Церкви	42
О церковной дисциплине	52
А. Казем-Бек. Православная Церковь в Японии (Сотрудники архиепископа Николая)	58

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ ИСПОВЕДАНИЙ

Архимандрит Филарет. В гостях у англиканских монахов	69
П. Уржумцев. Из жизни Шведской Церкви	79

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. Секретарь Редакции **А. В. Ведерников**

Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2 (бывш. Новодевичий монастырь)

Подписано в печать 16/VIII — 60 г. Сдано в набор 17/VIII — 60 г.
По оригиналу-макету. Зак. 757

Московская типография № 8
Управления полиграфической промышленности Мосгорсовнархоза
Москва, 1-й Рижский пер., 2

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ПРЕБЫВАНИЕ В МОСКВЕ КАТОЛИКОСА-ПАТРИАРХА ВСЕЯ ГРУЗИИ ЕФРЕМА II

19 июля сего года Святейший Католикос-Патриарх всея Грузии Ефрем II прибыл к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию с первым визитом братского общения после своего вступления на патриарший престол. Между Патриархами состоялась душевная беседа.

ЕФРЕМ II,
СВЯТЕЙШИЙ КАТОЛИКОС-ПАТРИАРХ
ВСЕЯ ГРУЗИИ

В день празднования явления Казанской иконы Пресвятой Богородицы Католикос-Патриарх участвовал в торжественных богослужениях в Богоявленском патриаршем соборе в Москве.

Католикос-Патриарх посетил Троице-Сергиеву Лавру и Троицкое подворье — подмосковную резиденцию Святейшего Патриарха Алексия.

ТЕЛЕГРАММА

ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ

д-ра В. А. ВИССЕРТ-ХУФТА

АРХИМАНДРИТУ НИКОДИМУ, ПАТРИАРХИЯ, МОСКВА

Ваши друзья во Всемирном Совете Церквей молятся о том, чтобы Господь щедро благословил Ваше епископское служение и Вашу работу для экуменического братства.

Виссерт-Хуфт

Женева (Швейцария),

8 июля 1960 года

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ в заседании 30 июня 1960 года постановил:

1. Образовать Экзархат Русской Православной Церкви в Средней Европе.
2. Назначить Экзархом — епископом Среднеевропейским — Преосвященного Иоанна (Вендланда), быв. представителя Московской Патриархии в Антиохийской Церкви.

НАГРАЖДЕНИЕ АРХИЕРЕЯ

Указом Святейшего Патриарха от 21 июля 1960 года епископ Брюссельский и Бельгийский Василий удостоен возведения в сан архиепископа.

ОТЪЕЗД

НАБЛЮДАТЕЛЕЙ ОТ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ЭКУМЕНИЧЕСКУЮ АССАМБЛЕЮ ЕВРОПЕЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

11 июля сего года из Москвы в Лозанну отбыла группа наблюдателей от Русской Православной Церкви на Экуменическую ассамблею европейской молодежи. В составе группы: доцент Московской духовной академии священник Алексей Остапов, сотрудник Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии Виктор Зайцев, студент Ленинградской духовной академии иеромонах Ювеналий (Поярков) и студент Московской духовной академии Стефан Костюк.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

РЕЧЬ

**ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ
ПРИ ВРУЧЕНИИ АРХИПАСТЫРСКОГО ЖЕЗЛА
НОВОПОСТАВЛЕННОМУ ЕПИСКОПУ ПОДОЛЬСКОМУ
НИКОДИМУ**

В ТРОИЦКОМ СОБОРЕ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

10 июля 1960 года

**ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ЕПИСКОП НИКОДИМ, ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ
О ГОСПОДЕ БРАТ!**

Благоволением и благостию Божиею, через возложение рук и молитву сопастырей, воспринял ты ныне сугубую благодать и Промыслом Божиим призываешься к высшему, епископскому служению в Церкви Христовой.

Приветствуем тебя, нашего нового собрата, с этим великим новым жребием твоего служения и молитвенно призываем тебе от Господа помощь в предстоящих архипастырских трудах.

Вступая в этот новый путь твоей жизни, помни всегда, что путь этот есть продолжение пути апостольского служения, по образу и заповеди Христа Спасителя нашего, снисшедшего на землю не «да послужат Ему, но послужити и дати душу Свою избавление за многих» (Мф. 20, 28).

Святые апостолы, облеченные силою свыше в день Святой Пятидесятницы, по обетованию Господню: «примете силу нашедшу Святому Духу на вы» (Деян. 1, 8), положили основание Церкви Христовой в мире, во исполнение слов Христовых: «Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей» (Мф. 16, 18), и служили ей с самоотверженной любовью «даже до смерти». Эта сила, свыше дарованная апостолам, была не в славе мирской и не в благах земных, не в поддержке со стороны мира и сынов человеческих; это была сила Духа Святого, сила дарований духовных, вера и любовь.

Этой внутреннею силою Церковь крепла и возрастала и победила мир.

В этом Божественном обетовании возрастания и неодоленности Церкви Своей Господь наш Иисус Христос, верховный Пастыреначальник наш, преподал и всем законным преемникам апостолов утешительное ободрение, указав на их Божественное избрание и духоносное освящение: «Аз избрах вас и положих вас, да вы идете, и плод принесете, и плод ваш пребудет» (Иоан. 15, 16).

И в тебе, возлюбленный брат, ныне живет этот дар Божий, эта сила свыше, при которой не страшны пастырю Церкви никакие

трудности и испытания земные и неизбежные на пути пастырском скорби, тяжелые для нас, поскольку соприкасается с ними наша немощь человеческая.

Мало того, в подвиге этих испытаний, очищающем дух наш, предощущаются те светлые радости, которые Господь обещал даровать верным рабам Своим.

«Верно слово, — говорит апостол, — еще со Христом умрохом, то с Ним и оживем; еще терпим, с Ним и воцаримся» (2 Тим. 2, 11, 12).

В молитве, ныне над тобою вознесенной при твоём рукоположении, мы так молили Господа о тебе: «Сотвори его подражателя быти Тебе, истинного Пастыря, положившего душу Свою за овцы Своя... да совершив души вверенных ему в настоящей жизни, предстанет престолу Твоему, Господи, непостыдно и великую мзду примет, юже уготовал еси пострадавшим за проповедь Евангелия Твоего».

Окрыляемый этими благословениями и святыми надеждами на благодатную помощь свыше, в мире иди в подлежащий тебе путь на служение смиренное и нелицемерное Единому Господу, во славу Церкви Его Святой и во спасение твое и той паствы, которую угодно будет Богу вручить твоему духовному попечению.

Благим знамением и добрым воспоминанием будет для тебя твоё посвящение в обители Преподобного Сергия, у его святых мощей. Мы веруем, что его богоугодные молитвы соединились с нашими смиренными молитвами о тебе и вознесли их к престолу Божию.

Как видимое знамение твоего архипастырского служения, прими сей жезл и гряди в путь твой не со стесненным сердцем, а с радостью и с сыновней готовностью поставить себя искусным пред Богом, деятелем непостыдным, право правящим слово Истины (2 Тим. 2, 15).

А теперь от данной тебе благодати преподай благословение Божие верующему народу, вместе с нами молившемуся о твоём освящении.

ДЕНЬ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ В ЕГО ЛАВРЕ

5(18) июля сего года Свято-Троицкая Сергиева Лавра торжественно праздновала 538-ю годовщину обретения честных мощей своего основателя — Преподобного Сергия Радонежского. На празднование прибыли многочисленные представители московского, провинциального и зарубежного духовенства во главе с сонмом епископов.

В канун праздника в Троицком соборе Священноархимандрит Троице-Сергиевой Лавры Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий читал за малой вечерней акафист Преподобному Сергию в сослужении с архиепископами: Ташкентским и Среднеазиатским Ермогеном, Тульским и Белевским Антонием, Владимирским и Суздальским Онисимом, наместником Лавры архимандритом Пименом и инспектором Московской духовной академии архимандритом Питиримом. Малую вечерню с акафистом в Трапезном храме во имя Преподобного Сергия совершали: Преосвященные архиепископы — Кишиневский и Молдавский Нектарий, Астраханский и Енотаевский Гавриил, Калужский и Боровский Леонид, управляющий Казанской епархией епископ Михаил, епископ Пермский и Соликамский Павел и пребывающий на покое епископ (быв. Архангельский) Феодосий в сослужении лаврского духовенства во главе с архимандритом Серафимом. В академическом храме во имя Покрова Пресвятой Богородицы молебен с акафистом был совершен окончившими в свое время курс возрожденной Московской духовной академии Преосвященными епископами: Новгородским и Старорусским Сергием, Лужским Алексием, а также бывшим ее инспектором — епископом Курским и Белгородским Леонидом.

Всенощное бдение, начавшееся в 6 часов, служилось во всех главных храмах Лавры: в Троицком соборе его совершал Святейший Патриарх Алексий в сослужении архиепископа Ташкентского и Среднеазиатского Ермогена, епископов — Дмитровского Пимена, Можайского Стефана, Подольского Никодима, наместника Лавры архимандрита Пимена и лаврского духовенства; в Успенском соборе — архиепископы Антоний, Онисим, Нектарий, Иннокентий и епископ Феодосий с лаврским и приезжим духовенством; в Трапезном храме — архиепископы Гавриил и Леонид, епископы Михаил и Павел, также с лаврским и приезжим духовенством; в академическом храме — епископы Сергей, Алексий и Леонид в сослужении с академическим духовенством.

День праздника выдался солнечным и жарким. С раннего утра в храмах Лавры чередовались богослужения. Еще на рассвете у раки Преподобного Сергия братия во главе с наместником архимандритом Пименом собралась на ежедневно совершаемое утреннее молебствие. В 5 часов утра началась ранняя литургия в Трапезном храме, в 6 часов — ранняя литургия в Успенском соборе, в 7 часов — литургия в академическом храме, которую совершали Преосвященные епископы Сергей, Алексий и Леонид в сослужении с академическим духовенством.

В 10 часов утра начался трезвон к поздней Божественной литургии и из патриарших покоев вышли Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, Высокопреосвященнейший Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай и Преосвященный епископ Брюссельский и Бельгийский Василий, встреченные многочисленным духовенством и хором певчих. Иерархи проследовали в Троицкий собор, где Божественную литургию и молебствие у мощей Преподобного Сергия совершал Святейший Патриарх Алексий в сослужении с Митрополитом Николаем, епископом Василием, наместником Лавры архимандритом Пименом, представителем Болгарского Патриархата архимандритом Антонием, архимандритом Питиримом, инспектором московских духовных школ, и прибывшим из Англии иеромонахом Кириллом Тэйлором. По благословению Святейшего Патриарха, слово на тему праздника после запричастного стиха произнес благочинный Лавры игумен Феодорит. За Божественной литургией присутствовали многочисленные гости, среди которых находились: член английской палаты лордов эрл Бессборо с супругой, историк К. К. Грюнвальд из Парижа, проф. С. Н. Большаков из Оксфорда и группа представителей православной молодежи из Франции в составе восьми человек. После богослужения в Троицком соборе иерархи возвратились в здание патриарших покоев, с балкона которого Святейший Патриарх преподавал верующим свое первосвятительское благословение.

Позднюю литургию в Успенском соборе возглавлял Высокопреосвященный Митрополит Гор Ливанских Илия, которому сослужили архиепископы: Тульский и Белевский Антоний, Владимирский и Суздальский Онисим, Кишиневский и Молдавский Нектарий, Ростовский и Новочеркасский Иннокентий; епископы: Феодосий, Сергиопольский Василий, Новосибирский и Барнаульский Донат и Подольский Никодим. В Сергиевском Трапезном храме позднюю литургию совершали архиепископы: Ташкентский и Среднеазиатский Ермоген, Астраханский и Енотаевский Гавриил, Калужский и Боровский Леонид; епископы: управляющий Казанской епархией Михаил, Пермский и Соликамский Павел, Дмитровский Пимен и Можайский Стефан. По окончании литургии из Успенского собора и Трапезного храма направился крестный ход к площади между надкладезной часовней и колокольной, где перед образом Преподобного Сергия собором епископов было совершено при общем пении торжественное молебствие Преподобному, а затем иерархи и сослужившее им духовенство проследовали с панагией в мона-

стырскую трапезу, где разделили скромный праздничный стол с братьями.

Днем в патриарших покоях состоялся прием у Святейшего Патриарха Алексия, на котором присутствовали иерархи Антиохийской и Русской православных церквей, Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР В. А. Куроедов, представители Совета А. М. Шиков и П. В. Макарецв и гости. В заключение приема Святейший Патриарх Алексий в краткой речи благодарил, как Священноархимандрит Лавры, Преосвященных епископов, в столь значительном числе прибывших к мощам Преподобного Сергия в день памяти их обретения, и выразил надежду, что и в будущем году они посетят в этот день Лавру, чтобы помолиться у ее святынь и стяжать духовные дары, которые эти святые в таком изобилии источают.

Затем зарубежные гости осматривали храмы и достопримечательности обители Преподобного Сергия и помещения Московских духовных академии и семинарии. Из числа прибывшего на праздник иноепархиального духовенства многие остались на вечерню с акафистом Преподобному, которая совершалась во всех лаврских храмах, а значительная часть паломников, желая насладиться духовной атмосферой великой Лавры Преподобного Сергия, осталась в стенах ее до следующего дня.

А. Л.

ТОРЖЕСТВО В БОГОЯВЛЕНСКОМ ПАТРИАРШЕМ СОБОРЕ

Праздник в честь Казанской иконы Божией Матери в этом году был особенно торжественным. Сонм архиереев сослужил Святейшему Патриарху Алексию в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе в Москве. Чудотворная икона Божией Матери была изнесена со своего обычного места в левой части иконостаса на средину храма накануне праздника перед всенощным бдением.

К этому празднику приурочил свой первый официальный визит Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси и Русской Православной Церкви новоизбранный Святейший и Блаженнейший Ефрем II, Католикос-Патриарх всея Грузии, архиепископ Мцхетский и Тбилисский, которого в его путешествии в Москву сопровождали Преосвященные епископы Маргветский Давид и Тетрицхаройский Зиновий.

Всенощное бдение в канун праздника, в среду 7(20) июля, совершали Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий и Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всея Грузии Ефрем II в сослужении с Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем, Митрополитом Гор Ливанских Илией, Преосвященными епископами — Брюссельским и Бельгийским Василием, Маргветским Давидом, Сергиопольским Василием, Тетрицхаройским Зиновием, Дмитровским Пименом, Можайским Стефаном и Подольским Никодимом. В алтаре присутствовали архиепископы — Кишиневский и Молдавский Нектарий, Ростовский и Новочеркасский Иннокентий, епископ Новосибирский и Барнаульский Донат и епископ Арсений. На литию выходил Католикос-Патриарх Ефрем II.

В четверг 8(21) июля, в самый праздник, Католикос-Патриарх Ефрем II был встречен с «большой славой» и облачен на архиерейской кафедре. Святейшим Патриархам Алексию и Ефрему сослужили Митрополиты Николай и Илия; епископы — Брюссельский Василий, Маргветский Давид, Сергиопольский Василий, Тетрицхаройский Зиновий, Дмитровский Пимен и Подольский Никодим, представитель Болгарского Патриархата архимандрит Антоний, архимандрит Питирим, окон-

чивший курс Московской духовной академии иеромонах Антиохийской Церкви Алексей (Абдель-Карим), иеромонах Западноевропейского Экзархата Русской Православной Церкви Кирилл Тэйлор и соборное духовенство. В алтаре присутствовали архиепископ Иннокентий и епископы Донат и Арсений.

После окончания Божественной литургии было совершено перед чудотворным Казанским образом Божией Матери молебствие, а затем Святейший Патриарх Алексей подарил драгоценные иконы Божией Матери в древних жемчужных окладах Католикосу-Патриарху Ефрему II и Митрополиту Илии и в кратких словах выразил при этом свою радость по поводу приема их в Москве и общего совместного служения, о котором эти иконы будут напоминать им.

Днем в резиденции Святейшего Патриарха Алексия состоялся прием в честь Католикоса-Патриарха всея Грузии Ефрема II. На приеме присутствовали находящиеся в Москве иерархи Антиохийской, Русской и Грузинской православных церквей. Перед началом приема Святейший Патриарх Алексей объявил о возведении Преосвященного Василия (Кривошеина), епископа Брюссельского и Бельгийского, в сан архиепископа.

АРХИПАСТЫРСКИЕ ТРУДЫ

На храмовой праздник Вознесения Господня в с. Кинель-Черкасы, Куйбышевской епархии, прибыл архиепископ Куйбышевский и Сызранский Мануил и совершил в канун праздника всенощное бдение, а в самый день праздника — Божественную литургию.

По окончании Божественной литургии Высокопреосвященный Мануил сказал проповедь о значении в жизни христиан добродетели любви и призвал на свою паству Божие благословение.

ОСВЯЩЕНИЕ ПРИДЕЛА В СЕЛЬСКОМ ХРАМЕ

Накануне праздника Вознесения Господня, в день Отдания Святой Пасхи, в храме с. Кинель-Черкасы, Куйбышевской епархии, по благословению Высокопреосвященного Мануила, архиепископа Куйбышевского и Сызранского, местным священником Никольским было совершено освящение, после капитального ремонта, придела в честь св. Иоанна Крестителя. После крестного хода вокруг храма со святым антиминсом в притворе была отнята завеса и верующие вошли в храм. Торжество закончилось проповедью настоятеля храма свящ. Никольского о значении храма в жизни верующих и провозглашением полуженных многолетий.

ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЕ СЛУЖЕНИЯ НА НИВЕ ХРИСТОВОЙ

12 июня 1960 года, в Неделю Всех Святых, церковный совет и прихожане московского храма в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость», что в Марьиной роще, отметили шестидесятилетие служения в священном сане настоятеля храма митрофорного протоиерея о. Сергея Горского.

Прот. Сергей Иванович Горский родился 30 сентября 1878 года в с. Ново-Никольском Московской области в семье псаломщика. Обучался в Волоколамском духовном училище, в 1899 году окончил Вифанскую духовную семинарию, 10 марта 1900 года был посвящен в сан диакона к Предтеченской церкви Ивановского погоста Московской епархии и 1 января 1914 года рукоположен во священника к церкви Св. Николая с. Кувекино, той же епархии.

За ревностную службу Церкви Божией о. Сергей в 1928 году был

награжден саном протоиерея, в 1930 году — крестом с украшениями, затем палицей, а к Пасхе 1937 года — митрой.

В 1951 году о. Сергия перевели в Знаменский храм Москвы, а в 1958 году он стал настоятелем храма в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость», что в Марьиной роще.

За усердные труды во славу Святой Церкви Святейший Патриарх Алексий наградил его ко дню восьмидесятилетия Патриаршей грамотой. Право служения Божественной литургии с открытыми Царскими вратами до Херувимской песни о. Сергей получил в 1960 году, ко дню Святой Пасхи.

Шестидесятилетие служения в священном сане о. Сергия отмечалось 12 июня, в день Всех Святых, совпавший с храмовым праздником в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость». Всенощное бдение накануне и позднюю литургию в этот день совершал сам о. Сергей совместно с местным причтом. После причастного стиха с амвона была прочитана резолюция Святейшего Патриарха Алексия в ответ на прошение церковного совета и прихожан посетить их храм в день юбилея: «8 июня 1960 года. Дай Бог о. протоиерею еще послужить Церкви Божией в добром здоровье, с обычным для него усердием. Мысленно буду молиться в этот день с благочестивыми прихожанами храма.»

После Божественной литургии был совершен праздничный молебен у иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» и затем благодарственный молебен о здравии настоятеля — протоиерея о. Сергия и всех прихожан с произнесением многолетия.

Свящ. Климачов

МИТРОПОЛИТ БРЮССЕЛЬСКИЙ И БЕЛЬГИЙСКИЙ АЛЕКСАНДР (НЕКРОЛОГ)

11 апреля 1960 года тихо отошел в вечность Митрополит Брюссельский и Бельгийский Александр (Немоловский), который за четыре с половиной месяца до своей кончины скромно отметил редкостный юбилей — пятидесятилетие своего служения в епископском сане (см. «Ж. М. П.» № 11 за 1959 год).

У Митрополита Александра весь путь служения Церкви был трудным, тернистым путем. Родился он в г. Житомире в 1880 году в семье приходского священника. Семья отличалась глубокой религиозностью. Однажды отец в разговоре с детьми обронил мысль, что кто-то из его сыновей непременно должен быть священником, чтобы не угасло священство в его роде и продолжалась молитва за родителей. Эта мысль глубоко запала в душу мальчика Александра, и впоследствии она оказалась одним из главных стимулов к принятию им священства. В 1901 году Александр Немоловский блестяще окончил духовную семинарию и уехал в Петербург, но в духовную академию поступил не сразу, ибо некоторый период времени находился как бы на распутье, сотрудничая в петербургских газетах.

После окончания Петербургской духовной академии Александр Немоловский был рукоположен в сан иерея, причем, не желая связывать себя узами брака, он пожелал быть celibатным священником, обрекая себя этим на монашеский подвиг, но только без пострижения. Молодой священник был направлен на миссионерское служение в Северную Америку, в Катасакво-Филадельфийский приход, в распоряжение архиепископа Американского Тихона, впоследствии Патриарха Всероссийского.

В 1906 году отец Александр был назначен настоятелем храма в

Джерси-Сити, близ Нью-Йорка. В 1909 году он был возведен в сан протоиерея, и в том же году, по ходатайству архиепископа Платона, в Петербурге состоялось постановление Синода о посвящении протоиерея Александра Немоловского во епископа Аляскинского, викария Североамериканской епархии. Немоловский был вызван в Петербург, где 6 ноября состоялось его пострижение в монашество, а хиротония последовала 15(28) ноября в Александро-Невской лавре. Хиротонию возглавлял Петербургский Митрополит Антоний (Вадковский), и среди участвовавших в ней епископов был и епископ Евлогий, впоследствии Экзарх Московского Патриарха в Западной Европе.

Когда преемник архиепископа Платона архиепископ Евдоким уехал во время первой мировой войны в Россию, Преосвященный Александр вступил в управление Североамериканской епархией и в конце 1917 года был утвержден Святейшим Патриархом Тихоном в должности правящего архиерея этой епархии.

В 1921 году эвакуировавшийся из России Митрополит Платон, занимавший в то время Одесскую кафедру, прибыл снова в Америку, и епископ Александр сыновне уступил своему бывшему начальнику Американскую епархию, на которой Митрополит Платон и оставался до своей кончины. Епископ Александр в том же, 1921 году переехал в Константинополь, где поддерживал близкие отношения с Константинопольским Патриархатом.

После 1928 года епископ Александр переселился на Афон, в Андреевский русский скит, а потом, получив визу во Францию и Бельгию, был назначен настоятелем Брюссельского прихода.

Константинопольский Патриарх, принимая во внимание самоотверженную церковную деятельность Преосвященного епископа Александра, наградил его правом ношения креста на клобуке и митре. По ходатайству Митрополита Евлогия Константинопольский Патриарх грамотой от 11 декабря 1936 года подтвердил права епископа Александра и присвоил ему титул «Архиепископ Брюссельский и Бельгийский». На основании этого акта королевским указом от 8 июня 1937 года архиепископ Александр был утвержден главою всех православных, живущих в Бельгии.

Долголетнее архипастырское служение Высокопреосвященного Александра на Брюссельской кафедре снискало ему большую любовь всех его пасомых и глубокое уважение со стороны бельгийского правительства, которое наградило его государственным орденом за смелое и самоотверженное стояние за Правду Божию во время второй мировой войны, когда маленькая Бельгия оказалась в руках немецких оккупантов. В 1940 году за это бесстрашное и героическое стояние архиепископ Александр был арестован агентами гестапо и увезен в Берлин. Взятие Берлина советскими войсками принесло долгожданное освобождение архиепископу Александру, который при первой возможности поехал в Москву, чтобы поклониться русским православным святыням и повидать Святейшего Патриарха Алексия. Отечески обласканный Святейшим Патриархом, архиепископ Александр не мог не радоваться, видя собственными глазами, как на его великой Родине единодушно молятся в переполненных храмах верующие люди, не зная между собою тех церковных разделений, которыми обуреваются православные епархии в Европе и Америке. Архиепископ Александр болел душой от этих церковных разделений, считая их грехом архиереев, ссорящихся между собою и через это раздирающих святую ризу Христову. Своими глазами увидев в Москве, как высок, могуч, крепок и кристально чист церковный дух Русской Православной Церкви в ее современных условиях, он выразил, подобно Митрополиту Евлогию, свое желание воссоединиться с Матерью-Церковью Русской и сделал этот верный и смелый шаг от всего своего чуткого и мудрого сердца. Успокоенным и бод-

рым вернулся архиепископ Александр к своей любимой брюссельской пастве, которая с радостными, счастливыми слезами встретила своего духовного отца и друга. Так начался последний период деятельного архипастырства Высокопреосвященного Александра на Брюссельской кафедре.

Отличаясь врожденной добротой и всю жизнь следуя заветам Христа, Владыка Александр не умел помнить зла, которое всегда покрывал христовой любовью. Бескорыстие архипастыря было беспримерное. Ни за какие требы он ничего не брал себе, стараясь все отдавать своей младшей братии и довольствуясь только скудным приходским жалованьем, которое немногим превышало месячное пособие для безработного.

За последние два года до своей мирной кончины архипастырь, ставший уже Митрополитом, постепенно физически слабел, и в Великий Понедельник Страстной седмицы в четыре с половиной часа дня он тихо отошел ко Господу. Весть о кончине Брюссельского православного архипастыря быстро разнеслась по столице Бельгии, и письменные соболезнования с венками и букетами цветов не заставили себя ждать. Они пришли и из королевского дворца, и от министра бельгийского правительства, и от главы бельгийских католиков, и от мэра столицы, и от множества других лиц, знавших и почитавших Митрополита Александра. Пришли соболезнования и отеческие. Они пришли и от Святейшего Патриарха Алексия, и от Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, и от патриаршего Экзарха из Парижа Митрополита Корсунского Николая, и от епископа Сергиевского Антония из Лондона, и от других лиц.

У тела почившего архипастыря начались панихиды, а ночью его духовные дети поочередно читали над ним Евангелие. Почивший лежал в гробу в полном епископском облачении, и с ним находилось его любимое служебное Евангелие, с которым он никогда в жизни не расставался. Гроб утонул в цветах, которые при жизни он так любил.

В Страстной Четверг, 14 апреля, были назначены похороны Митрополита Александра. В этот день утром была совершена заупокойная литургия. После литургии начался чин отпевания, который совершил Экзарх Митрополит Корсунский Николай. Сослужили Экзарху протодиакон Николай Друганов и автор этих строк. Наш храм был переполнен верующими, прибывшими отдать свой последний долг любимому архипастырю и положить к подножию его гроба цветы в знак сыновней преданности к почившему. Перед началом отпевания Экзарх Митрополит Николай сказал: «Мы собрались сегодня, братие и сестры, в этот храм в таком большом количестве для того, чтобы помолиться о упокоении со святыми и проводить в иной мир архипастыря, почившего от многолетних церковных трудов и умершего о Господе христианской кончиной».

В Бозе почивший Владыка Митрополит Александр пас словесное Христово стадо в течение 55 лет. Недавно он, — а вместе с ним и все мы, — праздновал 50-летие своего архиерейского служения. Такого долголетнего архипастырствования Господь удостоивает очень немногих своих верных служителей. Уже одно это долголетнее священнослужение в Христовой Церкви в архиерейском сане служит признаком и доказательством особого Божиего благоволения, данного новопреставленному Митрополиту Александру.

Но не одно долголетнее священнослужение почившего следует иметь в виду. Нужно принять во внимание то смутное церковное время, в которое проходило его священнослужение, и те трудные обстоятельства нашего эмигрантского скитания по чужим странам и народам, и то наше внутреннее человеческое разделение, которое питает недоверие, вызывает раздражение и нелюбовь между друзьями и даже кровными

родственниками. Поистине восстают сын против отца, дочь против матери... Если раньше вера для многих была обычаем, то теперь она стала для огромного большинства подвигом. Часто верующие, а в особенности священнослужители, становятся теперь исповедниками. Этот жребий исповедничества выпал и новопреставленному ныне Владыке Александру. Среди многочисленных испытаний, перенесенных им и от внешних и от собратий своих, он явил собою образ крепкого верой и сильного духом архипастыря. Он сохранил непоколебимо верность нашей Матери-Церкви в то время, когда многие из его сверстников и сослужителей отказались от нее, увлекшись на неправые пути отпадения от Русской Церкви и осуждения ее священноначалия. Многие из отпавших от единства церковного стали прокурорами и судьями Матери-Церкви, не имея ни малейшего представления о реальных условиях настоящей жизни.

Оставаясь верным сыном Матери-Церкви, почивший удерживал в этой верности своим личным примером многих сомневающихся и колеблющихся.

Осиротевшая брюссельская паства будет продолжать идти по тому пути, по которому вел её любимый ею архипастырь. Ежедневно совершавший Божественную литургию в этом святом храме и молившийся о вечном спасении каждого из своих духовных чад, Владыка Александр не перестанет молиться и там, где вечно сияет неприступный свет Божества.

Мы верим, что и оставшаяся его паства в воздаяние за его любовь и молитвы также будет молиться об упокоении его души со святыми и вселении его в вечные обители Отца нашего Небесного. Это будет наилучшим памятованием о нем и самым драгоценным даром, который паства может принести своему почившему архипастырю».

По окончании чина отпевания молящиеся отдали последний поклон останкам почившего архипастыря, и гроб, при пении ирмосов «Помощник и Покровитель», был вынесен из храма на руках священнослужителей и прихожан и поставлен на катафалк. Скорбная процессия медленно двинулась на городское кладбище. За катафалком тихо двигались автомашины провожающих прихожан. Особый наряд полиции при начале движения похоронной процессии регулировал ее беспрепятственное прохождение... Перед положением гроба во временное место упокоения почившего Митрополита Александра была пропета лития, и при пении «Вечная память» это помещение было закрыто.

На каменной плите склепа начертаны слова: «Блажени милостивии, яко тии помиловани будут». Эти евангельские слова вполне отражают добрый, милостивый характер нашего благодного, чуткого и любящего Владыки.

Так закончился земной путь православного иерарха, который, несмотря на трудности своего земного архипастырского служения, сохранил каноническую верность Матери-Церкви Русской.

Иеромонах Корнилий (Фристетт)

НЕКРОЛОГИ

27 мая 1960 года в г. Владимир-Волынке, Волынской епархии, скончался, на 75-м году жизни, настоятель местного Св.-Николаевского храма прот. о. Иоанн Емчик, прослуживший в священном сане 40 лет. Вся многолетняя пастырская деятельность о. Иоанна протекала в приходах Волынской епархии.

После панихиды на дому тело почившего протоиерея было перенесено в Св.-Николаевский храм. 29 мая состоялось торжественное по-

гребение усопшего. Чин отпевания был совершен при участии благочинного Владимир-Волынского округа, пяти протоиереев, двух священников и двух диаконов. Многочисленные верующие — прихожане Владимир-Волынского и соседних приходов — пришли в храм отдать последний долг любимому пастырю. Кротость и доброта, ревностное служение на ниве Христовой и глубокая вера о. Иоанна снискали ему уважение и любовь со стороны прихожан.

*
* *

20 апреля 1960 года, в среду Пасхальной седмицы, в с. Бернове, Калининской епархии, на 86-м году жизни скончался митрофорный протоиерей Ефрем Гаврилович Соколов.

По окончании Тверской духовной семинарии в 1898 году он учительствовал, а в 1902 году был рукоположен в сан священника к Успенской церкви с. Бернова.

В течение 58 лет продолжалась его пастырская деятельность, и до последних дней своей жизни он совершал богослужение при этой церкви.

Чин погребения почившего был совершен 23 апреля новоторжским благочинным прот. С. Н. Дмитриевским, который произнес надгробное слово.

После отпевания гроб с телом почившего был обнесен вокруг храма при пении пасхальных ирмосов, а затем предан земле на кладбище в церковной ограде.

*
* *

27 июня 1960 года в Москве скончался настоятель московского Спасо-Преображенского храма митрофорный протоиерей Владимир Феодорович Введенский. Отошел ко Господу добрый и ревностный пастырь, беспорочно послуживший Церкви Божией 45 лет.

Почивший о. Владимир родился в 1893 году в селе Константинове Московской области в семье священника. Богословское образование он получил в Московской духовной семинарии, полный курс которой окончил в 1914 году со званием студента семинарии. Свое служение Церкви Христовой о. Владимир начал с 1 декабря 1914 года псаломщиком Никольского храма в селе Полшеве, Московской епархии. 25 июля 1915 года он был посвящен в сан диакона и определен к храму при Покровской общине сестер милосердия в Москве. Здесь о. Владимир послужил до 11 марта 1929 года, когда был посвящен архиепископом Филиппом в сан иерея. С 1929 года по 1939 год о. Владимир состоял священником в храме поселка Перловка, а с 1939 по 1947 год — в храме села Никольское-Архангельское, Московской епархии. В 1947 году он был определен на должность настоятеля храма в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» на Калитниковском кладбище в Москве, где и прослужил до 1951 года. Кроме того, за время с 1933 года по 1951 год о. Владимир исполнял обязанности благочинного приходов Балашихинского округа Московской епархии. В 1951 году он был определен к Вознесенскому храму г. Павлово-Посад, Московской епархии, где прослужил до 1956 года, и в этом же году переведен обратно в Москву настоятелем Спасо-Преображенского храма; на этом посту о. Владимир и скончался.

За свои труды на ниве Христовой о. Владимир удостоился получения ряда церковных наград. В частности, в 1942 году, ко дню Святой Пасхи, он был награжден митрой, а в 1945 году — правом совершения Божественной литургии при открытых Царских вратах до Херувимской песни. Незадолго до кончины о. Владимира Святейший

Патриарх Алексий наградила его вторым наперсным крестом с украшениями.

Отпевание почившего о. Владимира совершалось в четверг 30 июня 1960 года после заупокойной литургии в Спасо-Преображенском храме собором духовенства, как местного, так и пришедшего из других храмов Москвы и епархии. Чин отпевания возглавлял Высокопреосвященный Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский. Перед совершением чина отпевания Высокопреосвященный Митрополит Николай сказал слово, в котором охарактеризовал личность и церковную деятельность почившего протоиерея Владимира.

Похоронен о. Владимир около Николо-Михайловского храма в селе Никольском, Московской епархии.

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ АРХИМАНДРИТА НИКОДИМА (РОТОВА)

В субботу 9 июля 1960 года в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры было совершено наречение архимандрита Никодима (Ротова) во епископа Подольского. Чин наречения совершали: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, Высокопреосвященный Митрополит Гор Ливанских Илия (Карам), Преосвященные епископы: Сергиопольский Василий, Дмитровский Пимен и Можайский Стефан.

**НИКОДИМ,
ЕПИСКОП ПОДОЛЬСКИЙ**

При наречении во епископа архимандрит Никодим произнес следующую речь:

«Ваше Святейшество, богомудрые архипастыри и отцы! Ныне, в этот великий день в моей жизни, с сердечным трепетом я предстаю сему Освященному Собору и слышу глас Божественного Промышления, повелевающий через вас быть мне епископом Православной Церкви.

Я глубоко смутился, когда узнал о таком благоизволении Божиим о мне, и ныне душа моя ощущает трепетное благоговение перед величием благодати архиерейской и тем высоким послушанием, которое возложено на меня.

Мне хотелось бы воскликнуть вместе со святым пророком Божиим Иеремией, когда было к нему слово Господне и он призван был на пророческое служение: «Господи, я не умею говорить, ибо я еще молод». Но я помню, что в ответ на это воздыхание Господь сказал: «Не говори «я молод»; ибо ко всем, к кому пошлю тебя, пойдешь, и все, что повелю тебе, скажешь. Не бойся... ибо Я с тобою...» (Иерем. 1, 6, 7, 8). Велико служение пророческое, а епископское выше его, ибо епископ — служитель благодати Нового Завета.

Размышляя над этим и вспоминая евангельские слова Господни о жатве и жателях, я с благодарением приемлю повеление ваше и нисколько вопреки глаголю, дабы не нарушить обета святого послушания, и уже с другим пророком, св. ветхозаветным евангелистом, взываю: Господи, «вот я, пошли меня» (Исаии 6, 8).

На служение Святой Церкви я вступил тринадцать лет назад, когда приспоминаемый мною схиархиепископ Лазарь облек меня в иночество. Вся моя сознательная жизнь принадлежит Церкви, но, взирая внутрь себя, я с сокрушением должен сказать, что Богу моему «дара приятна не принесох когда, ни деяния божественна, ни жертвы чистыя, ни жития непорочного» (из канона св. Андрея Критского).

Однако, надеясь на милосердие Божие, уповаю на помощь Господню, верю, что сила Божия будет совершаться и через мою немощь. «Вся могу о укрепляющем мя Иисусе» (Филип. 4, 13), — дерзновенно скажу с апостолом Павлом.

Служение епископское тяжело и ответственно. Епископу, по слову пророка, надлежит потерявшуюся и угнанную овцу возвратить, пораненную перевязать, больную укрепить, буйную истребить из стада (Иезек. 34, 16). Епископ должен помнить, что от его рук взыщется кровь беззаконника, умершего в беззаконии своем, если он не будет вразумлять и остерегать его от пути его (Иезек. 3, 18).

Епископ в своем служении должен уподобиться великому в апостолах Павлу, который сказал: «бых немощным, яко немощен, на немощныя приобретаю. Всем бых вся, да всяко некия спасу» (1 Кор. 9, 22).

Епископу, как служителю Божию, — а Бог наш есть любовь (1 Иоан. 4, 16), — подобает иметь сердце, исполненное ко всем той любовью, которая долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется только истине (1 Кор. 13, 4—6).

Воистину невозможно человеку понести таковое служение, если Божественная благодать не восполнит оскудевающие силы и не уврачает немощствующее человеческое естество!

Чувствуя, с одной стороны, тяготу и высоту этого служения и сознавая в то же время свое недостойнство, я повергаю себя перед вами, Святители Божии, и усердно прошу вас в предстоящий великий день моей Пятидесятницы, когда через возложение ваших рук снизойдет на меня Благодать Святого Духа, когда я получу величайший дар, равный служению апостолов, получивших его в разделяющихся огненных языках, вознесите молитвы о мне, да попалит эта Божественная благодать огнем невещественным грехи моя и да утвердит

и укрепит меня, чтобы быть мне на ниве Христовой делателем непостыдным.

Я прошу вас вспоминать меня и потом в ваших святых молитвах, ибо только в молитвах Церкви моя сила и крепость. Только Церковь для меня — столп и утверждение, покров и прибежище.

И еще раз усердно прошу вас, богомудрые иерархи, сотворите о мне молитву, да изобильно вселится в меня сила Христова. Аминь».

*
* * *

Архимандрит Никодим был хиротонисан во епископа Подольского в воскресенье 10 июля 1960 года за Божественной литургией в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры. Хиротонию совершали Святейший Патриарх Алексий, Митрополит Гор Ливанских Илия, епископ Сергиопольский Василий, епископ Дмитровский Пимен и епископ Можайский Стефан.

При вручении новопоставленному епископу архиерейского жезла Святейший Патриарх Алексий произнес речь, которая напечатана выше.

*
* * *

Епископ Никодим (в мире Борис Георгиевич Ротов) родился в 1929 году в дер. Фролово Кораблинского района Рязанской области.

По окончании средней школы он поступил в Рязанский педагогический институт. В 1947 году, в праздник Преображения Господня, Борис Ротов был пострижен в монашество с именем Никодима и рукоположен во иеродиакона архиепископом Ярославским и Ростовским Дмитрием (Градусовым) с причислением к ярославскому архиерейскому дому. 20 ноября 1949 года архиепископ Дмитрий рукоположил о. Никодима в сан иеромонаха и назначил настоятелем храма в честь Рождества Христова в с. Давыдове Толбухинского района Ярославской области. После этого иеромонах Никодим некоторое время состоял вторым священником Покровского храма в г. Переславле-Залесском, а 7 августа 1950 года был назначен настоятелем храма в честь св. Дмитрия царевича в г. Угличе и благочинным Угличского округа. В январе 1952 года иеромонах Никодим назначается священником Ярославского кафедрального собора и секретарем архиепископа Ярославского и Ростовского, затем ключарем собора и с декабря 1954 года исполняющим обязанности настоятеля.

В 1950 году иеромонах Никодим поступает на заочный сектор Ленинградской духовной семинарии, затем, по окончании семинарии, — Ленинградской духовной академии, которую окончил в 1955 году. За представленное курсовое сочинение «История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме» он был утвержден в степени кандидата богословия.

25 февраля 1956 года иеромонах Никодим назначается членом Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, затем заместителем начальника Миссии. 31 марта 1957 года Высокопреосвященный Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай возвел о. Никодима в сан игумена с возложением палицы. 25 сентября того же года игумен Никодим получил назначение в Иерусалим — начальником Духовной Миссии. По благословению Иерусалимского Патриарха Венедикта (во исполнение просьбы Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия) Митрополит Назаретский и всея Галилеи Исидор возвел его в сан архимандрита.

В марте 1959 года архимандрит Никодим, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, вернулся из Иерусалима в Москву, где

занял должность заведующего канцелярией Московской Патриархии, а 4 июня 1959 года был назначен заместителем Председателя Отдела Внешних Церковных Сношений с сохранением за ним и должности заведующего канцелярией. 21 июня 1960 года Святейший Патриарх Алексий и Священный Синод определили ему быть епископом Подольским и Председателем Отдела Внешних Церковных Сношений.

БЕСЕДА СОТРУДНИКА РЕДАКЦИИ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ» С МИТРОПОЛИТОМ ГОР ЛИВАНСКИХ ИЛИЕЙ

В июле текущего года нашу страну посетил один из архиереев Антиохийского Патриархата Высокопреосвященный Илия (Карам), Митрополит Гор Ливанских.

Митрополит Илия является одним из виднейших архипастырей и выдающимся церковным деятелем Антиохийского Патриархата, одним из главных сотрудников Патриарха Антиохии и всего Востока Феодосия VI. Епархия, им управляемая, находится на территории Ливана, на границе с Сирийским районом Объединенной Арабской Республики.

Русская Православная Церковь и прославленная древняя, от апостольских времен существующая Церковь Антиохийская, Церковь, в которой трудились свв. Петр, Павел, Варнава и другие апостолы и где возникло самое имя «христиане», издавна находятся между собой в самых близких, братских взаимоотношениях. Эти отношения за последние годы не только не ослабли, а стали еще более тесными и крепкими. В Москве имеется подворье Антиохийской Церкви и пребывает постоянный ее представитель (в настоящее время — епископ Сергиопольский Василий). Точно так же и Русская Православная Церковь имеет свое представительство при Патриархе Антиохийском и всего Востока. Взаимные визиты представителей обеих церквей укрепляют братские связи между ними. Так мы рассматриваем и настоящий визит Митрополита Илии (Карам).

Высокопреосвященный Илия не впервые является гостем нашей Церкви и нашей Родины: он до этого уже три раза посещал нашу страну. И всякий раз он, по его словам, получал от приезда к нам огромное и самое отрадное впечатление. О своих впечатлениях достойный иерарх охотно сообщал и в устных беседах, и в печати, и по радио.

Редакция «Журнала Московской Патриархии» и на этот раз обратилась через одного из своих сотрудников к Высокопреосвященному Митрополиту Илии с рядом вопросов. Досточтимый архипастырь был, как обычно для него, очень предупредителен и с готовностью ответил на предложенные вопросы.

*
* *
*

Прежде всего Высокопреосвященному Илии был предложен вопрос о том, какие русские православные храмы и монастыри он посетил в настоящий свой визит в нашу страну и какие вынес впечатления от этих посещений. На это Митрополит Илия ответил, что посетил он целый ряд храмов и вынес следующее впечатление: прежде всего православные русские храмы «красиво построены», радуют глаз уже своим внешним видом, некоторые же представляют собой ценные архитектурные памятники; приятно поражает и внутреннее убранство храмов, всюду в них видна самая усердная забота верующих о своих «домах молитвы»; радуется верующее сердце благоговению верующих-молящихся, благолепие богослужений, красота пения церковных хо-

ров, особенно же умиляет общее пение всех молящихся. Наибольшее впечатление, по словам Митрополита, произвели на него богослужения в Троице-Сергиевой Лавре и в Богоявленском патриаршем соборе в Москве. Но в этом случае следует оговориться, заметил Митрополит, что если в некоторых храмах и нет особой торжественности и великолепия в богослужении, то это искупается теплотой и благоговением службы. «Так что,— закончил Высокопреосвященный Илия,— посещения даже самых заурадных храмов оставило самое лучшее впечатление».

Затем сотрудник Редакции обратился к Митрополиту Илии со следующим вопросом: в ближайшем будущем в жизни Церкви намечаются два важных события: созываемый по инициативе Папы Римского Иоанна XXIII Вселенский Собор и предстоящая очередная Ассамблея Всемирного Совета Церквей, и Редакция «Журнала Московской Патриархии» очень хотела бы услышать по этому поводу мнение Высокопреосвященного Митрополита Илии.

Высокопреосвященный Илия ответил, что о воссоединении Церкви Христовой он, как и все православные христиане, молится каждодневно и всем сердцем желает этого. С Папой Иоанном XXIII Митрополит Илия встречался и беседовал, когда тот был еще кардиналом и состоял апостольским наместником на Ближнем Востоке. На Митрополита он произвел впечатление человека благочестивого, понимающего и уважающего святыню Православной Церкви и искренне желающего церковного единения. Приглашение на предполагаемый Собор, если таковое будет, Ватикан должен, конечно, направить Патриарху Антиохийскому и всего Востока, который и доложит об этом Священному Синоду своей Церкви. Блаженнейший Патриарх Феодосий такого сообщения еще не делал.

Митрополит Илия подчеркнул, что в этом вопросе Антиохийская Церковь будет действовать в согласии с другими автокефальными православными церквями, в особенности с Русской Православной Церковью.

Лично Митрополит считает, что, поскольку в течение девяти столетий разъединения было много полемики, обоюдных нападок и обвинений и даже вражды, трудно ожидать объединения в самом близком будущем. Впрочем, во всем да будет воля Божия.

По поводу предстоящей очередной Ассамблеи Всемирного Совета Церквей Высокопреосвященный Илия сказал, что, поскольку в Экуменическом движении принимают участие крайне разнообразные религиозные объединения, большинство которых по-настоящему не может даже носить название церквей, Экуменизм может добиться лишь внешнего, формального соединения различных, по существу несоединимых, образований и поэтому, если надо будет принимать какие-либо решения по этому вопросу, Антиохийская Церковь будет действовать в согласии с другими автокефальными церквями, и в первую очередь в согласии с Русской Православной Церковью, авторитет которой в православном церковном мире очень высок.

Митрополиту Илии был предложен далее вопрос, каково отношение Антиохийской Церкви к освободительному движению среди африканских народов.

Высокопреосвященный Илия ответил, что всякая христианская Церковь, следуя духу учения Христа, должна приветствовать это движение и молиться об успехе его. Христос искупил все народы. Евангелие запрещает угнетение человека человеком или одного народа другим народом. Поэтому, резюмировал Митрополит Илия, каждый народ должен быть свободен; колониализм противен христианству, и мы, служители Христовой Церкви, радуемся тому, что африканские народы сбрасывают колониальное иго, и призываем на них благословение Божие.

На вопрос, что бы он желал передать читателям «Журнала Московской Патриархии», Высокопреосвященный Митрополит Илия просил поместить на страницах журнала нижеследующее:

Приехав в Советский Союз, Митрополит встретил здесь к себе особенное, самое теплое внимание со стороны Московской Патриархии, Совета по делам Русской Православной Церкви, русского православного духовенства, верующих и вообще всех советских людей, с которыми ему приходилось встречаться. Это, без сомнения, следует рассматривать как выражение, со стороны верующих, христианской любви и братства, а со стороны советского народа вообще — как выражение добрых чувств к нам и дружеских отношений между нашими народами. «Искренне рад этому и сердечно благодарю за это».

Митрополит заявил, далее, что хотя он и не в первый раз в Советской России, а уже в четвертый, но ему часто казалось, что он приехал в нашу страну впервые: так много нового ему пришлось увидеть; многие места, виденные им раньше, стали неузнаваемы, возникли новые города, грандиозные сооружения, изменилось лицо многих городов.

Очень порадовало Высокопреосвященного Илию то, что он увидел у нас хорошее состояние православных храмов: повреждения, причиненные храмам войной, исправлены, полуразрушенные храмы восстановлены, производится необходимый ремонт, делаются пристройки новых церковных приделов.

Отрадно видеть в русских церквях многочисленных верующих, их усердие и благоговение. Особенно памятным останется богослужение в Троице-Сергиевой Лавре в день памяти Преподобного Сергия, когда в богослужении, во главе со Святейшим Патриархом Алексием, принимал участие большой собор епископов и сонм иереев. Митрополит Илия с тем большей радостью будет всегда вспоминать этот день, что ему выпало счастье возглавлять совершение Божественной литургии в Успенском соборе Лавры. Несказанную радость переживал Митрополит Илия при виде многочисленных паломников за молебствием под открытым небом на дворе Лавры.

Высокопреосвященный Митрополит Илия выражает особую благодарность и признательность Советскому правительству за то, что оно сохранило святыни Кремля и проявляет к ним самое заботливое внимание.

Митрополит заявил, что он всегда молится и будет молиться и впредь, чтобы Господь Бог укрепил братские отношения между церквями и народами, особенно между ливанским народом и народами Советской России, что, без сомнения, будет способствовать как процветанию народов, так и делу мира во всем мире.

ПРЕБЫВАНИЕ В СССР ГРУППЫ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ ЭКЗАРХАТА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

По приглашению Московской Патриархии мы, три священнослужителя, принадлежащие к Русскому Экзархату в Западной Европе, — архимандрит Алексей (Ван дер Менсбрюгге), архимандрит Дионисий (Шамбо) и игумен Петр (Л'Юиллье) — прибыли в СССР на двухнедельный срок.

Цель поездки заключалась в том, чтобы поближе познакомиться с иерархами, клиром, видными деятелями духовных академий и верующими Матери-Церкви, а также обсудить с представителями иерархии сложные вопросы, касающиеся Западного Православия.

Покинув Париж 3 июня, с остановкой в Хельсинки, мы прибыли

в 23 часа 20 минут того же дня на аэродром «Шереметьево», где были встречены представителями Патриархии: о. архимандритом Никодимом (Ротовым), священником Владимиром Котляровым, А. С. Бувеским и Б. С. Кудинкиным.

По приезде в Москву мы были размещены в замечательной гостинице «Украина», которая произвела на нас большое впечатление своим благоустройством.

На следующий день мы отправились в Троице-Сергиеву Лавру для участия в торжественных богослужениях по случаю дня Святой Троицы. В этом древнем монастыре нас поразили и взволновали строгий и торжественный обряд богослужений, и особенно горячая вера молящихся, присутствовавших в храме. В субботу же вечером, во время малой вечерни, члены делегации были представлены Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, а затем отстояли всенощное бдение.

5 июня, в день праздника Святой Троицы, о.о. архимандриты Алексий и Дионисий сослужили Его Святейшеству в храме Святой Троицы, где хранятся мощи Преподобного Сергия Радонежского, а я участвовал в богослужении в Успенском соборе, где Божественная литургия и вечерня совершались Преосвященными Пименом, Феодосием и Иоанном, в сослужении многочисленного духовенства и при большом стечении верующих.

По окончании службы гостям был предложен у Его Святейшества завтрак, на котором присутствовали Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, многие архипастыри и пастыри. Западные гости были глубоко тронуты тем вниманием и отеческой любовью, которые проявил к ним, несмотря на тяжкое бремя дел и ответственности, Его Святейшество. Вечером того же дня и на следующий день утром (праздник Святого Духа) делегация вновь присутствовала на богослужениях и осматривала Лавру. В понедельник 6 июня состоялся торжественный прием гостей ректором Московской духовной академии прот. о. Константином Ружицким и его ближайшими сотрудниками.

По возвращении в Москву во вторник 7 июня мы совершили паломничество в храм в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость», где нас принимал настоятель прот. о. Михаил Зернов. В тот же день состоялась наша беседа с Его Высокопреосвященством Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем, связанная с проблемами Западного Православия.

Следующий день мы посвятили посещению храма во имя св. пророка Илии, где отстояли литургию, вечером же были в храме Воскресения Словущего, что в Брюсовском переулке.

9 июня мы присутствовали на Божественной литургии в Богоявленском патриаршем соборе и по окончании литургии отслужили панихиду на могиле Патриарха Сергия. Вечером того же дня состоялся дружеский прием в Переделкине — подмосковной резиденции Его Святейшества.

В пятницу 10 июня мы прибыли на литургию в храм во имя Предтечи и Крестителя Господня Иоанна (на Красной Пресне), а вечером посетили храм во имя Святителя Николая (в Хамовниках), в котором всенощное бдение совершалось Преосвященным Стефаном, епископом Можайским.

*
* *
*

Так окончилась первая половина срока пребывания нашей делегации в СССР, во время которой мы смогли посетить и осмотреть с большим интересом Кремль, Третьяковскую галерею, где наше внима-

ние было привлечено богатейшей коллекцией древних русских икон, а также редчайшими ценностями русской живописи. Мы также с восторгом отметили ряд новых достижений советского народа, показанных на Выставке достижений народного хозяйства, где предложены вниманию посетителей модели и макеты новейших изобретений для исследования межпланетного пространства.

*
* *

В субботу 11 июня о. Алексей и я вылетели в Ленинград. На аэродроме нас встречали: ректор Ленинградской духовной академии прот. о. Михаил Сперанский, кафедральный протоиерей о. Александр Медведский, секретарь Митрополита Питирима прот. о. Сергей Румянцев, прот. о. Михаил Славнитский и инспектор духовной академии проф. Л. Н. Парийский. Мы разместились в первоклассной гостинице «Европейская». В тот же день нам был устроен торжественный прием в Епархиальном управлении. Митрополит Ленинградский и Ладожский Питирим лично почтил своим присутствием этот прием в честь заграничных гостей, несмотря на слабое состояние здоровья. Затем мы, сопровождаемые ректором и инспектором, а также доцентами А. Ф. Шишкиным и П. П. Игнатовым, посетили духовную академию. Вечером мы осмотрели Свято-Троицкий собор, соборы Владимирский и Спасо-Преображенский и храм в честь Смоленской иконы Божией Матери.

В воскресенье 12 июня утром о. Алексей и я сослужили с Преосвященным Алексием, епископом Лужским, в кафедральном соборе во имя Святителя Николая. Днем мы посетили красивые сады Петродворца.

В понедельник 13 июня мы отправились в паломническую поездку в Псково-Печерский монастырь, где были встречены с большой теплотой и сердечностью Преосвященным Иоанном, епископом Псковским и Порховским, и наместником монастыря архимандритом о. Алипием.

Вечером и на следующий день утром мы участвовали в богослужениях. В Печерах существуют две православные церкви: в одной из них службы совершаются на церковно-славянском языке, в другой — на эстонском, так как среди местного населения много эстонцев.

14 июня мы возвратились в Ленинград, подробно осмотрели город и совершили поездку по Ленинградскому метро.

На следующий день мы посетили и внимательно осмотрели Эрмитаж. Вечером в честь нас был дан прощальный обед.

Вернувшись в Москву, 16 июня мы с большим интересом осмотрели музей и церкви Кремля.

В тот же день мы были приняты Святейшим Патриархом Алексием, пожаловавшим о.о. архимандритам Алексею и Дионисию почетное право ношения Патриаршего Креста и возведшим меня в сан архимандрита. Глубоко тронутые проявленными в отношении нас знаками отеческой любви и попечения, мы простились с Главой Русской Православной Церкви.

Вечером мы присутствовали за чтением акафиста в храме во имя Святителя Николая (в Новокузнецком переулке) и были приняты настоятелем храма прот. о. Всеволодом Шпиллером.

В пятницу 17 июня Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял нас у себя в последний раз и беседовал с нами о положении Западного Православия; Его Высокопреосвященство проявил самое благосклонное внимание ко всем интересующим нас вопросам. Вечером состоялся прощальный обед в гостинице «Украина».

18 июня, в субботу, в 14 часов наша делегация покинула СССР, вылетев с Шереметьевского аэродрома на мощном «ТУ-104». На про-

шанье мы выразили чувства горячей признательности всем тем, кто окружил нас своим вниманием и заботой во время нашего пребывания на территории СССР.

*
* . *
*

Незабываемое впечатление вынесли мы от своей поездки. Особенно нас поразили и тронули гостеприимство великого русского народа, горячая вера и усердие всех молившихся в храмах. От всего сердца желаем мы широкого развития дружеских сношений между всеми народами, стремящимися к миру во всем мире, и молимся о процветании нашей нежно любимой Матери — Святой Церкви Русской.

Архимандрит Петр (Л'Юиллье)

ВСТРЕЧИ ХРИСТИАН

БОГОСЛОВСКИЕ СОБЕСЕДОВАНИЯ В АРНОЛЬДСХЕЙМЕ

27—29 октября 1959 года в Арнольдсхейме (Западная Германия), в помещении Академии Евангелической Церкви земель Гессен и Нассау, состоялись богословские собеседования между богословами Германской Евангелической и Русской Православной церковью. Со стороны Евангелической Церкви Германии в собеседованиях принимали участие: президент иностранного отдела Совета евангелических церквей Германии д-р А. Вишман с сотрудниками отдела — вице-президентом Г. Стратенвертом, высшим церковным советником д-ром Х. Крюгером и референтом д-ром Г. Шейдером, епископ из г. Мюнхена д-р Дитц-Фельбингер, проф. Ганс Иванд (Бонн), проф. Георг Кречмар (Гамбург), проф. Генрих Фогель (Берлин) и проф. Эдмунд Шлинк (Гейдельберг).

Со стороны Русской Православной Церкви в собеседованиях принимали участие: епископ Берлинский и Германский Иоанн, доц. Московской духовной академии В. И. Талызин и д-р богословия проф. Н. Д. Успенский.

Предмет собеседования составляли две темы: 1) «Священное Предание» и 2) «Учение об оправдании верой».

По первой теме были заслушаны три реферата: 1) проф. Г. Кречмара «Предание Древней Церкви в Евангелической Церкви», 2) доц. В. И. Талызина «Церковное Предание» и 3) проф. Э. Шлинка «Тезисы для собеседований между православными и евангелическими богословами о проблеме традиции».

По второй теме также состоялось три доклада: 1) проф. Г. Фогеля «Когда добрые дела являются добрыми», 2) проф. Г. Иванды «Учение об оправдании. Вера и дела» и 3) проф. Н. Д. Успенского «Спасение через веру».

Заседания первого дня собеседований (27 октября) проходили под председательством епископа Евангелической Церкви д-ра Дитц-Фельбингера, заседания второго дня (28 октября) — под председательством члена православной делегации проф. Н. Д. Успенского и заключительное заседание 29 октября — под председательством президента — д-ра А. Вишмана.

Доклад проф. Г. Кречмара, как он пояснил в конце своего выступления, «не был задуман, как размышление о сущности традиции, или, что то же, предания, и об отношении этой традиции (предания) к Св. Писанию»; он имел целью только «выяснить некоторые предпосыл-

ки», с которыми лютеранские богословы приступали к настоящим беседам. Свой доклад проф. Г. Кречмар начал с замечания, что «в сегодняшнем богословском словоупотреблении слово «традиция» означает весьма различные, хотя и взаимосвязанные понятия». Он сказал, что в Западной Церкви был и такой факт, когда средневековое богословие распространило понятие традиции, или предания, на такие церковные установления или обычаи, которые шли вразрез с евангельской проповедью и извращали истинный смысл богослужения, что в свою очередь вызвало у реформаторов XVI века отношение к традиции, в противовес Священному Писанию, как к преданию «человеческому», так что они употребляли слово «традиция» (предание) почти всегда в критическом смысле. Докладчик предупредил, что понять отношение Лютеранской Церкви к традиции, или преданию, исходя только из того, как пользовались этим понятием реформаторы XVI века и различные исповедания веры того времени, невозможно. Как же смотрит современное протестантское богословие на традицию (предание), признает ли оно за ним право существования в Церкви? На этот вопрос проф. Г. Кречмар ответил положительно. «Со времен апостолов и до Страшного Суда,— сказал он,— Церковь живет в едином, живом и духоносном потоке, который охватывает каждого христианина и каждого учителя Церкви, обязуя их не только к принятию, но и к продолжению духовного наследства». Сказав это, проф. Г. Кречмар заметил, что, однако, «чувство этого потока никогда не было выражено с такой ясностью в Западной Римской Церкви, как это имело место в Восточной Православной Церкви». Далее проф. Кречмар на примерах из реформаторской деятельности Лютера показал, что последний не отрицал апостольского Предания. Так, выдвигая аргументы в пользу крещения детей, Лютер указывал, что оно всегда было универсальным, присущим всей Церкви, обычаем от времен апостолов и что «кто взялся бы отрицать это, тот тем самым должен был бы выдвинуть утверждение, что в продолжение долгого времени не было истинного крещения и, следовательно, не было истинной Церкви, что было бы противно Божественному обетованию». Восставая против примата римского папы, Лютер ссылаясь на Греческую Церковь, которая никогда не признавала этого примата, так как это было бы равносильно «исключению из Церкви тысяч мучеников и святых, которые в продолжение тысячи четырехсот лет жили в Греческой Церкви, и даже низвержению тех, кто уже царствует на небе». Проф. Кречмар сказал, что протестантское богословие понимает под традицией (преданием) «учительные положения или обряды, которые переданы нам и подлежат передаче дальше». Далее проф. Кречмар разъяснил, что так как в XVI веке, да часто и в наше время, не делают различия между «святой традицией», которую Церковь обязана сохранять, и просто различными церковными установлениями, то он уточняет, что «основоположной традицией (преданием), преданием, или традицией, в собственном смысле, для Церкви является слово Божие, прежде всего Евангелие спасения через Иисуса Христа, которое доступно нам в пророческом и апостольском слове Св. Писания. И вся церковная традиция имеет лишь задачу помогать тому, чтобы спасительное слово Божие верно доходило до слуха верующих, чтобы они правильно получали бы его в таинстве и чтобы они, согласно заповеди Божией, правильно поступали и правильно славили Бога». Проф. Кречмар сказал, что «мерой, которой пользуется реформация при оценке Преданий Церкви, является не древность этих Преданий, а если ограничиться преданиями учительного характера,— истина и любовь». В качестве примера проф. Кречмар указал на Лютера, который, формулируя в своем Малом Катихизисе учение об Иисусе Христе: «Верую, что Иисус Христос, в вечности рожденный от Отца и истинный Бог и рожденный от Девы Марии истинный Человек — мой Господь», — исходил

из постановления четвертого Вселенского (Халкидонского) Собора о двух природах Иисуса Христа. Таким же образом реформация приняла понятия, выдвинутые на первых трех Вселенских Соборах,— сущность, ипостась (лице), природа (естество). Она опять же сделала это не потому только, что эти термины были приняты на законных Вселенских Соборах, или в высшей правовой инстанции Церкви, а потому, что слово апостольской проповеди может быть правильно понято через эти термины. Таковы основные положения доклада проф. Кречмара.

Вторым был заслушан доклад доц. В. И. Талызина — «Церковное Предание». Благовестие слова Божия передавалось апостолами в первую очередь через устную проповедь. Основываясь на отдельных местах из посланий ап. Павла, докладчик доказывал, что и в то время, когда уже появились записи, составившие впоследствии кодекс Священного Писания Нового Завета, в Церкви продолжала существовать традиция устной передачи благовестия, и этой традиции придавалось такое же значение в деле спасения, как и Священному Писанию.

Проф. Э. Шлинк в своем докладе изложил одиннадцать тезисов современного лютеранского богословия по вопросу о традиции, или, что то же, о предании. Первые два тезиса утверждают необходимость существования в Церкви апостольского Предания. «Иисус Христос, распятый и воскресший, есть Основание Церкви. Как призванные свидетели Иисуса Христа, вместе с Ним основанием Церкви являются апостолы» (первый тезис). «Во все времена и повсеместно Церковь должна пребывать на апостольском основании. Только будучи апостольской, Церковь является единой, святой и кафолической. Тем самым перед Церковью поставлена задача соблюдения апостольского Предания» (второй тезис). В третьем тезисе говорится, что «апостольское Предание должно проявляться во всем, что Церковь говорит и делает», то есть в проповеди об Иисусе Христе, под которой подразумевается не проповедь в узком смысле этого слова, как один из элементов христианского богослужения, а апостольское исповедание Христа «во всех новых областях мира, во встречах с новыми религиями и философскими системами», а также в продолжении того, что делали апостолы, то есть в совершении молитв и таинств. Через соблюдение Церковью этого апостольского Предания Сам Господь пребывает в ней не в исторических лишь воспоминаниях, а реально живет в ней и сегодня и всегда в благодатных действиях, через Святого Духа совершающихся. Таким образом, апостольское Предание — это живое предание, осуществляющееся «во многообразии исторических проявлений». В четвертом тезисе докладчик говорит, что апостольское Предание, как живое, постоянно подвергается опасности со стороны антипода Церкви — мира (мир разумеется в том смысле, в котором Христос говорил апостолам: «Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» — Иоан. 15, 19). Нападает на Церковь мир извне, путем своих учений и изнутри — в лице отдельных членов Церкви и целых общин, которые именем Христа и ссылкой на апостолов пытаются оторвать Церковь от апостольского Предания. Поэтому перед Церковью всегда стоит задача «всегда хранить необходимую бдительность, чтобы отличать истинное предание от ложных».

В пятом тезисе проф. Э. Шлинк отмечает, что Церковь закрепила апостольское Предание в кодексе книг Св. Писания, в догматах и церковных канонах. Разница между Св. Писанием и догматами и канонами церковными заключается в том, что Св. Писание Нового Завета «является церковным собранием исторических документов апостольского благовестия», догмат же есть «церковное раскрытие апостольского исповедания Христа». Под канонами церковными проф. Шлинк подразумевает «строй церковной жизни», который предназначен для

продолжения «того служения, которое Христос поручил апостолам и через них Церкви». Разница между Св. Писанием, с одной стороны, и догматом и церковным каноном — с другой, заключается также в том, что в Священном Писании «апостольское благовестие было не сформулировано, а лишь принято» Церковью, в догмате же и каноне «Церковь своим, нарочито высказанным, словом признает апостольский авторитет и обязывает своих членов к послушанию этому авторитету».

В конце тезиса проф. Э. Шлинк делает оговорку, что Св. Писание отличается от церковных догматов и канонов тем, что «в нем мы получаем **автентичное** (подчеркнуто проф. Шлинком) Предание апостольского благовестия, будь ли то в словах самих апостолов или в словах первохристианской общины, и через это мы принимаем автентичное Предание учения и дела Христова».

В шестом тезисе проф. Э. Шлинк отмечает своего рода диалектику природы апостольского Предания. Предание существовало до Писания. «Христос заповедал Своим ученикам не писать, а благовествовать, и апостол Павел писал свои послания не для создания Новозаветной Библии, а только как замену своего физического присутствия на том или ином месте, как замену своего устного благовестия». Этим, говорит проф. Шлинк, объясняется «живая свобода и обилие свидетельств, молитв, богословских систем и церковных устройств» в Древней Церкви. «Это многообразие,— говорит проф. Шлинк,— отражается также в различии синоптических евангелий и Евангелия от Иоанна». Наряду с этим, по словам проф. Э. Шлинка, в Древней Церкви очень рано проявилась тенденция к закреплению устного предания не только в части слов и дел Христа, но и в смысле создания исповедных, гимнографических и литургических формул, на основе которых создаются догматы, богослужебный чин и все церковное устройство. «Чем полнее было такое закрепление, тем более отступали в богослужении на задний план не только свободные свидетельства и молитвы харизматиков, но даже проповедь и свободная молитва совершителя богослужения. На первый план выступало литургическое действие и его дословно закреплённый текст».

Исходя из сказанного, проф. Шлинк считает, что «апостольскому Преданию угрожает опасность с двух сторон». С одной стороны, возникает «гностически-энтузиастическая опасность», когда люди пытаются рассматривать апостольское Предание в отрыве от его исторических основ. С другой стороны, имеется «ритуалистически-законническая опасность», когда историческое многообразие форм свидетельства, исповедания и молитвы сужают единообразием богослужения и церковного порядка.

В седьмом тезисе проф. Шлинк говорит, что богословы разных христианских исповеданий в своих собеседованиях о догматическом значении предания часто испытывают трудности от двух неясностей: во-первых, из-за не всегда достаточно четкого отличения исторического процесса апостольского Предания в Церкви от догматического его понятия, как оценки вышеуказанного процесса, и, во-вторых, из-за того, что в различных церквях одним и тем же словом «традиция», или «предание», обозначают не одно и то же.

Исторический процесс апостольского Предания проф. Шлинк разбивает на шесть этапов. Первый этап — это время устного благовестия слов и дел Христа апостолами, дополняемое их посланиями. Второй этап — это время, когда наряду с устным благовестием апостолов и их посланиями появляются попытки собрать и записать слова и дела Господа. Здесь, очевидно, имеется в виду та историческая обстановка, о которой евангелист Лука упоминает в начале своего Евангелия: «Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого

начала очевидцами и служителями Слова; то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку...» (Лк. 1, 1—3). Третий этап — время собирания евангелий, посланий, к которым присоединилась книга Деяний апостольских, но когда «границы Новозаветного канона еще не были замкнуты», и Папий Иерапольский следовал устному Преданию слов Господа. Четвертый период — это время Тертуллиана и св. Ириния Лионского, когда, с одной стороны, продолжалась устная апостольская проповедь, с другой — Предание слов и дел Господа так сильно растворилось в церковной жизни и было так искажено гностиками, что в некоторых случаях оно не могло быть воспринимемо как достоверное. Тертуллиан, Ириней и другие христианские писатели, борющиеся с гностицизмом, уже не ссылаются на существующие в живом Предании слова Господа, но только на Евангелие. Пятый этап — это время, когда происходит ограничение Новозаветного кодекса священных книг, формулируются символы исповедания веры, богослужение переходит от экспромта к устойчивым формам и укрепляется церковное чиноначалие, как долженствующее служить апостольскому Преданию. Шестой этап — время, когда образование священного Новозаветного канона было закончено, богослужебный чин, догматы и церковное устройство продолжали развиваться, и появляется толкование Писания, которое возникает опять же из проповеди и догматического учения. Общепринятый авторитет этих толкований дает некоторым из толкователей признание отцов и учителей Церкви. Жизнь Церкви окружается многочисленными благочестивыми обычаями и представлениями. Проф. Шлинк говорит, что каждая христианская Церковь опирается на этот исторический процесс вне зависимости от того, дает ли она ему догматическую оценку.

Исходя из такого положения вещей, по мнению проф. Шлинка, следует уточнить, что надо понимать под апостольской традицией (Преданием): весь поток церковной жизни, включая сюда представления и обычаи народного благочестия, или лишь поток церковной жизни, проявляющийся в деятельности церковных административных функций и должностей, или только кодекс книг Св. Писания, догматы Соборов, церковное устройство, богослужение и писания отцов и учителей Церкви, или Св. Писание и догматы, или же, наконец, только Св. Писание? Если же говорить о «Св. Писании и Св. Предании», то нужно выяснить подразумеваются ли под Св. Преданием только догматы, или же догматы и церковное устройство и богослужение, или же учение отцов и учителей Церкви, или, кроме того, высказывания церковных административных единиц и выражения народного благочестия. Наконец, если все это компоненты Св. Предания, то следует установить их иерархию в смысле авторитетности одного компонента перед другим и взаимоотношения их друг к другу.

Восьмой тезис проф. Шлинка содержит предостережение о том, что отношение протестантов к апостольскому Преданию не будет надлежащим, если мы будем иметь в виду только понимание Предания, присущее эпохе Реформации, так как документы Лютеранского исповедания того времени обозначают словом «традиция» (предание) только те «человеческие мудрования» церемониального и юрисдикционного порядка средневековой давности, о которых утверждалось, что они будто бы «переданы от апостолов».

В девятом тезисе проф. Шлинк говорит, что документы Лютеранского исповедания обосновывают свои высказывания догматического характера не только текстами из Св. Писания, но и ссылками на догматические определения Древней Церкви и на отцов Церкви, которых они называют «старыми, непорочными учителями Церкви».

В десятом тезисе проф. Э. Шлинк останавливается на протестантских исповеданиях эпохи Реформации, из которых одно — «Конфессия

Августина» (1530 г.) — не имеет принципиальных высказываний о преимущественном авторитете Св. Писания над догматами Древней Церкви и свидетельствами свв. Отцов, другое же — «Конкордиенформел» (1580 г.) — ясно говорит, что «единое правило и руководство, по которым должны быть оцениваемы и судимы как все учителя, так и все учения, суть единственно пророческие и апостольские Писания Ветхого и Нового Завета. Другие же писания древних и новых учителей... не должны почитаться равными Св. Писанию...» и должны быть принимаемы «как свидетельства того, как и в каких местах сохранилось в послеапостольское время это учение пророков и апостолов». Проф. Шлинк поясняет, что эта иерархия авторитетов, из которых авторитет свв. Отцов носит производный характер и не стоит на одном уровне с авторитетом Св. Писания, не является новым учением Реформации, а была известна богословию Древней Церкви, в частности св. Иринею Лионскому и Викентию Лирийскому, утверждавшим, что Св. Писание содержит в себе полностью все учение апостолов.

В последнем, одиннадцатом, тезисе проф. Э. Шлинк утверждает, что в части Предания Лютер в отличие от Кальвина пытался устранить лишь то, что с очевидностью противоречило Св. Писанию, и, напротив, многое из того, что появилось в течение истории Церкви и не противоречило Св. Писанию, сохранил. «Лютер, — говорит проф. Э. Шлинк, — знал, что по самому своему существу апостольское благовестие должно быть не читаемой книгой, а чем-то, что должно быть передано путем устного возвещения. Это знание удержало Лютера от недостаточного внимания к живому апостольскому Преданию, которое проявляло себя в вечно обновляющихся исторических делах и словах Церкви, и от презрения к тому, что выросло в процессе исторического развития Церкви. После Лютера Меланхтон указал на значение традиции (предания) Древней Церкви как истинной толковательницы Св. Писания, в отличие от традиции средневековой. Меланхтон считал, что вместе со Св. Писанием согласие с Древней Церковью является основанием церковного единства». Таково содержание тезисов проф. Э. Шлинка по вопросу об апостольском, или Священном, Предании.

По второй теме собеседований первым был заслушан доклад проф. Г. Фогеля на тему «Когда добрые дела являются таковыми». Исходная точка этико-психологической концепции проф. Фогеля заключается в признании, что благ только Один Бог, все же тварное является благом только в том случае, если оно рассматривается как творение Божие. Мир, рассматриваемый вне этого положения, представляется человеку, в свете его собственных суждений, или процессом постоянных изменений, и только, или как своего рода кумир, заслуживающий преклонения пред ним. Себя же человек считает, бесспорно, хорошим. Если же при этом он чувствует противоречивость в своем «я», то он не может идти дальше примирения с самим собой в дуализме добра и зла. В этом случае ему остается делать добро потому, что он должен поступать так из добрых человеческих взаимоотношений, и только. Верующий же в Бога и видящий вокруг себя только благое творение Божие именно от этого чувства противоречивости в самом себе приходит к сознанию своего личного недостойнства. Особенно он это ощущает, когда представит себя перед судом Евангелия и вспомнит о пострадавшем за него Иисусе Христе. Тогда человек почувствует, что в нем самом нет личного добра и, следовательно, не может быть подлинно хороших дел и только вера во Всеблагое Бога и милосердие Иисуса Христа могут дать ему надежду на спасение. И чем больше человек будет проникаться этим чувством, тем виднее ему будут в окружающих его людях творения Божии и тогда его добрые дела в отношении к ним станут подлинно добрыми. Таким образом, источником истинного добра является Бог, а не человек.

Вторым был заслушан доклад **проф. Г. Иванда** «Учение об оправдании. Вера и дела». Проф. Г. Иванд начал свой доклад с разбора мнения известного писателя-славянофила XIX века Хомякова, объяснявшего протестантизм как движение протеста против Римской Церкви, лишённое предмета веры. Проф. Иванд сказал, что это, по существу, неверное представление, быть может, отчасти было вызвано самими протестантами времени Хомякова, и подчеркнул, что вера протестантов имеет своим предметом Иисуса Христа, воплотившегося Сына Божия. «Нельзя понимать протестантизм только исходя из его оппозиции Риму». Проф. Иванд указал как на не соответствующее действительности мнение, будто вера протестантов мертва. Он пояснил, что реформаторы борются за преодоление такой веры, которая не идет далее принятия к сведению, и проповедуют такую веру, которая обновляла бы человека к добрым делам через Иисуса Христа. «Как Лазарь исходит из гроба потому, что его достигло слово Того, Кто есть воскресение и жизнь, так и вся Реформация подобна воскресению и вере через слово Бога Живого».

Далее проф. Иванд перешел к изложению протестантского учения об оправдании: «Характер оправдания имеет только вера... такая вера, которая знает, что она принята, то есть оправдана Богом через Иисуса Христа, через Его единственную в своем роде Личность и через Его ни с чем не сравнимый подвиг. Это не значит, однако, что эта вера становится на место дел, или что дела становятся в свете веры безразличными. Напротив, это означает, что эта вера с необходимостью воплощается в делах, угодных Богу. Здесь все совершается по евангельскому речению: «Пребудьте во мне и Я в вас, чтобы вы принесли много плода». Свой доклад проф. Иванд закончил словами: «Дело есть воплощенная вера. Это означает, что подобно тому, как Слово должно было стать плотью, чтобы действовать в этом мире, вера должна поступиться своим небесным созерцанием, должна снизойти и под видом невзрачных, неузнанных и все же великих дел пройти свой полный испытаний путь через историю, как то прикровение, через которое Дух Божий в любви близок всем людям».

Последним был заслушан доклад **проф. Н. Д. Успенского** «Спасение через веру», автор которого делал акцент на значение для спасения человека такой веры в Господа Иисуса Христа, которая сама по себе является источником всякой человеческой добродетели. Он разъяснил, что православное учение о спасении не отрывает веры от добрых дел и не допускает исключения веры добрыми делами или наоборот, но считает добрые дела результатом благодатного освящения человека через веру его в Иисуса Христа.

После каждого из докладов участники собеседования обменивались мнениями по заслушанному материалу. По окончании собеседований было составлено резюме, в котором говорилось, что «цель богословских бесед заключалась в том, чтобы взаимно ознакомиться с различными воззрениями, выявить разницу в них и изучить ее», и что «это была первая встреча, предназначенная наметить основы и направление дальнейшей богословской работы».

Обобщая итоги собеседования по каждой из тем в отдельности, участники его отметили, что по теме «Традиция» (Предание) обнаружилась близость во взглядах по ряду относящихся сюда вопросов, например, что в богословии обеих церквей традиция (Предание) имеет большое значение; что обе церкви признают единым источником спасения Откровение Иисуса Христа, данное людям через апостолов посредством устной проповеди и писаний;

что Предание не может противоречить свидетельству Писания и согласие Предания с Писанием является существенным критерием его истинности;

что Церковь должна всегда слышать, хранить и проповедывать все, принятое от апостолов;

что воля и действие Церкви всегда должны быть в согласии со всем, принятым от апостолов.

По некоторым вопросам не было достигнуто полного согласия, так, например: открытым остался вопрос, каким образом можно установить объем и автентичность устного апостольского Предания после заключения Новозаветного канона, а также вопрос о том, как следует понимать непрерывность апостольского Предания в Церкви в его чистоте и какое значение имеет критерий древности в сравнении с критерием истинности при оценке и разграничении преданного апостолами и установленного самой Церковью.

Наметилось сближение и по теме «Оправдание верой».

Общей мыслью докладов и резюме по данному вопросу является убеждение в том, что мы получаем оправдание благодатию через живую, деятельную веру в искупление Господом Иисусом Христом, — веру, необходимо выражающуюся в христианской жизни добрыми делами.

В дальнейшей разработке нуждаются следующие вопросы, касающиеся данной темы:

1) Терминология учения об оправдании, 2) проблема единства объективной стороны спасения и субъективного участия в нем человека (вопросы христианской аскетики) и 3) вопрос об отношении проповеди об искуплении к таинствам.

Участники собеседования закончили свое резюме выводом, что «эта первая беседа должна продолжиться в более широком круге для дальнейшей общей работы в начатом направлении на почве глубоко христианского и принципиального богословского взаимопонимания, которое нашло проявление уже в этом собеседовании».

Остается заметить, что в богословских собеседованиях в Арнольдсхейме царил дух христианского братства. Иначе нельзя назвать ту постоянную внимательность и взаимопонимание, какие чувствовались у нас как в официальных занятиях, так и в неофициальных богословских разговорах с протестантами. Искренность религиозного чувства и уважения к чужим убеждениям только могут содействовать плодотворности подобных собеседований.

В арнольдсхеймских собеседованиях обнаружилось сближение точек зрения православного и протестантского богословия по кардинальным вопросам — по вопросу о существовании в Церкви Священного, или апостольского, Предания и по вопросу о спасении. Признание существования в Церкви апостольского Предания, не ограничивающегося только записанным в Новозаветной Библии, и требование живой веры в Господа Иисуса Христа, воплощаемой в добрые дела, о чем мы слышали из уст наших собеседников, видных протестантских церковных деятелей и ученых-богословов, означает осязательный шаг в деле приближения к Православию. Пожелаем же, чтобы арнольдсхеймские собеседования принесли добрый плод Церкви Божией.

Н. Д. Успенский,
проф. Лен. дух. академии

В З А Щ И Т У М И Р А

РЕШЕНИЯ БЮРО ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

С 9 по 12 июля в Стокгольме проходила расширенная сессия Бюро Всемирного Совета Мира. В работе сессии участвовали представители более 50 стран. На сессии обсуждались актуальные проблемы всемирного движения сторонников мира в современной международной обстановке.

В итоге своей работы расширенная сессия Бюро Всемирного Совета Мира приняла Обращение к народам всего мира, Общую декларацию, рекомендаций о проведении всемирной кампании по разоружению и укреплению мира; резолюцию о положении в Конго, резолюцию о Кубе и другие документы.

ОБРАЩЕНИЕ К НАРОДАМ ВСЕГО МИРА

Народы мира, которые живут сейчас под постоянной угрозой ядерной войны, не могут примириться с провалом международных переговоров. Разоружение совершенно необходимо для спасения человечества и обеспечения мирного сосуществования. Народы должны этого потребовать. Они в силах добиться такого решения. Недавние успехи народных сил доказывают это.

Мы требуем созыва международной конференции с участием всех государств — членов или нечленов Организации Объединенных Наций для достижения всеобщего и контролируемого разоружения по этапам. Мы считаем, что для того, чтобы устранить нависшую над нами опасность, первый этап должен предусматривать запрещение средств доставки атомного оружия и ликвидацию военных баз на иностранной территории.

Мы требуем, чтобы все правительства заявили о своей готовности участвовать в этой конференции с намерением принять конкретные меры. Мы требуем, чтобы все правительства уже сейчас создали благоприятные условия для проведения такой конференции. Для этого они должны избегать всяких акций, которые могли бы содействовать холодной войне, отказаться от испытаний атомного оружия, уважать суверенитет и независимость других государств. Мы призываем людей всего мира поддержать это требование.

ОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

Мы переживаем сейчас один из величайших исторических моментов освободительного движения, когда впервые нажим народных масс дает себя знать одновременно во всем мире. Народы в движении. Они уже достигли значительных побед, начиная от Японии и Кореи на востоке до Кубы на западе. Нет такого континента и почти ни одной страны, которые не были бы охвачены волнением, а в Африке одно за другим рождаются новые независимые государства, освобождающиеся от ига империализма и колониализма.

В то же время имеются другие, тревожные признаки. Ни южнокорейцы, ни японцы, ни турецкий народ не сумели пока сбросить ярмо военных баз. В Юго-Восточной Азии, в особенности в Южном Вьетнаме, в Лаосе и Западном Ириане, складывается тревожная ситуация. Применяются экономические санкции к Кубе и есть угроза более суровых мер. Бельгийские войска посланы в Конго, чтобы свести на нет недавно обретенную этой страной независимость. Непримиримость французского правительства привела к срыву первых переговоров с временным правительством Алжирской Республики. Оснащение федеративной Германии ядерным оружием и ракетами значительно усиливает опасность войны. Наконец, женевское совещание по разоружению, на которое возлагались такие большие надежды, сорвано в результате всех этих действий.

Народы всего мира начинают все больше и больше понимать, кто в действительности враги мира. Чтобы сорвать планы врагов мира, международное движение сторонников мира должно активизировать свою борьбу, проводя ее более энергично и решительно, чем когда бы то ни было. Для этой борьбы силы мира во всем мире должны поддерживать и развивать самое тесное единство и сотрудничество на протяжении многих лет в будущем.

С момента зарождения нашего движения миллионы людей повсюду — в Азии, Африке, Европе, Америке и Австралии — боролись за мир вместе со всеми народами социалистических и новых независимых стран. Это — тяжелая борьба. Сторонников мира преследуют во многих странах и иногда подвергают смертельным пыткам. Но тем не менее движение сил мира бурно и быстро растет и их деятельность становится все более интенсивной.

Недавние события в Южной Корее, Турции и Японии должны послужить примером для всех нас. Эти события тем более отрадны, что там молодежь была авангардом движения. Мы видим такие же признаки в Англии, во Франции, в Италии и во многих других местах.

Мужественная борьба великих народов Африки за независимость вызвала восхищение всего мира. Народ и молодежь выступают за мир. Объединенная борьба всех этих сил против сил войны и колониализма открывает, наконец, путь к миру.

Полное разоружение и мирное сосуществование недостижимы до тех пор, пока право народов на независимость и полное уважение их суверенитета в экономической и политической областях не будет полностью обеспечено.

В соответствии с этим Бюро Всемирного Совета Мира призывает народы всех стран добиваться следующих ближайших целей:

1. Созыва широкой конференции всех государств по разоружению.
2. Подготовки в настоящее время планов перевода экономики с военных на мирные рельсы.
3. Запрещения испытаний всего ядерного оружия.
4. Запрещения полетов самолетов с ядерным оружием, как самой вероятной возможности вспышки войны в результате несчастного случая.
5. Строгого соблюдения норм международного права в отношении полетов самолетов над иностранной территорией.
6. Ликвидации всех военных баз на иностранной территории.
7. Аннулирования всех военных пактов и связанных с ними военных миссий.
8. Прекращения всех агрессивных действий — политических, военных, экономических, — нарушающих суверенитет стран и создающих угрозу для мира: Поддержка всей борьбы за национальную независимость, в защиту национального суверенитета и против расизма является постоянной задачей всемирного движения сторонников мира.

Мы призываем к освобождению всех сторонников мира, томящихся в тюрьмах, к возвращению полных прав всем тем, кто подвергался преследованиям, и гарантии права на свободную деятельность в пользу мира во всех странах.

Необходимы конкретные действия для дальнейшего развития сознательности народов с тем, чтобы они оказывали нажим на свои правительства с целью быстрого достижения подлинных соглашений о разоружении и мирном сосуществовании.

Истина и справедливость на нашей стороне. Направление, в котором мы идем, — это главное русло человеческого прогресса. Мы твердо убеждены в том, что в нашей борьбе мы преодолеем все трудности и препятствия и придем к окончательной победе.

РЕКОМЕНДАЦИИ О ПРОВЕДЕНИИ ВСЕМИРНОЙ КАМПАНИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ И УКРЕПЛЕНИЮ МИРА

Бюро Всемирного Совета Мира, обсудив международное положение, для которого характерно развертывание массового движения народов, направленного против опасностей новой войны, против колониализма и в защиту мира и национальной независимости, и приняв резолюции, которые содержат определение его нынешних целей, решило начать широкую всемирную кампанию за разоружение и укрепление мира с тем, чтобы дать возможность народам всего мира широко высказаться об этих целях.

Бюро Всемирного Совета Мира рекомендует всем национальным движениям защиты мира:

- ознакомить самые широкие круги всех стран с решениями сессии Бюро ВСМ и проводить в жизнь эти решения, предпринимая с этой целью решительные и инициативные действия;

- усиливать борьбу народов против опасностей новой войны, призывая народы к усилению бдительности и борьбы против всех действий, которые ставят мир под угрозу, против всех посягательств на суверенитет и национальную независимость народов;

- добиваться массового проявления международной солидарности с народами, борющимися за свою независимость и за мир;

- организовать проведение большого всемирного референдума за разоружение и мир с тем, чтобы эти многочисленные акции и действия основывались на всемирной кампании борьбы за разоружение и укрепление мира.

Бюро Всемирного Совета Мира рекомендует всем национальным комитетам защиты мира, учитывая специфические условия каждой страны или района, изыскивать все формы действий — митинги, конференции, походы, эстафеты, делегации, петиции, сборы подписей для реализации обращения Бюро Всемирного Совета Мира к народам всего мира.

Проводить дни, недели и месяцы действий в целях осуществления широкого всемирного референдума за разоружение и мир, оказывая давление на правительства, которые проводят политику, противоречащую поддержанию и защите мира, и поддерживая предложения и инициативу правительств, выступающих за мир;

- направлять делегации и меморандумы депутатам парламентов и выборным ассамблеям с требованием, чтобы они высказались относительно этих целей;

- сотрудничать со всеми миролюбивыми силами и приобщать к их усилиям все группы общественного мнения, все организации, которые также хотят бороться за разоружение;

- поставить в известность Организацию Объединенных Наций, в

частности, в связи с ближайшей сессией Генеральной Ассамблеи ООН, которая будет рассматривать проблемы разоружения, что народы полны твердой решимости добиться успешного завершения переговоров с разоружением, направляя с этой целью их участникам тысячи петиций, посланий, телеграмм и т. д.;

— использовать все формы пропаганды, позволяющей вести разъяснительную работу среди народов и вовлекать их в борьбу, организуя с этой целью различные выставки, издавая популярные листовки и брошюры, создавая и выпуская короткометражные фильмы в сотрудничестве с деятелями науки, литературы и искусства с тем, чтобы показать на простых, но конкретных примерах вред гонки вооружений и пользу, которую извлекли бы народы из разоружения и мира.

Бюро Всемирного Совета Мира рекомендует всем национальным движениям защиты мира поддерживать и проявлять в сотрудничестве со всеми другими миролюбивыми силами инициативу в международной, региональной, национальной и профессиональной областях с целью борьбы против опасностей новой войны, за ослабление напряженности, за разоружение и мирное сосуществование, за независимость и суверенитет народов и окажет им в этом свою поддержку.

Всемирный Совет Мира примет участие в шестой всемирной конференции защиты мира, которая состоится в Токио, и предпримет действия, чтобы содействовать ее успеху. Он призывает все национальные комитеты защиты мира также содействовать успеху этой конференции, посылая с этой целью делегатов, направляя послания с выражением поддержки и солидарности и объявляя 6 августа — день годовщины бомбардировки Хиросимы — великим днем всемирной борьбы, который явится импульсом для всеобщей кампании борьбы против военных пактов и баз, за прекращение ядерных испытаний и за всеобщее и контролируемое разоружение.

Бюро рекомендует президиуму и секретариату Всемирного Совета Мира популяризировать практический опыт национальных движений защиты мира с тем, чтобы содействовать широкому обмену опытом и установлению контактов между национальными движениями защиты мира, а также со всеми организациями и движениями, борющимися за мир.

Бюро Всемирного Совета Мира рекомендует национальным комитетам защиты мира провести самую тщательную подготовку к ближайшей сессии Всемирного Совета Мира, которая состоится до конца 1960 года, предпочтительно в одной из стран Азии. Эта сессия явится важным этапом всемирной кампании за разоружение и борьбы против военных баз и ядерных испытаний, за национальную независимость и мирное сосуществование между народами.

Стокгольм, 11 июля 1960 года.

«Правда», от 14 июля 1960 года № 196.

РЕЗОЛЮЦИЯ БЮРО ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА О ПОЛОЖЕНИИ В КОНГО

Еще недавно все миролюбивые народы мира радовались независимости, которой дорогой ценой добился народ Конго. Посылка бельгийских войск в этот район вызывает глубокое возмущение миролюбивых народов всего мира. Эта открытая агрессия, направленная против независимой и суверенной республики, представляет собой серьезное нарушение Устава Организации Объединенных Наций и серьезную опасность для мира во всем мире.

Бюро Всемирного Совета Мира призывает все народы оказать давление на бельгийское правительство и добиться, чтобы оно вывело свои войска из Конго, чтобы военные базы были ликвидированы в интересах обеспечения независимости молодой республики.

Мы призываем все комитеты мира поднять население на активную борьбу за достижение вышеуказанных целей, для обеспечения независимости Конго, мира в Африке и во всем мире.

Стокгольм, 11 июля 1960 года.

«Правда», от 15 июля 1960 года № 197.

РЕЗОЛЮЦИЯ СЕССИИ БЮРО ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА О КУБЕ

Бюро Всемирного Совета Мира осуждает повторяющиеся угрозы и агрессивные действия правительства США против Кубы, так как они представляют грубое нарушение международного права, ставящее под угрозу мир во всем мире. Правительство США неоднократно нарушало в отношении Кубы принципы невмешательства во внутренние дела и уважения национального суверенитета, необходимые для мирного сосуществования. Такие действия означают отказ от принципов Декларации независимости Соединенных Штатов Америки, заветов Линкольна и основ американской демократии.

Начиная с 1847 года империалисты США совершили более 40 вооруженных агрессий против стран Латинской Америки. Более того, они предоставляли постоянную поддержку латиноамериканским диктатурам и прибегали к экономическому и политическому нажиму, чтобы не дать народам этих стран использовать свое право на самоопределение. Что касается Кубы, то они не только поддерживали кровавую и продажную тиранию Батисты, но и пытались помешать победе революционного движения, а также принятию выгодных для народа законов, как, например, закона об аграрной реформе.

Государственный департамент США раздувает в печати ожесточенную кампанию против Кубы и потворствует военным преступникам, бежавшим из страны. Одновременно он поощряет вторжение в Кубу, начиная с Доминиканской Республики и Гватемалы, диктаторских правительств, находящихся у него на службе. Самолеты, вылетающие с территории США, бомбардируют плантации и заводы Кубы. Правительство Соединенных Штатов старалось помешать Кубе приобрести оружие, необходимое для защиты своего суверенитета, и использует все средства, чтобы подорвать решительную поддержку, оказываемую Кубе всеми латиноамериканскими народами.

Во всех этих махинациях правительство США действует вопреки желанию многих американцев, целиком поддерживающих борьбу кубинского народа за свою полную независимость.

Последние выступления американского империализма против Кубы принимают форму экономической агрессии. Он намерен использовать в этих целях организацию американских государств, которая по-прежнему остается орудием госдепартамента США. Американский империализм пытается лишить Кубу нефти, вызвав тем самым справедливые меры со стороны кубинского правительства против тех самых международных монополий и картелей, которые эксплуатируют также народы США и других стран. Последним агрессивным актом является сокращение квоты импорта кубинского сахара в США, что представляет собой односторонний акт, лишенный какого-либо юридического и морального основания.

Одновременно с этими актами экономической агрессии, нарушающими

ми международные соглашения, некоторые деятели США, в том числе и военные, призывают к вооруженной интервенции против Кубы. Опасность этого вытекает из заявления президента Соединенных Штатов. Такой агрессивный акт был бы не только осужден мировой общественностью, но и мог бы вызвать конфликт, размеры которого трудно предвидеть. О серьезных последствиях вооруженных действий против Кубы предупредил премьер-министр Советского Союза.

В силу всего вышесказанного политика правительства США в отношении Кубы представляет угрозу как для кубинского, так и для американского народов.

Бюро Всемирного Совета Мира поддерживает твердую позицию кубинского правительства и народа, отстаивающих свой суверенитет, независимость и право на самоопределение, и решительно осуждает агрессивные акты американского империализма. Бюро ВСМ решительно поддерживает жалобу, поданную кубинским правительством в Совет Безопасности ООН по поводу экономической агрессии Соединенных Штатов.

Бюро призывает все народы встать на сторону Кубы и дать отпор угрозам и давлению со стороны американских империалистов, ибо это представляет сейчас самую большую опасность для дела мира во всем мире.

«Правда» от 16 июля 1960 года № 198.

РЕЗОЛЮЦИЯ СЕССИИ БЮРО ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

Миролюбивые народы всего земного шара были взволнованы и вдохновлены крупными народными демонстрациями, состоявшимися в Японии за последние годы и особенно за последние месяцы. Японцам удалось собрать 50 миллионов подписей в ходе национальной кампании, проводившейся с целью продемонстрировать протест против ядерного оружия и договора о военном союзе между США и Японией. С апреля 1959 г. коллективные действия предпринимались последовательно 22 раза. Героический японский народ воспрепятствовал приезду в Японию Эйзенхауэра и вынудил премьер-министра Киси уйти в отставку, нанеся тем самым серьезный удар по попытке США укрепить агрессивный блок СЕАТО и усилить свою агрессивную политику на Дальнем Востоке. Эта борьба, начатая японским народом, является беспрецедентной в истории Японии. Более того, она служит ярким примером и большим поощрением в деле защиты мира во всем мире и в борьбе против агрессии.

Исторические победы японского народа — это победа всех миролюбивых народов земного шара, в том числе и большинства американского народа, которое горячо желает мира. Бюро Всемирного Совета Мира искренне воздает должное японскому народу и приложит все силы, чтобы поддержать справедливое и патриотическое дело японского народа, борющегося за окончательное аннулирование договора.

6 августа в Токио состоится 6-я международная конференция за запрещение атомного и водородного оружия. Всемирный Совет Мира всегда поддерживал международные конференции за запрещение атомного и водородного оружия. Он и впредь будет оказывать им полную и безусловную поддержку.

Бюро призывает все национальные комитеты защиты мира принять к сведению всемирное значение предстоящей в Токио конференции, которая созывается в момент, когда борьба японского народа разгорается.

Стокгольм, 11 июля 1960 года.

«Правда» от 19 июля 1960 года № 201.

В МОЛИТВАХ НЕУСЫПАЮЩАЯ

«В молитвах неусыпающую Богородицу и в предстательствах непреложное упование, гроб и умерщвление не удержаста; якоже бо Живота Матерь, к животу престаи, во утробу Вселивыйся приснодевственную».

(Кондак Успения)

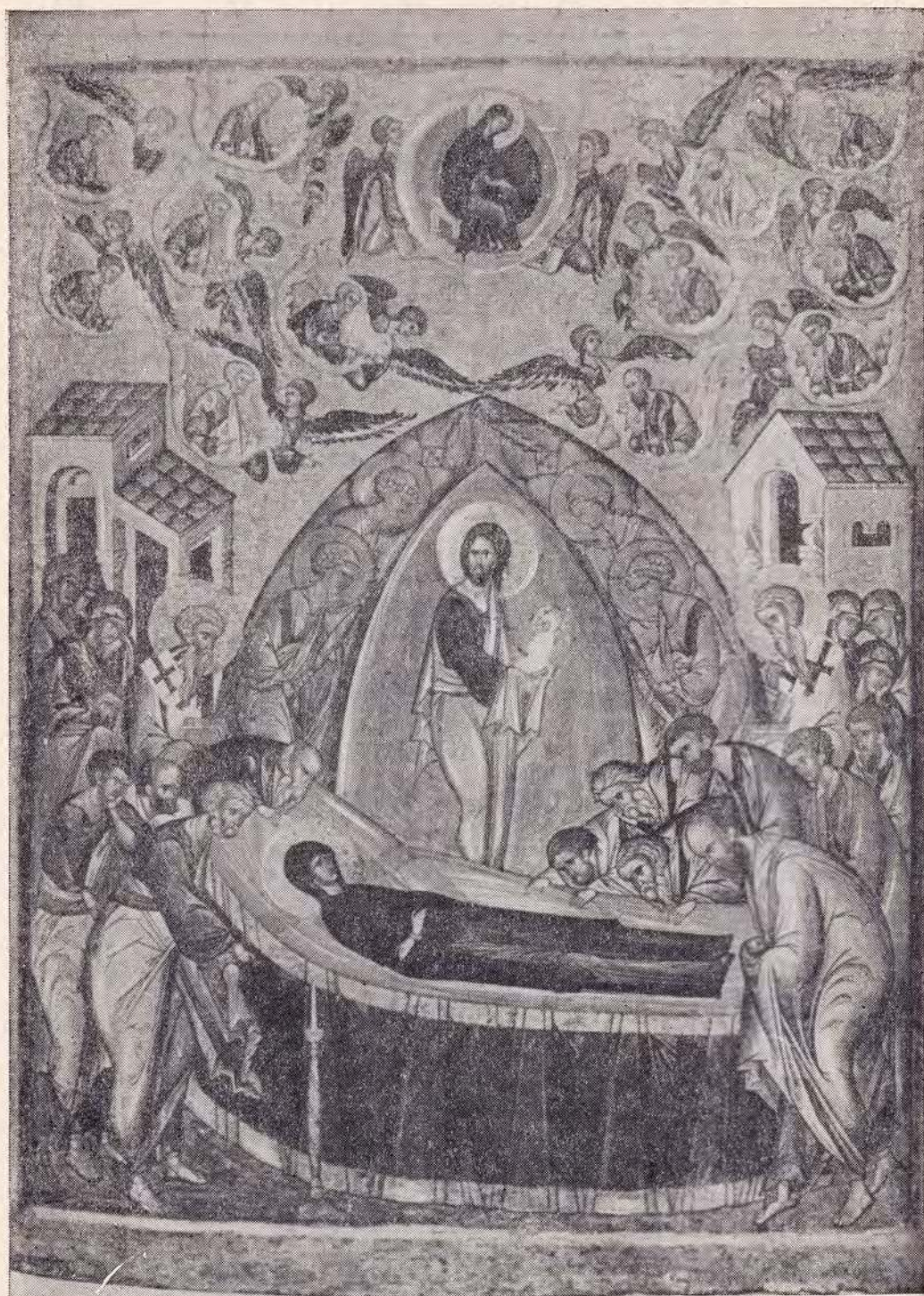
В истории раннего христианства много великих событий связано с небольшим селением Гефсимания, расположенным близ Иерусалима, у подножия Елеонской горы. Здесь часто собирались ученики Иисуса Христа, здесь они слышали Его прощальные слова; старый оливковый сад был свидетелем молитвы Спасителя в страшную ночь накануне распятия, когда Он повергался на камни и кровавый пот выступал на Его челе; сюда привел Иуда толпу вооруженной стражи, и среди гефсиманских маслин мелькали зловещие факелы и мечи; здесь прозвучал поцелуй предателя, и отсюда слуги архиереев повели Сына Человеческого на свое преступное судилище.

Первые дни Церкви были связаны с Гефсиманией: по мнению многих историков, именно там находился дом Марии — матери евангелиста Марка. В этом доме верные часто собирались для общей молитвы и преломления хлеба, в этот дом поспешил апостол Петр немедленно после своего чудесного избавления из темницы в 44 году.

Гефсиманский сад был любимым местом уединения Пречистой Девы в последние годы Ее жизни. Апостол Иоанн, к которому Она переселилась после Голгофской трагедии, жил, быть может, неподалеку от этого места. Нет ничего странного, что галилейский рыбак мог иметь дом в Иерусалиме. Апостол Иоанн сам указывает, что его знали в доме первосвященника (Иоан. 18, 16), следовательно, он принадлежал к известной семье и бывал в Иерусалиме.

Согласно древнему церковному преданию, Матерь Божия прожила в доме Иоанна до 50 года. Она проводила свои дни в непрестанной молитве и заботе о несчастных. Ее часто видели молящейся на Голгофе, на Елеонской горе и в Гефсимании; Она лобызала землю, на которой стоял крест Ее Сына, вновь и вновь проходили перед Ней картины Страстной недели.

Близ долины Иосафатовой в Гефсимании было место, где погребали бедных людей. Над их могилами не возвышалось никаких памятников: это были скромные места упокоения тружеников и обездоленных. Здесь были похоронены Иоаким и Анна и назаретский плотник Иосиф. Матерь Божия просила апостолов, чтобы они погребли и Ее в Гефсимании, рядом с родителями и обручником, рядом с тем садом, в котором Ее Божественный Сын изнемогал под тяжким бременем грехов человеческого рода.

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ
(ИКОНА XV ВЕКА)

Кончина Пречистой Девы была предсказана ей ангелом, принесшим Ей пальмовую ветвь — символ мира. Матерь Божия перешла в вечность без страдания, с тихой радостью; Она как бы уснула, окруженная незримыми ангельскими хорами и любящими сердцами. Лицо Пречистой, когда Она лежала на смертном одре, было окружено сиянием.

Со всех концов земли собрались апостолы проводить в последний земной путь Мать Господа Иисуса. Они несли Ее тело к приготовленной могиле в Гефсимании, и за ними следовала большая толпа верных. Здесь был и Павел, еще недавно гнавший Церковь Божию, а теперь ставший пламенным провозвестником Евангелия языческому миру Средиземноморья. Священный одр окружали первые ученики Спасителя: неразлучные Петр и Иоанн, Андрей — апостол далекой Скифии. Некоторых уже не было среди апостолов. Гонения лишили общину таких мужей, как Иаков Зеведеев и Стефан. Но преследования не погасили духа верных чад Церкви. На месте сраженных рукой гонителей поднимались тысячи новообращенных.

У гроба Богоматери находился и верный спутник апостола Павла врач Лука — первый историк христианства. Он был одним из самых близких к Марии апостолов. Он первый воссоздал Ее образ, он поведал миру о таких событиях Ее жизни, о которых молчат другие евангелисты.

Если бы ни в одном Евангелии не сохранилось ни слова о Марии из Назарета, то христианский мир и без их свидетельства знал бы, что Жена, родившая миру Спасителя, — высочайшее и прекраснейшее из всех человеческих существ. Однако евангелисты, особенно Лука, сохранили нам то немногое, что дает возможность проследить жизненный путь Пречистой Девы и представить себе Ее дивный образ. Кроткое смирение, простота, твердость отличают «Благословенную в женах», как Ее изображают нам евангелисты. Ее часто постигают трудности, заботы и тревоги, но она переносит все с молчаливым терпением и преданностью воле Божией. Ее служение миру и Господу — это служение скорби и самоотречения.

*
* *
*

«Тебе Самой оружие пройдет душу» — эти пророческие слова престарелого Симеона предвосхитили весь земной путь Богоматери. Прежде чем пасхальная весть озарила радостью Ее жизнь, Она в течение многих лет безропотно несла крест своего страдания. Начало ее служения было таким же светлым и радостным, как конец: евангельское приветствие в назаретской горнице, встреча с Елисаветой, вдохновенное прославление Господа: «Призрел Он на смирение рабы Своей, ибо отныне ублажат Меня все роды...»

Но затем приближаются скорби.

На пустынных улицах ночного Вифлеема тщетно ищет Она пристанища. Ни одна дверь не открывается для Нее — мир отказал в крове для грядущего Искупителя.

В бедной пещере, где в яслях лежал Ее Младенец, слушала она слова пастухов; Матерь Божию не смущала внешняя убогость пришествия в мир Сына Божия, Она верила ангельскому благовестию и слагала в Своем сердце все слышанное Ею. А впереди предстояли новые испытания.

Уже с первых дней жизни Иисуса Мария должна была трепетать за жизнь Своего Сына. Люди встретили рожденного Христа злобой и угрозами. Тревожная весть о злодейском замысле Ирода, ночное бегство из Вифлеема, утомительное путешествие в чужую страну, слухи о массовом убийстве младенцев, совершенном по приказу Ирода, — таков

пролог евангельской истории. И никогда не было у Назаретской Отроковицы ни тени ропота или жалобы. Она раз и навсегда дала ответ на все испытания: Се Раба Господня, да будет Мне по воле Его.

Но вот Святое Семейство в Назарете. В тихом городке опасность, кажется, далеко. Можно ли, однако, утверждать, что в эти тридцать лет сердце Матери было всегда спокойно? Во всяком случае, единственный эпизод из назаретского периода жизни Спасителя, сохраненный Лукой, свидетельствует о противоположном. Сколько мучительных часов провела Мать Божия, отыскивая пропавшего Отрока Иисуса! «Чадю, что Ты сделал с нами? Вот Я и отец Твой с великой скорбью искали Тебя!» — говорит Она Сыну.

Иосиф умер, вероятно, вскоре после памятного путешествия в Иерусалим. Сын и Мать остались вдвоем в маленьком домике плотника. Она одна знала тайну Иисуса; Она одна носила ее в Своем сердце. Для других Он был простым деревенским юношей, назаретским ремесленником, сыном Иосифа. Шли годы, но вера Марии не поколебалась, благовестие архангела Гавриила непрестанно звучало в Ее душе, и Она знала, что все, предсказанное им, исполнится.

В пятнадцатый год правления Тиберия на берегах Иордана загремел голос сурового пустынника Иоанна: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное!» С этого времени Иисус покидает Назарет и больше не возвращается в Свой дом; Он становится странником, не имеющим, где приклонить голову. Это была тяжкая разлука для Матери. Она осталась одна в Назарете, где родные смеялись над Иисусом, считая Его безумным; Она чувствовала Себя одинокой среди этих людей. Быть может, Пречистая Дева переселилась оттуда в Кану, где, вероятно, у Нее были близкие (Иоан. 2, 1). Во всяком случае, Она была приглашена туда на свадебное торжество вместе с Сыном, и благодаря Ее робкой просьбе открылась чудесная власть Иисуса над природой.

В Капернауме Спасителя постоянно окружала такая толпа, что даже с помощью родных Богоматерь не смогла проникнуть в дом, где Он находился. И так в течение трех лет. Она следит за Ним издали, страдает за Него, молча несет свою скорбную материнскую долю. Она знает, что Его преследуют враги, знает, что Он постоянно находится в опасности, и, наконец, узнает, что Он открыто направился в самый стан врагов — в Иерусалим, где старейшины и архиереи готовят Ему смерть. И Мать Божия спешит за Сыном.

Здесь оружие поистине пронзило Ее душу. Стоя на Голгофе, она видела, как Иисус истекал кровью на позорном кресте, видела Его пригвожденные руки, чело, увенчанное тернием. Здесь, умирая, Он поручил Ее заботам Своего любимого ученика: «Жено, се сын Твой». Она стала Матерью юного Иоанна и вместе с ним усыновила всех учеников Христовых, весь род человеческий.

После Воскресения Иисуса Христа Божия Мать поистине становится общей Матерью нарождающейся Церкви. Она постоянно присутствует там, где собираются христиане, и занимает почетное место среди апостолов. Годы страданий кончились. Отныне Ее окружают любовь, благоговение, радость. Но, пройдя через горнило скорбей, Пречистая Дева не забыла о них. Теперь Она состраждет всему миру, Она молится за все скорбящее человечество, которое Она усыновила, приняла в Свое сердце.

Древнехристианская письменность сохранила немало документов, свидетельствующих о том почитании, которое окружало Мать Божию в последние годы Ее жизни. В послании, которое приписывается св. Игнатию Богоносцу, есть такие замечательные слова о Деве Марии: «В преследованиях и скорбях Она весела, в нуждах и недостатках не жалуется, оскорбителям признательна, на доуки радуется; несчастным, притесняемым соболезнует, сострадая, и не медлит прийти на помощь...

Нашей новой веры и покаяния является Учительницей, а у всех верных Помощницею во всех делах благочестия» (см. П. Флоренский, Столп и утверждение истины, стр. 361).

*
* *
*

Миновало три дня с того времени, как апостолы с пением принесли тело Богоматери в Гефсиманию и предали его погребению. В Иерусалим прибыл апостол Фома. Он очень скорбел, что не смог в последний раз проститься с Пречистой Девой, и братья-апостолы решили утешить его, открыв гробницу Богоматери. Но когда апостолы отвалили камень от пещеры, то с изумлением увидели, что там нет ничего, кроме погребальных пелен: гроб был пуст...

Наступил вечер; ученики собрались по обыкновению на общую трапезу. Когда же они хотели произнести благодарственную молитву, послышалось неземное пение и перед ними явилась Мать Божия, окруженная бесплотными силами. «Радуйтесь, — сказала Она, — Я буду с вами во все дни».

Так было открыто ученикам, что Та, Которую Бог избрал на великое служение, не стала добычей смерти. Гроб был бессилен удержать Матерь Господа, Матерь мира: Она была воскрешена и отныне распростерла Свой Покров над грешной землей. Она не судит, а лишь состраждет и молится.

Смерть Богородицы — это не смерть, а краткий сон, за которым следуют торжество, воскресение и вознесение. Поэтому христианский мир отмечает Ее успение как великий праздник и воздвигает в честь него величественные храмы (в Москве, Киеве, Владимире и пр.).

Не случайно древнейшие изображения Богоматери (Оранта) получили впоследствии наименование «Нерушимой Стены». Церковь с самых ранних времен видела в Деве, простирающей в мольбе руки, верный щит и ограждение.

Обещание Матери Божией непреложно. Она пребывает с нами во все дни, являя Свое милосердие через бесчисленные чудеса. Она взирает на нас с чудотворных икон, перед которыми склоняются с молитвой христиане всех концов земли. Она царствует над безмолвными уступами Афона, Ее призывают в древней Иберии, и всюду — на полотнах Рафаэля и на византийских мозаиках — Она является перед людьми как воплощение вечной Любви и Милосердия.

Она — «Заступница усердная», «Всех Скорбящих Радость», «Милующая», «Утоление печали», «Нечаянная Радость», «Скоропослушница». Ее земная жизнь служит для каждого христианина источником утешения, вдохновения, поучения. Она — прибежище всех скорбящих матерей мира. Она учит нас тому, как проходить свой путь в совершенной преданности воле нашего Небесного Отца. Та, Которая в бедном вертепе не забыла ангельских слов, учит нас среди превратностей и искушений жизни сохранять в своем сердце Божественные глаголы.

Диакон А. Мень

ЕДИНСТВО ЦЕРКВИ

Церковь Христова имеет сущность и проявления — признаки, качества, плоды. Сущность определяется связью верующего с Богом Отцом, с Христом (Иоан. 17, 21) и со Святым Духом (1 Петр. 4, 14; Иоан. 6, 63; 15, 26; 16, 13; Деян. 1, 8; 9, 17; 10, 44; 11, 15; 1 Иоан. 5, 6; Римл. 8, 9; Мрк. 13, 11; Лк. 12, 12; 1 Кор. 2, 10; 3, 16; 12, 4; Ефес. 4, 4; Евр. 6, 4), а проявления (признаки, качества) являются плодами этой связи, богочеловеческого единства. Сущность раскрывает отношение между Христом — Главой Церкви и верующими в Него — Телом Христа, а проявления (признаки, качества) указывают на плоды взаимоотношений между членами Тела Христова, Церкви Христовой.

Сущностью Церкви является ее богочеловеческое единство — таинственное, мистическое, недоступное разуму. «Да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино... как Мы едины... да будут совершены воедино... и Я в них» (Иоан. 17, 21—26). Проявления (признаки, качества) Церкви Христовой — это то, что члены Тела Христова (Церкви) показывают в своей жизни, как организованного целого, а также и отдельно, во имя Христово.

Члены Церкви Христовой пребывают в истине, освящены Божией истиной (Иоан. 17, 17, 19); они обладают любовью, которой Бог Отец возлюбил Своего Сына (Иоан. 17, 26); они едино со Христом; они составляют между собой одно целое, с единым сердцем и единой душой (Деян. 4, 32; 1 Кор. 12, 13, 27; Римл. 12, 5), идут к святости (Иоан. 17, 12, 15; 15, 3), руководимые словом — истиной апостолов (Иоан. 17, 20, 8), которое они получили от Христа (Иоан. 17, 8, 14); они утверждены «на основании апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе... в жилище Божие Духом» (Ефес. 2, 20—22); они во всем мире — в духовном и организационном единстве (Иоан. 17, 18).

Каждый член Церкви Христовой принадлежит Христу, он — христианин. Он не может не быть во Христе и со Христом. И Церковь, как мистическое, таинственное Тело Христово, не может не быть Телом Христа, не возглавляться Им и не быть Им руководимой; она не может не быть богочеловеческим единством, богочеловеческим организмом. Называющие себя христианами, организованные в общество, не являются Церковью Христовой, если не срослись с Христом, если не пребывают в Нем и Он в них (Иоан. 15, 4), если не пребывают в Его любви, если не любят друг друга так, как Христос возлюбил всех (Иоан. 15, 4—13, 17), если они не друзья Христа, если не исполняют всего того, что Он заповедал (Иоан. 15, 14), если не вошли, как живые камни, в стройное здание — Церковь Христову (1 Петр. 2, 5).

*

* *

Четыре проявления (признака, качества) Церкви связаны между собой неотделимо и взаимно предполагают друг друга. Церковь одна; она есть один Дух; она имеет одно, одинаковое, вечно неизменное основание (Деян. 4, 12; 10, 43; Ефес. 2, 20—22; Кол. 1, 14, 20; 1 Фессал. 5, 9; 1 Тим. 2, 5—6).

Единство Церкви Христовой относится к ее сущности. Единство в Церкви и с Церковью есть ее проявление (признак, качество); она одна.

В день первой христианской Пятидесятницы Иисус Христос основал Свою Церковь. Члены Тела Его — Церкви постоянно пребывают «в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах... хваля Бога... Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви»

(Деян. 2, 42, 47). К Церкви прилепляются, врастают в нее те, кто поверил во Христа Иисуса; они не образуют отдельных, независимых, чуждых друг другу, враждующих между собой группировок; у них одно сердце и одна душа (Деян. 4, 32), один Святой Дух руководит ими; они составляют одно целое. Церковь является осязаемой реальностью для пребывающих в ней и вне ее (Деян. 5, 13). Савл вредит Церкви (Деян. 8, 3), преследует Церковь Божию (1 Кор. 15, 9; Гал. 1, 13), а не последователей учения Христова. Учеников Господа (Деян. 9, 1), последователей Христова учения (Деян. 22, 4), он преследует как святых (Деян. 26, 10), как членов Церкви. Тогда было невозможно, немислимо, чтобы ученик Господа, последователь Его учения, не был членом Церкви Христовой. Тот, кто уверовал во Христа, воспринял Его учение, прилеплялся к Церкви, вместе со святыми строил свое спасение. Только в Церкви и с Церковью верующий вырастает в храм святой через Господа, в жилище Божие чрез Духа, имея основой, краеугольным камнем, Иисуса Христа (Ефес. 2, 20—22; 1 Петр. 2, 4; Кол. 2, 19; 2 Кор. 6, 16).

Один православный богослов недавнего времени дает следующее объяснение сказанному у Матфея: Иисус Христос «молился в уединенном месте» (Лк. 9, 18). Ученики были с Ним. После молитвы Он спросил их: «За кого люди (Лк. 9, 18, народ) почитают Меня, Сына Человеческого?.. А вы за кого почитаете Меня? Симон же Петр, отвечая, сказал: «Ты Христос, Сын Бога Живаго» (Мф. 16, 13, 15—16).

Сын Человеческий (Дан. 7, 13—14) равнозначен Мессии (Иоан. 3, 13; 6, 62). Следовательно, Иисус Христос хочет знать мнение обыкновенных людей и самих апостолов о Себе: кем является Мессия, Богом или человеком? Евангелисты Матфей, Марк и Лука (Мф. 14, 1—2; Мрк. 6, 14—16; Лк. 9, 7, 8) и по другому поводу сообщают мнение народа. Это мнение народа сложилось на основании пророчества пророка Малахии (4, 5). Оно подкреплено разъяснениями книжников, что Илия придет раньше Христа (Мф. 17, 10; Мрк. 9, 11). Сам Иисус Христос относит пророчество Малахии к Иоанну Крестителю (Мф. 11, 14; 17, 12—13; Мрк. 9, 13). Мнение народа не имеет существенного значения. «Я удивляюсь,— говорит блаж. Иероним,— что некоторые ищут причин заблуждений некоторых людей... так как одни видели в Господе Иисусе Христе Иоанна, другие Илию, третьи Иеремию или одного из пророков».

Апостолы и раньше называли Иисуса Христа Сыном Божиим, например Нафанаил (Иоан. 1, 49), все апостолы, когда они были в лодке (Мф. 14, 33). Но тут в ответ на вопрос Христа ап. Петр от имени всех апостолов высказывает их вполне сложившееся убеждение, что Иисус Христос есть воплотившийся Сын Божий, Сын Бога Живаго.

Бог жив (Исая 37, 4, 17; Дан. 6, 26; 2 Кор. 6, 16; 1 Фессал. 1, 9); Он имеет жизнь в Себе (Иоан. 5, 26); Он есть источник жизни (1 Иоан. 1, 1). «Эта жизнь есть и в Иисусе Христе» (Иоан. 1, 14; 1 Иоан. 5, 11). Иисус Христос есть жизнь (Иоан. 11, 25); слова Его — жизнь (Иоан. 6, 63); Он дает жизнь миру (Иоан. 6, 33; 10, 10; 1 Иоан. 4, 9); Он есть Начальник жизни (Деян. 3, 15); Он — наша жизнь (Кол. 3, 4), т. е. Бог даровал жизнь вечную тому, кто имеет Сына Божия; кто не имеет Сына Божия, не имеет жизни (1 Иоан., 5, 11—12; 4, 9; 1, 2), не имеет сил для спасения, для построения своего спасения — не находится среди спасающихся (Деян. 2, 47).

Апостолы, избранные (Лк. 6, 13; Иоан. 13, 18; 15, 19), через апостола Петра, явившегося их устами, исповедали великую истину о воплощении на земле Единородного Сына Божия — Бог явился во плоти (1 Тим. 3, 16). Св. Иоанн Златоуст пишет, что Иисус Христос сильно желал, чтобы апостолы исповедали веру в Его воплощение, когда спросил их, за кого они почитают Его. Так, здесь церковная христология и сотириология объединяются.

Иисус Христос узнал мнение апостолов. В ответе, данном Ему «уста́ми апосто́лов», Он увидел вмешательство Бога: «Не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах» (Мф. 16, 17).

Выражение «плоть и кровь» не встречается в Ветхом Завете. Оно часто встречается в раввинской литературе и в Новом Завете. В Талмуде и Мидраше «плотью и кровью» называется человек в отличие от Бога. В Новом Завете «плоть и кровь» есть смертный человек, плотский человек; он отличается от духовных существ (1 Кор. 15, 50; Гал. 1, 16; Евр. 2, 14; Ефес. 6, 12). Так как «никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1 Кор. 12, 3) и «никто не знает Сына, кроме Отца» (Мф. 11, 27; Лк. 10, 22), и «кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог» (1 Иоан. 4, 15), то очевидно, что апостолы узнали тайну воплощения Сына Божьего, второго лица Святой Троицы, от Бога; Бог открыл им эту тайну через откровение. Она была скрыта от мудрых и разумных, а открыта младенцам (Мф. 11, 25; Лк. 10, 21).

Идея боговоплощения была чужда иудеям. Они считали ее богохульством (Иоан. 10, 33; Мф. 26, 63—66; Мрк. 14, 60—64; Лк. 22, 70—71).

Иисус Христос говорит и о значении воплощения Сына Божьего и последствиях этого воплощения: «Ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18). Этими словами он говорит ап. Петру: «Ты высказал открытую тебе истину. Твое имя — Петр — представляет метафорическое выражение этой истины. Она будет камнем, на котором будет стоять Моя Церковь, и основной истиной в вере Моих учеников». Ап. Петр пишет: «Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному... ибо сказано в Писании: «вот, Я полагаю на Сионе камень... краеугольный, избранный, драгоценный, и верующий в него не постыдится»» (Исаии 28, 16; Римл. 9, 33). Итак, для вас, верующих, Он драгоценность, а для неверующих «камень, который отвергли строители, но который сделался главою угла» (Псал. 117, 22) и «камень преткновения и камень соблазна» (1 Петр. 2, 4, 6—7; Деян. 4, 11; 1 Кор. 10, 4; 3, 11; Ефес. 2, 20—21). Сам Иисус Христос относит к Себе слова псалма 117, 22 (Мф. 21, 42; Мрк. 12, 10—11; Лк. 20—17).

Святые отцы и учителя Церкви под камнем (Мф. 16, 18) понимают по преимуществу Христа или исповедание ап. Петра и редко — самого ап. Петра. Например, св. Иоанн Златоуст: «Иисус Христос создал Церковь Свою на исповедании Петра». Так же думают и преподобный Исидор Пелусиот, Иларий Пиктавийский, св. Амвросий Медиоланский, св. Григорий Богослов, св. Епифаний Кипрский, св. Кирилл Александрийский.

Блаж. Иероним, блаж. Феодорит, блаж. Августин, Кассиодор под камнем понимают Иисуса Христа.

Бесспорно, не исповеданная ап. Петром вера в Иисуса Христа, как воплотившегося Сына Божьего, составляет краеугольный камень Церкви Христовой. И бесы веруют во Христа (Иак. 2, 19), и они исповедуют Христа, как ап. Петр (Мф. 8, 29; Мрк. 1, 24), но они не состоят в Церкви. Основа, камень Церкви есть Христос — исповеданная ап. Петром вера во Христа по своему объективному значению. Христос есть камень Церкви, как воплощенный Сын Божий; так исповедал Его ап. Петр. Не идея, не истина воплощения второго лица Св. Троицы, а самый факт воплощения, воплощенное Слово есть камень, на котором создана Церковь. Церковь есть плод воплощения. Сказанные Христом ап. Петру слова неразрывно связывают христологию с экклезиологией. В словах Христа содержится все новозаветное и церковное богословие.

Боговдохновенные отцы Церкви учили, что основой спасения яв-

ляется воплощение Сына Божьего; они связывали сотириологию с христологией и экклезиологией.

Свв. Отцы и учителя Церкви не забывали, что Христос говорит о новом рождении (Иоан. 3, 3—7), что ап. Павел говорит о возрождении и обновлении Духом Святым (Тит. 3, 5). Кто во Христе, тот есть новая тварь (2 Кор. 5, 17; Гал. 6, 15). Новое творение во многих отношениях похоже на первое. Бог создал человека из персти земной (Быт. 2, 7), и этот человек земной. Мы носим образ земного (1 Кор. 15, 47—49). Приняв плоть человеческую, Бог Слово создает в Себе нового человека (Ефес. 2, 15). Новый Адам есть Дух животворящий (1 Кор. 15, 45); Он — небесный Адам (1 Кор. 15, 46—49). «Как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного» (1 Кор. 15, 49).

Для того, чтобы мы стали подобными небесному, нам даны драгоценные обетования (2 Петр. 1, 4). Первому человеку Бог дал дыхание для жизни (Быт. 2, 7), а новому человеку, другу Христову (Иоан. 15, 14—15), Он дал Духа Святого (Иоан. 20, 22; Деян. 1, 5; 2, 38; 8, 14—17; 19, 6).

Древнее прошло, все обновилось; кто во Христе, тот новая тварь (2 Кор. 5, 17). Новый человек есть храм Божий, и Дух Божий живет в нем (1 Кор. 3, 16; Римл. 8, 9—11; Ефес. 2, 22). Кто не имеет Духа Христа, тот не Христов (Римл. 8, 9). Имеющий в себе Христа Им живет и движется, и существует (Деян. 17, 28), преображается, взирая на славу Господню, в тот же образ, от славы в славу, как от Господня Духа (2 Кор. 3, 18), отбрасывает ветхого... человека... и облекается в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины (Ефес. 4, 22—24).

Обновление христианина в Церкви происходит последовательно, постепенно. Врата адавы не могут остановить этот неотвратимый процесс, какие бы усилия ни делали. Он начался благодаря воплощению Слова, продолжается в Церкви и будет продолжаться, пока Сидящий на престоле скажет: «се, творю все новое... Я есмь Альфа и Омега, начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды живой» (Откр. 21, 5—6).

В послании, носящем имя Варнавы, идея об обновлении человека, о новой твари тесно связана с воплощением Сына Божьего. Так же и у св. Игнатия Богоносца. Он отождествляет нового человека с Церковью. Св. Иринеи Лионский пишет, что Церковь есть последствие, плод воплощения.

Идея об обновлении, о новом рождении, об обожествлении человека занимает центральное место в богословии Восточной Церкви, начиная с IV века.

Св. Афанасий Великий пишет: «Слово стало человеком, чтобы обожествить нас в Себе». Св. Василий Великий, св. Григорий Нисский, св. Ефрем Сирин и другие развивают ту же мысль. Св. Иринеи Лионский причисляет к маловедам тех, кто отделяет христологию от экклезиологии и сотириологии.

Та же связь ярко отражена в наших православных церковных песнопениях: «Восставить и прославить человеческое падшее естество придох явственно» (канон на повечерии перед Рождеством Христовым). «Христоименный народ... удостоившись пришествия Бога, ожидает ныне животворного обновления» (канон Иоанна на Рождество Христово); «Преславное таинство устрояется днесь — обновляется естество и Бог человек бывает» (стихира Иоанна Монаха на стиховне из службы 26 декабря).

*

* *

Церковь есть Тело Христово (Ефес. 1, 23; 1 Кор. 12, 27). Христос — Глава Церкви (Ефес. 1, 22; 5, 23; Кол. 1, 18). Принявшие крещение

во имя Отца и Сына и Св. Духа (Мф. 28, 19; Деян. 2, 38) водой и Духом Святым (Деян. 1, 5) объединены в одно таинственное, мистическое Тело Христово (Римл. 12, 5; 1 Кор. 12, 12, 20; Ефес. 3, 6; 4, 4) — в Богочеловеческое единство (Иоан. 17, 21, 23, 11; Гал. 3, 27).

Церковь Христова не может быть ни «языческой» (кондак на 9 августа), ни «язычной» (канон, 3-я песнь, стих 2 на 23 октября), ни христианской, ни «ложной», ни «чисто истинной». Она — только Христова. Как Христова она не может быть «бесплодной» и «бесчадной» («Слава» на стиховне на 14 ноября).

Бесплодными могут быть только члены Церкви, когда являются в ней плевелами (Мф. 13, 24—30).

Церковь Христова одна и единственна. Она есть живой богочеловеческий организм; она неделима. Есть только одна Христова Церковь. И поэтому все, исповедующие Христа Богочеловека, должны вернуться в Церковь Христову — образовать единое стадо (Иоан. 10, 16), «с единым сердцем», с единым разумом и единой волей (Деян. 4, 32; 2, 44, ср. Римл. 10, 10; Ефес. 4, 4; 1 Фессал. 2, 17), чтобы победить сатанинский натиск. В противном случае те, кто украшает себя человеческой мудростью, самонадеянные, нецерковные люди будут обвинены в том, что не сумели различить знамения времени (Мф. 16, 3) и что день «как тать» (1 Фессал. 5, 4), застал их врасплох. Да и церковные люди, не потрудившиеся для воссоединения с Христовой Церковью тех, которые отпали от нее, получают упрек в том, что скрывают свет, который имеют (Ефес. 5, 8). Необходимо «перекинуть мосты через реки предубеждений, заблуждений и невежества», чтобы воцарился мир Христов и любовь Христова между теми, кто именует себя христианами. Только таким образом Церковь будет более осязаемой величиной и для христиан и для нехристиан. Только при единстве всех христиан в Церкви Христовой растает, как в огне, равнодушие к Церкви и к Христу. Мы не должны говорить: «Отцы наши грешили; их уже нет, а мы несем наказание за беззакония их» (Плач Иеремии 5, 7), потому что мы продолжаем идти по их пути. Необходимо всем вступить на новый путь смирения и страха Божьего.

Восток живет всегда с сознанием, что его Православие является вселенским, что Православная Церковь есть реальная, осязаемая сущность для всякого, пребывающего в ней, что она — Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь. Единство не должно и не может быть создано только теперь; оно может быть только воспринято путем личного, непосредственного опыта. Церковь есть живой организм, Тело Христово; к нему можно только прилепиться.

Единство с Церковью и — для возвращающихся в нее — в Церкви может и должно быть достигнуто. Такова воля Божия. Но к этому единству надо идти по верному пути, пройденному христоносцами в первые дни Церкви Христовой: прежде всего достигнуть единства в деятельном приобщении к заповедям Христовым и апостольских задачах Церкви.

Необходимы дружные, искренние усилия для достижения нравственных целей христианства в жизни. А такие усилия станут возможны, если создадутся братские связи, орошенные льющейся из сердец любовью к брату — человеку, христианину и нехристианину; если создадутся условия для взаимного признания и если проявится чистая любовь к истине и правде. Это первый шаг; последним шагом будет возвращение в Церковь Христову, присоединение к Церкви Христовой.

*

* *

Именующие себя христианами не объединены в одно целое, у них нет одинакового исповедания веры, нет даже одинакового отношения

к волнующим умы и жгущим совесть вопросам; они неодинаково понимают волю Божию.

Отсутствие единства в организации и общего исповедания веры имеет следствием бессилие христиан защитить против посторонних (Деян. 5, 13; 2, 47) свою веру. А бессилие их воспринимается посторонними как непригодность учения Христова для жизни.

Разъединение между христианами противно воле Божией. «Не о них же только (апостолах) молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня.. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня» (Иоан. 17, 20—21, 23) — вот молитва Христа Богочеловека, вот воля Божия. Если между христианами нет единства, мир с трудом поверит, что Христос послан Богом Отцом, и что Его учение необходимо для роста личности, общества и всех людей.

Мир, расшатанный в самых основаниях, затаивший в душе недоверие, преследуемый ужасом недавно минувших кошмарных дней, все еще трепещущий и ошеломленный кровавым вихрем, который пронесся над землей, с мучительным напряжением ищет исхода из мрака к залитым солнечным светом просторам. В этом мире говорит Церковь Христова, говорит и множество христианских вероисповедных группировок. Тем, что они скажут и как скажут, что они сделают и как сделают, во что надо верить и что должен сделать каждый христианин, будет определен облик завтрашнего дня, будущность всего человечества. Если христиане вслушаются в слово Христа, объединятся, согретье любовью Христовой, чтобы общими усилиями создавать христианское настроение души и христианское обновление жизни, мир уверует во Христа, совесть людей станет бдительной и неподкупной, сердца станут живыми жертвенниками Христовыми и потекут до конца веков дни правды, мира и радости во Святом Духе (Римл. 14, 17).

Если же не объединятся, каждый — что бы он ни говорил и как бы ни говорил — почувствует, что голос его бессилен.

Как можешь ты дерзнуть призывать посторонних к единению и братскому отношению между собой, когда ты сам не находишься в единении с носящими Христа в своих душах? Как дерзнешь призывать их войти в Царствие Божие, когда именующие себя христианами не приняли его, как дети (Лк. 18, 17); оно не находится внутри их (Лк. 17, 21); они не имеют правды, мира и радости во Святом Духе (Римл. 14, 17; Гал. 5, 22), взаимно отвергают друг друга, преследуют и хулят?

Необходимо нам стараться «сохранять единство духа в союзе мира... доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия» (Ефес. 4, 3, 13).

*
* *
*

Православные христиане молятся «о мире всего мира, благостоянии святых Божиих церквей и соединении всех (т. е. о присоединении всех верующих во Христа Распятого к Его Церкви)... да и тии с нами славят пресвятое и великолепое имя Господа Бога». При совершении литургии св. Василия Великого священник молится: «Нас всех, от единого хлеба и чаши причащающихся, соедини друг ко другу, во единого Духа Святого причастие».

Существует одна Церковь Христова, и возможно присоединение к ней — вступление в нее, а не соединение на равных началах — соединение «разделенных церквей». Церковь Христова не разделена и не может делиться на части. Разделенных церквей Христовых нет и не мо-

жет быть. Допуская возможность разделения Церкви, мы допускаем возможность победы над ней врат адовых (Мф. 16, 18) или разделения Христа (1 Кор. 1, 13; ср. 13, 8). Ни то, ни другое невозможно: разделившийся организм перестает существовать. Существует только отпадение от Церкви. И, бесспорно, отпавшие, отделившиеся от Церкви уже не являются живыми камнями в строено сооруженном духовном доме — Церкви (1 Петр. 2, 5; Ефес. 4, 16; 2, 22; 1, 10; 3, 9—12), или живыми членами Тела Христова — Церкви (1 Кор. 12, 27; Ефес. 4, 16), они образуют, может быть, религиозную общину или христианскую религиозную общину, но не Христову религиозную общину — Церковь.

Христианские религиозные общины могут объединяться на равных началах. Они являются христианскими, т. е. состоящими из именующих себя христианами, исповедующих Христа, но они не Христовы и не могут быть Христовыми. Христианских церквей нет. Есть только одна Христова Церковь, созданная Им, как Его Тело, на Нем Самом. «Построю Церковь Свою», — сказал Иисус Христос, то есть Свою Церковь, а не Церковь тех, которые уверуют в Него. Следовательно, о «соединении христианских Церквей» можно говорить только в переносном смысле, т. е. понимая под Церковью христианскую религиозную общину, а не Тело Христово, духовный дом, организм, единство. Как человеческие религиозные общины, они могут претендовать на равенство. А по отношению к Церкви Христовой они являются внешними, посторонними (Деян. 5, 13) и для того, чтобы быть со Христом и расти в Нем (Ефес. 4, 11—16), должны прилепиться к Его Церкви, присоединиться к ней, войти в нее.

Интересы как членов Церкви, так и посторонних требуют установления определенной терминологии; надо говорить и писать о Церкви Христовой, а не о христианских церквях; о христианских религиозных общинах, а не о христианских церквях. Надо писать и говорить об истории Церкви Христовой, а не об истории христианской Церкви. К истории Церкви Христовой прибавятся главы и об истории отпавших (отделившихся) от Церкви христианских религиозных общин. Для мудрствующих останется спорным только один вопрос: какая из ныне существующих христианских религиозных общин является Церковью Христовой? Решением этого вопроса разрешится и вопрос о «соединении Церквей», т. е. все остальные христианские религиозные общины должны присоединиться к Церкви Христовой. Смирение и любовь увенчают достижение разума, и все, именующие себя христианами, будут едино по молитве Христовой: «Как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино... как Мы едино» (Иоан. 17, 21—22) и мир поверит, что Бог Отец послал Христа (Иоан. 17, 23) основать Свою Церковь.

*

* * *

История Церкви — защитница истины, что Православная Церковь является единой Церковью Христовой. Православная Церковь сохранила в неприкосновенности данное ей апостолами наследство. Она никогда не вступала в компромиссы с верой. Она посылает своих представителей на экуменические конференции не для того, чтобы они «торговали верой... обсуждали, кто что может уступить из своего исповедания веры», а для того, чтобы они вернули в лоно Церкви заблудших овец. Так, представители православных церквей выступили на Лозаннской конференции с следующим заявлением:

«Делегаты Православной Церкви дали краткое изложение веры и устройства Православной Церкви еще на конференции в Женеве в

1920 году. Они всегда содействовали достижению нравственных целей христианства, прежде чем будет снова достигнуто соединение церквей в вере и управлении. Они были и остаются преисполненными любовью содействовать созданию тесных братских связей между представителями разных церквей. Мы — представители Православной Церкви — принимаем участие в работе секции, читаем и слушаем доклады и поэтому желаем, чтобы основные положения докладов, предложенных на одобрение конференции, не противоречили основным положениям Православной Церкви.

Считаем долгом нашей совести заявить, что... мы согласны только с докладом второй секции о Евангелии. И как раньше в секции, так и сейчас находим необходимым раскрыть понимание Православной Церкви и оттенить различие между нами и другими членами конференции.

Мы согласны принять доклад о «Значении и миссии Церкви в мире»; он составлен на основании Священного Писания; он близок к православному пониманию. Но мы не можем сказать то же самое о других двух докладах, т. е. о сущности Церкви и об общем исповедании Церковью веры. Составление этих двух докладов имело в виду достижение компромисса между противоположными, по нашему мнению, мыслями и внешнего, основанного на букве, согласия. Но как и в других случаях, так и сейчас мы заявляем, что в вопросе о вере и совести, по пониманию Православной Церкви, не может быть никакого компромисса, никаких отступлений от основных принципов веры, даже и в интересах мира. Невозможно в изложение, принятое всеми, в одни и те же слова вложить различные значения и давать им два различных толкования. Мы, православные, не надеемся также, что единение, основанное на таких двусмысленных изложениях, может быть прочным.

Комиссии конгресса установили разномыслия по многим вопросам. Это видно из сделанных ими примечаний к докладу, примечаний, которые представляют полную свободу мнений по вопросам, которые мы, православные, считаем основными. Так, например, мы, православные, не можем понять, как может быть единой Церковью, в которой одни из ее членов понимают, что существует только один источник божественного откровения, именно Священное Писание, а другие считают, что апостольское Предание составляет его необходимое дополнение...

Православная Церковь строго придерживается следующего принципа: границы индивидуальной свободы веры точно и строго указаны определениями Церкви. Мы утверждаем, что эти определения обязательны для всех: не только для тех, кто являются членами Церкви, но и для тех, которые в будущем, может быть, соединились бы с ней в вере и управлении. Кроме того, символы веры, которые будут признаны соединенной Церковью, по нашему, православному, пониманию получают свое значение не только от того, что служит историческим свидетельством веры Древней Церкви, но прежде всего от того, что Церковь чрез Вселенские Соборы утвердила их достоверность и истинность. Считаем излишним прибавлять, что Православная Церковь признала и приняла как Вселенский Символ Веры только Никео-Цареградский.

Сказанное о Вселенском Символе Веры имеет силу и относительно определений семи Вселенских Соборов, значение и обязательность которых не дерзнул бы оспаривать ни один православный богослов.

Поэтому Православная Церковь считает, что соединение церквей может и должно совершиться только на основе общей веры и исповедания Древней, нераздельной Церкви семи Вселенских Соборов в течение первых восьми веков... Никакого общения в таинствах не может быть там, где отсутствует единство, цельность в вере».

Православная Церковь всегда шла этим путем. В настоящее время

история убедительно доказала всему миру, что Православная Церковь есть Церковь Христова и что тот, кто хочет быть христианином, должен стать членом этой Церкви. Не может существовать христианин — не член Церкви. Верующий в Христа Искупителя и исповедующий Его — Христов (Мрк. 9, 41; 1 Кор. 3, 23; 4, 15; Гал. 3, 29; 5, 24; Ефес. 6, 6), член Тела Христова (1 Кор. 6, 15 сл.), Церкви Христовой. Никто из посторонних не может быть Христовым (Деян. 5, 13): он вне Церкви. В Антиохии ученики Варнавы и Савла, привлеченные Варнавой и Савлом ко Христу и прилепившиеся к Нему, т. е. новые члены Церкви (Деян. 2, 47; 1 Кор. 12, 27), были названы христианами (Деян. 11, 26, ср. 26, 28; 1 Петр. 4, 16). Христианин — Христов — член Церкви Христовой — равнозначные названия.

Следовательно, недостаточно только верить во Христа, чтобы быть христианином; необходимо стать членом Церкви, чтобы не кошунствовать именем Христовым. Священные книги Нового Завета свидетельствуют только об этой истине. Библейски обоснованным является то положение, что Христово христианство не может существовать вне Церкви и что не может существовать Христов христианин — не член Церкви.

Христианство представляет теоретическое выражение религии новозаветного человека. Оно не есть религия. Христианство не тождественно с учением Христа. Христово учение сохранено в книгах Нового Завета. А христианство есть теоретическая постройка на основании священных новозаветных книг. Поэтому, например, христианство святых Отцов Каппадокийских отличается от христианства Игнатия Лойолы, от христианства Лютера, от христианства 1237 существующих в настоящее время нецерковных христианских религиозных общин. Христианство адекватно учению Христову, когда оно покрывается исповеданием Церкви и когда согласно с церковным сознанием. Член Церкви есть Христов христианин, потому что он есть член Тела Христова — Церкви в меру своих сил проявляет Христово христианство — сознание Церкви.

*
* *

Органическое единство Церкви Христовой должно проявляться и во внешнем, организационном единстве. Однако Церковь, как организация, не охватывает всех членов в одно полностью одинаково организованное и одинаково руководимое целое. На организационном устройстве поместных церквей отражаются местные — национальные, бытовые — особенности. Но основа их одна, и организация одинакова. Это единство сущности, а не численное, нумерическое, единство; единство сущности в одинаковых элементах допускает множественность и многообразие.

Поместные Церкви имеют свою организационную жизнь и все-таки образуют органическое единство — единую Церковь Христову. Больше того, они могут жить своей организационной жизнью, пока являются частями Тела Церкви; отпав от нее, они становятся только религиозными общинами, а не Церковью. Между отпавшими от Церкви религиозными общинами нет единства духа через союз мира (Ефес. 4, 3); они не руководствуются принципом «в сомнительном — свобода, в необходимом — единство, во всем любовь». Любовь создает органическое единство, а как следствие — не необходимое и не неизбежное — и организационное единство. Любовь есть «союз совершенства» (Кол. 3, 14), она все побеждает и одолевает (1 Кор. 13 — 1, 9, 13); она прогоняет страх и муку (1 Иоан. 4, 18); каждого делает пригодным для доброго дела

(Тит. 1, 16); она присоединяет, а не разъединяет. Постепенно, в зависимости от духовного роста христиан, любовь отражает органическое единство в организационном единстве.

Церковь есть Тело Христово. Иисус Христос есть Глава Церкви (Кол. 1, 18; 2, 10; Ефес. 1, 22; 5, 23; 4, 15; 2 Кор. 12, 27). Он — ее основной, Краеугольный Камень, и другого основания никто не может положить (1 Кор. 3, 11; ср. Евр. 6, 1; Ефес. 2, 20—22).

Церковь Христова основана в день первой христианской Пятидесятницы, после того, как Иисус Христос был прославлен и апостолы получили Духа Святого. Известно, что ап. Петр исповедал Христа, как Сына Божьего (Мф. 16, 16—18), и Христос сказал, что на Исповеданном, то есть на Самом Себе, создаст Свою Церковь. «Создам Церковь Мою» — сказал Спаситель, потому, что Краеугольный камень ее еще не был прославлен (Деян. 2, 33; Иоан. 7, 39) и апостолы не получили Духа Святого (Иоан. 7, 39; Деян. 1, 8). Без Духа Святого Церковь немыслима, невозможна (Деян. 2, 38; 3, 12 сл.; 4, 8 сл.; 10, 47; 11, 18 и др.). Дух Святой во веки пребывает в Церкви (Иоан. 14, 14), у всякого члена Церкви (Римл. 5, 5; Деян. 2, 38; 8, 15—17; 10, 47; 11, 15; 19, 6). Верующие во Христа, члены Церкви, являются храмом Духа Святого (1 Кор. 3, 16—17; 6, 19; Ефес. 2, 21). Он руководит ими; от Него они все получают (1 Кор. 12, 9; Ефес. 4, 4); с Ним они все решают (Деян. 15, 28). Они — одно тело и имеют одно сердце и один дух (Ефес. 4, 4, 13, 16; 1, 22—23; 2, 13—22; 4, 1—16; 5, 30; Деян. 4, 32). Оторвавшись от Тела — Церкви, никто не может жить духовно, расти духовно.

После Воскресения Христа (Деян. 1, 13 и сл.; 2, 1) апостолы и верующие образуют одно Тело Христово — органическое единство, осязаемое для всех в нем и вне его. Христос — Глава этого Тела. Дух Святой — сердце этого Тела. Бог Отец — «над всеми, и через всех, и во всех» (Ефес. 4, 6). Церковь есть единство органическое; члены Церкви — сограждане святых и свои для Бога, утвержденные на основании апостолов и пророков, имеют Самого Иисуса, как Краеугольный Камень, на Котором они строятся в жилище Божие через Духа... (образуют между собой) целое здание, стройно сложенное, вырастающее в святой храм чрез Господа (Ефес. 2, 19—22; 1—10; 3, 9—12), в духовный дом, в котором они — живые камни, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные чрез Иисуса Христа (1 Петр. 2, 4—6).

Такое понимание Церкви присуще всем, именующим себя христианами.

Однако оно является в различных формулировках, а последние часто затуманивают ясное понимание верующего сердца. Разум нецерковных христиан многолик и потому различно разъясняет сущность Церкви Христовой, а сердце их живет одной истиной, что Церковь Христова едина, единый живой, действенный Богочеловеческий организм. Это видно из стремления к реальному единству между всеми, именующими себя христианами, какое стремление находит себе выражение и, так сказать, воплощение в конференциях.

Идеал — объединение всех христиан в одну Святую, Соборную и Апостольскую Христову Церковь — представляет далекую мечту. Он не может стать действительностью по мановению какого-то магического жезла, а будет завершением продолжительных и напряженных усилий по пути взаимной поддержки, уяснения основных истин в вероисповеданиях, общей деятельности для обновления, для большего света и большей красоты в жизни.

Такие усилия делаются. До сих пор они шли по двум путям. Один из этих путей представлял собой совокупность усилий по достижению одинакового взгляда по некоторым вопросам, касающимся практической жизни, при определенных формах политической, экономической и социальной организации общества; была создана постоянная организация «Universal Christian for Life and Work». Другой путь объединял в себе усилия, направленные на создание единства в исповедании веры, чтобы всеми были приняты одни и те же ясно определенные догматические положения; отсюда создается так называемое движение вероучения и церковного устройства («Faith and Order» — «Вера и Порядок»). Обе эти организации в настоящее время объединились в одну экуменическую организацию.

Усилия, сделанные в этих направлениях, дали уже реальные плоды: в 1929 году объединились пресвитерианские церкви в Шотландии, в 1932 году — английские методисты, в 1925 году — три церкви в Канаде, в 1927 году в Китае объединились в одну «Церковь Христову» — баптисты, конгрегационисты, методисты, пресвитериане, реформаты и «соединенные братья», в 1938 году — реформатские церкви во Франции и главные церкви в Соединенных Штатах.

Проф. Д. Дюлгероу

О ЦЕРКОВНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

Ни одно человеческое общество не может существовать без дисциплины. Укрепление церковной дисциплины всегда являлось важнейшей постоянной заботой высшей церковной власти с самого начала существования христианской Церкви, поскольку она также является обществом, — обществом верующих в Господа Иисуса Христа, призванных созидать свое вечное спасение в условиях жизни на земле.

Ярким свидетельством всегдашнего попечения Церкви о церковной дисциплине служит «Книга правил» (правила свв. апостолов, Вселенских и некоторых поместных Соборов и свв. отцов), которой Церковь постоянно руководствовалась и руководствуется доныне во всех обстоятельствах церковной жизни.

Русская Православная Церковь, неизменно верная канонам (правилам) Церкви Вселенской и постановлениям своих поместных Соборов, всегда проявляла и проявляет неуклонную ревность о насаждении и укреплении церковной дисциплины. Со времени восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви усилилась работа со стороны высшей церковной власти по упорядочению церковной жизни, усилению церковной дисциплины в новых условиях независимого существования Церкви, — в условиях отделения Церкви от Государства. Особенно много сделал и делает в этой области ныне здравствующий Святейший Патриарх Алексий.

*
* *

Так, в 1953 году Святейший Патриарх Алексий обратился к настоятелям храмов с Посланием о богослужебной дисциплине. А в одном из следующих своих Посланий он ставит перед епархиальными архиереями вопрос о дисциплине среди духовенства, а также об образе жизни архипастырей и их задачах в деле благоустройства епархий и приходов. Обратимся к рассмотрению этого Послания.

Святейший Патриарх говорит, что всюду и всегда должен поддерживаться благословенный Богом строй церковной жизни, и все то, что нарушает его, все то, что колеблет основы церковного мира и

уводит нас в сторону от освященных веками церковных традиций и святоотеческих установлений, должно устраняться из церковной жизни.

Все ли благополучно с этой стороны в жизни наших епархий и приходов?

В ожидании ответа на этот вопрос надо вспомнить, как святой апостол Павел побуждает нас не останавливаться на том, что имеем, но ревновать «о дарах больших» (1 Кор. 12, 31). Так и Святейший Патриарх Алексий предлагает епархиальным преосвященным задуматься над некоторыми фактами, которые должны внушить им ревность о том, чтобы в жизни их епархий все было «благообразно и по чину» (1 Кор. 14, 40).

В упомянутом выше Послании он рассматривает вопросы о так называемых «отпускных грамотах» духовенству, о церковных наказаниях клирикам, об отпусках для духовенства, об образе жизни служителей Церкви, о штатах епархиальных управлений и о деятельности благочинных и приходских настоятелей.

*
* *
*

Соблюдение церковной дисциплины всегда было и должно быть одной из главнейших забот духовенства. «Всякий епископ издревле имел власть над клиром своей Церкви, так что никто без его согласия не мог выйти из круга его власти; но как тот, который оставил бы самовольно своего епископа, так и епископ, который принял бы сего беглеца, подвергались церковному наказанию» (Иродион Ветринский, Памятники древней христианской Церкви, т. I, стр. 398). Для того, чтобы при необходимости перехода клириков из одной епархии в другую пресечь их самовольные действия, «издревле» существовали так называемые «отпускные» письма, выдаваемые епископом тем клирикам, которых он по различным причинам отпускал из своей епархии в другую. Об этом установлении нам говорят уже Апостольские правила (Пр. 12, 15, 16).

Каждый священник, определенный епископом к известной церкви, обязывается не оставлять ее и не переходить произвольно к другой. Наши древние церковные определения предписывали епископу внушать новопосвященному иерею, чтобы он не оставлял той церкви, к которой рукоположен, во вся дни живота своего (Номок., ст. 52; Наставление епископа новопоставленному иерею; Дух. регл. о мирских особах, п. 8, в котором, между прочим, сказано, что «избранный во священника изъявил бы обещание до смерти не отходить от той церкви, к которой будет посвящен»).

Назначенный для служения в известной церкви пресвитер не может без отпускной грамоты епископа переходить к другой церкви, а тем более в другую епархию; в противном случае он лишается предоставленных ему прав и преимуществ (Ап. пр. 15; I Всел. Соб. пр. 15—16; IV Всел. Соб. пр. 5, 10, 20; VI Всел. Соб. пр. 17 и 18; Ант. Соб. пр. 3; Сардик. Соб. пр. 16 и др.). Карфагенский Собор простирает строгость в этом отношении до того, что если кто из клириков хотя однажды исправлял должность при церкви, к которой рукоположен, то принадлежит к ее клиру, и ни сам произвольно, ни по вызову других епископов, но без воли и согласия своего епископа, уже не может быть принят в клир другой Церкви (Карф. Соб. пр. 101).

Не только переход из одной епархии в другую или перемещение от одной церкви к другой, хотя бы одного округа, без воли епископа возбраняется пресвитеру под угрозой лишения прав и преимуществ, но и произвольное путешествие. Предпринять путешествие пресвитер может только с грамотою епископа — по воле его, и то по нужде и на

короткое время (Лаод. Соб. пр. 41—42; Ап. пр. 12, 33; IV Всел. Соб. пр. 13; Сардик. Соб. пр. 16 и 11—12), и только в таком случае пресвитер, отправляющийся по нужде в другую епархию, мог пользоваться там полным уважением; ему, как почетному гостю, могли предоставить право совершить литургию и сказать поучение, вообще оказать братское общение и знаки уважения (Ап. пр. 33; IV Всел. Соб. пр. 13 и др.).

Соблюдается ли у нас это постановление, нет ли у нас среди клира нарушителей церковной дисциплины по данному вопросу? Наблюдаются случаи, пишет Святейший Патриарх, когда некоторые преосвященные «в заботе о замещении священнических вакансий в своих епархиях принимают просящихся к ним клириков и назначают их на места, не сносясь предварительно с архиереем, из епархии которого переходит к ним данный священнослужитель, и даже не требуя от последнего отпусковой грамоты». Закономерны ли подобные поступки, не содержат ли они в себе тех чуждых Церкви вредоносных начал, которые расшатывают дисциплину среди духовенства и нарушают строй церковный?

История Церкви оправдала жизненную необходимость «отпусковой» грамоты. И в наше время, указывает Святейший Патриарх, епархиальным архиереям, допустившим нарушение этого церковного правила, скоро приходится убеждаться в неправомерности своего поступка. Приняв клирика, своевольно оставившего свою епархию, и рукоположив его в сан или назначив его на приход (если он имел сан), архиерею весьма часто приходится вскоре убеждаться в отрицательных качествах прибывшего, налагать на него церковные наказания, иногда вплоть до лишения сана.

Поскольку такие прискорбные факты имеют место, Святейший Патриарх обязывает епархиальных архиереев наблюдать за тем, чтобы и выдаваемые ими увольнительные грамоты и характеристики клириков строго соответствовали действительности; он также обязывает избегать формализма в составлении характеристик, равно как и попустительства всем тем, которые замечены в худом исполнении своей должности.

Не должно быть и такого положения, указывает Первосвятитель, когда архиерей, желая избавиться от недостойного клирика, предоставляет ему возможность «устроиться» в другой епархии путем выдачи ему увольнительной грамоты и удовлетворительной характеристики. Истина рано или поздно вскроется, и архиерей в данном случае окажется нарушителем церковного строя и церковного мира, ибо недостойный клирик, нарушив мир в одной епархии, неизбежно перебросит это пламя и в другую епархию.

Каждый Преосвященный должен «в вопросе приема, назначения и посвящения клириков не только знать, но и твердо соблюдать церковные установления», и выполнять не только букву их, но претворять в жизнь их дух.

Для этого, да и вообще во всех обстоятельствах церковной жизни, необходимой настольной книгой, действенным руководством для архиерея должна быть «Книга правил», рекомендует Святейший Патриарх Алексий.

*

* * *

Св. Василий Великий в одном из своих писем так рассуждает о наказаниях: «Следует почитать равным грехом,— пишет он,— если мы и согрешивших оставляем безнаказанными и в наказании преступаем меру» (Св. Василий Великий, Творения, ч. 7-я, письмо 281, стр. 269). В вопросе наказания, учит он, следует поступать так, чтобы

«или сами сделавшие несправедливость впредь стали лучшими, или для других послужили (бы) примером целомудрия» (Там же, ч. 6-я, Письмо к военачальнику Андронику, стр. 230).

В наказании должна быть соблюдаема мера, наказание должно налагаться с рассуждением, что оно принесет пользу наказуемому и одновременно послужит поучительным примером, уроком для других. Самое слово «наказание» (одного корня со словом «показывать» — объяснять, научать) говорит за его дидактический характер, и именно только таким наказание и должно быть. Оно должно быть не мстью за грех, не казнию, а содействовать исправлению согрешившего, должно являться учителем доброй христианской жизни. В таком именно свете представлял себе вопрос о наказаниях этот вселенский учитель, о котором в истории Церкви осталась слава, как о строгом блюстителе нравственных правил.

«Некоторые преосвященные склонны бывают к применению крайних мер церковного воздействия как к клирикам, так и к мирянам», — указывает Святейший Патриарх в упомянутом Обращении к епархиальным архиереям. В этих своих решениях они иногда превосходят ту меру воздействия, которой подлежит тот или иной проступок, ибо случается весьма часто, что через некоторое время поступает ходатайство от того же архиерея о смягчении или даже отмене наложенного наказания: восстановлении в сане или снятии строгой епитимии. Отмечая наличие подобных фактов, Святейший Патриарх призывает преосвященных к осмотрительности в применении крайних мер, чтобы не ослаблять их действия и не утрачивать их духовного смысла.

«Я считаю необходимым напомнить, — пишет Святейший Патриарх, — что лишь в самых исключительных случаях, когда приняты и исчерпаны все предварительные меры увещания и вразумления недостойных клириков и мирян, можно прибегать к крайним мерам». Эти крайние меры должны приводиться в исполнение епархиальными архиереями только после получения благословения на это Священного Синода при Патриархе.

К согрешившим нужно применять не суровость, а святоотеческую меру воздействия. Однако ни в коем случае не должно иметь места и попустительство. Необходимо преследовать единственную цель — искоренение порока и мудрое руководство к исправлению. Следует так поступать с провинившимися, указывает Святейший Патриарх, чтобы после применения крайних мер, например лишения сана, не было уже возврата к отмене принятого решения.

*
* *

«Будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1 Тим. 4, 12). Так наставлял святой апостол Павел своего любимого ученика Тимофея. «Неленостно, всегда будь образцом». Заботясь о том, чтобы духовенство все внимание свое обращало только на порученное им дело Божие — дело церковное, Святейший Патриарх Алексий в своем Обращении к епархиальным архиереям напоминает, чтобы каждый архипастырь и пастырь неленостно нес данное ему Богом церковное послушание, ставил его выше «своих личных удобств и забот о благах земных» и таким образом был примером и образцом для пасомых своих.

«Обычно в течение весны и лета Патриарху приходится заниматься вопросом об отпусках, которые преосвященные архиереи спрашивают себе, — пишет Святейший Патриарх, — и иметь заботу о том, кому поручать управление епархиями на время их отпусков».

Очередные отпуска духовенству, в том числе и архиереям, есть явление новое в церковной жизни, и оно нашло всестороннее рассмотрение и примечательную оценку, с чисто церковных позиций, со стороны Святейшего Патриарха.

Оценивая запросы на отпуск с точки зрения церковной пользы, Святейший Патриарх справедливо рассматривает их в значительном большинстве как требование «периодического освобождения от дел своей епархии или прихода», как тенденцию пастыря на некоторое время «удаляться от своей паствы». Куда же может удалиться истинный архипастырь и пастырь от своего стада, за которое он призван полагать свою душу? Может ли «курортное времяпровождение» замечать ему, хотя и временно, его высшее призвание?

Святейший Патриарх Алексей видит в наличии подобного явления не только, так сказать, механический отрыв архипастыря и пастыря от своего стада, но и некоторое органическое разобщение, что не может быть поощряемо, ибо в данном случае архипастырь и пастырь ищет «своих си» и не представляет достаточного примера «в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте».

Паства всегда жаждет общения с архипастырем; архиерейская служба для нее — прекрасный духовный праздник, а с мест иногда поступают жалобы, что вследствие «отпускного» периода или по другим каким причинам архиерей продолжительное время отсутствует из епархии и у них нет архиерейских служб. Бывает и так, пишет Святейший Патриарх, что архиерей пребывает в епархии, но почему-то служит редко. И вот паства вновь «ищет» своего архипастыря, тянется к общению с ним.

На отпуска преимущественно «претендуют» архиереи посвящения последнего периода времени, между тем как архиереи старшего возраста, несмотря на свой преклонный, а в некоторых случаях и весьма преклонный возраст, даже свыше 80 лет, не столько об отпусках и отдыхе думают, сколько неленостно несут свое архиерейское послушание».

В Древней Церкви от членов клира требовалась «неутомимая попечительность о честном и полезном употреблении времени» (Иродийон Ветринский, Цит. соч., т. I, стр. 361). Святейший Патриарх Алексей призывает весь клир вернуться к этому благочестивому обычаю.

*
* *
*

От служителя Церкви всегда требовалась «самая скромная и умеренная жизнь». В нравственном отношении все члены христианского клира по самому положению своему должны служить образом добродетельной, строго христианской жизни (Мф. 5, 14—16). Постановлениями церковными внушалось клирикам соблюдать в своем поведении особенную осторожность и осмотрительность, чтобы поведение их не соблазняло других на дела порочные и не навлекало нареkania на них и на Церковь. Церковь смотрела на клириков, как на людей, всецело посвященных на служение Богу, и как на представителей веры христианской и предписывала им жить и действовать так, чтобы во всей их жизни и в поведении выражался дух христианской религии, чтобы каждый шаг, каждый поступок их был проникнут этим духом, выражал, что они — часть Господня (clegus — жребий или достояние Господне). Исходя из таких воззрений на клириков, Церковь требовала, чтобы поведение клириков не противоречило религиозному их назначению и, таким образом, не служило соблазном для других.

Сказанное относится прежде всего к епископам Церкви. Карфагенский Собор запрещает епископам заботиться «о роскошных столах и пышном образе жизни, повелевает им искать достоинств, приличных их сану, в вере и добрых делах» (Иродион Ветринский, т. I, стр. 368).

Епископы Православной Церкви являются «служителями Божиими, а не князьями Церкви», — напоминает Святейший Патриарх. У епископа не должно быть чрезмерной заботы о своей особе; не место в образе жизни архипастыря пышным празднествам, торжественным юбилеям, именинным столам с ценными подношениями, ибо если это кое-где имеет место, то делается за счет той лепты, которую несут в храм верующие, но они предназначают эти жертвы на нужды церковные, а не на прихоти клира. Самый факт подобных празднеств служит в ущерб делу церковному и «производит недоброе впечатление даже на ближайшее окружение» архиерея, пишет Святейший Патриарх.

Не должно быть «широкой» жизни у служителей Русской Православной Церкви, и древние установления по этому вопросу не являются старыми и отжившими, а, наоборот, напоминают, что всякий клирик «принадлежит к жребию Господню». «А кто, — пишет блаженный Иероним, — сам принадлежит к достоянию Господнему, или Господа имеет своим достоянием, тот должен так вести себя, чтобы мог и обладать Господом и быть предметом Господнего обладания» (Блаженный Иероним. Письмо к Некоциану. Об образе жизни клириков и монахов, стр. 58).

Если образ жизни и поведения некоторых архиереев искажается светскими привычками, то пусть каждый из них подумает о том, насколько эти привычки удаляют его от жребия Господня и служат соблазну и преткновению окружающих.

*
* *

Рассматривая штаты епархиальных управлений, Святейший Патриарх обнаружил в некоторых из них «ненужное нагромождение должностей». Непонятно, пишет он, почему в одних епархиях такие должности, как «епархиальный ревизор», «ревизор-следователь», «заведующий учетным отделом», «заведующий кадрами», «заместитель секретаря» и т. д., считаются необходимыми, а в других обходятся без них. В наличии громоздкого аппарата и случайных должностей нельзя не усматривать, считает он, с одной стороны, подмены непосредственного общения архиерея со своей паствой канцелярской волокитой и недопустимым в духовных делах бюрократизмом, с другой — излишней, бесполезной траты церковных средств. Обратив внимание и на эту область епархиальной жизни, Святейший Патриарх установил для всех епархий штатную систему, которой предложил держаться всем епархиальным архиереям.

*
* *

Как богослужение всегда должно совершаться благоговейно, стройно и «благообразно и по чину» (1 Кор. 14, 40), так и приходская жизнь должна протекать в духе мира и любви. Ответственность за это несут прежде всего отцы благочинные. Они, как ближайшие помощники епископа, должны наблюдать за благочинием и в храмах и в приходах. На них возлагается обязанность ближайшего и бдительного наблюдения за исправностью по службе священноцерковнослужителей и за образом жизни и поведением их, вообще за состоянием веры и нравственности, равно как и церковных имуществ, в обозреваемых ими

приходах. Через благочинных доводятся до приходских общин решения высшей церковной власти, через них же контролируется правильность исполнения этих решений. Благочинные должны связывать церковную власть с приходами и заботиться об их благоустройстве.

Однако, указывает Святейший Патриарх, благочиннический аппарат не всегда оказывается на высоте этих своих задач. Наблюдаются случаи, когда отцы благочинные самопроизвольно ограничивают свои обязанности только сбором взносов на епархиальные нужды и на собственное вознаграждение. И те епископы, которые мирятся с подобной «деятельностью» благочинных, лишаются возможности узнавать о состоянии и нуждах приходской жизни.

А в отдельных приходах наблюдаются иногда такие явления, для пресечения которых весьма полезной была бы своевременная помощь благочинных.

К таким явлениям Святейший Патриарх относит анонимные жалобы, иногда поступающие с мест в Патриархию. Из содержания этих «жалоб» видно, что порождаются они именно бездеятельностью благочинных и епархиальных управлений. Анонимным жалобам не следует придавать значение, пишет Святейший Патриарх, но не следует и подавать повод к их возникновению. В большинстве случаев они возбуждаются «интересами церковного ящика», когда к нему имеют «касательство» люди нецерковные, особенно те, кто в прежнее время был связан с торговлей и всякой спекуляцией. На церковном посту эти люди проявляют свои старые привычки.

Источником жалоб является иногда и стремление некоторых малоцерковных или вовсе нецерковных людей «вмешиваться в дела приходской жизни, касающиеся не их, а только духовенства данного прихода». Настроенные всегда отрицательно ко всему, что делается в храме помимо них, без их прямого участия, они ищут поводов для жалоб, чтобы очернить неугодных им лиц. А ведь систематическая неослабная работа отцов благочинных и епархиальных управлений в области постоянного бдительного надзора за состоянием приходской жизни могла бы вовремя предупредить появление подобных нецерковных явлений.

Большую ответственность за благочиние в приходах Святейший Патриарх возлагает также и на настоятелей храмов, которые «и личным примером и словом убеждения обязаны охранять мир в своей пастве». Если настоятель будет на высоте своего сана и своего долга, он не приблизит ни к себе, ни к церковному делу людей сомнительной репутации, а также никогда не допустит, чтобы какая-либо тень аморального поведения пала на него самого, оскорбила «чистоту и святость места, к которому принадлежать нас Бог сподобил», и вызвала нарекания на Церковь.

*
* *

Указав на искажения и непорядки в церковной жизни, Святейший Патриарх Алексей в заключение своего Послания к епархиальным архиереям призывает преосвященных и все приходское духовенство «внимать себе и своему стаду», показывая постоянный добрый пример искания «не своих си, а яже Божия».

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ЯПОНИИ

СОТРУДНИКИ АРХИЕПИСКОПА НИКОЛАЯ

Епископ Киотоский Сергей (Тихомиров), которому суждено было стать преемником архиепископа Японского Николая (Касаткина), имел основание в докладе Святейшему Синоду Русской Православной Церк-

ви писать о своем предшественнике: «Все, что есть в Японской Церкви доброго, до последнего христианина в храмах, до последнего кирпича в постройках, до последней буквы в переводах богослужебных книг, есть дело его христиански просвещенного ума, широкого сердца и твердой воли, соделавших его избранным сосудом благодати Христовой».

С этим согласны все, знакомые с историей Православия в Японии, и прежде всего сами православные японцы. Но и инославные признают его исключительную роль в самых недвусмысленных выражениях. Так, историк англиканства в Японии называет архиепископа Николая «самым выдающимся христианским миссионером XIX столетия» (Г. Тэккер, «История Епископальной Церкви в Японии», Нью-Йорк — Лондон, 1938). Покойный Джон Р. Мотт, наиболее авторитетный протестантский деятель первой половины нашего века, говорил, что он счастлив, что ему довелось встретить настоящего апостола Христова в лице архиепископа Японского Николая, которого он близко знал.

В последние годы жизни авторитет основателя японского Православия стал общепризнанным. Но понятие «авторитет» не может передать той сыновней любви, которую питали к нему его пасомые. Паства его — 34 тысячи человек — превратилась в самом тесном смысле в духовную семью, любимым отцом которой он был. Такого результата он достиг прежде всего сочетанием доброты и строгости, заботливого и внимательного отношения ко всем с требовательностью к подчиненным и в особенности к себе. До последнего дня жизни, даже когда в Токио было отстроено прекрасное здание миссии со множеством просторных комнат, «две конурки составляли «покои» Японского архиепископа, в которых и повернуться-то негде», — писал очевидец. Одна конурка служила ему келлией, другая — кабинетом. Да и ходил архиепископ не иначе, как в скромной, поношенной рясе.

Будучи для всех живым примером смирения, Преосвященный Николай был в то же время властным, твердым и непреклонным архиереем. Его неутомимая энергия, пронизывавшая, так сказать, все начинания миссии, вызывала особое преклонение перед ним и ближних и дальних по расстоянию сотрудников его: все знали, что он начинатель и оживитель всего полезного и творческого, как и сказал о нем епископ Сергей. Но, вероятно, самым редким его качеством, свойством подлинно боговдохновенным, была отличавшая его духовная просветленность, которую сознательно или бессознательно испытывали все соприкасавшиеся с ним и благодаря которой и православные, и инославные, и неверующие люди считали для себя личным преимуществом всякое общение с ним.

Этими чертами и свойствами он покориł свою паству. За последние годы жизни он объехал почти все приходы Японии. Всюду его встречали с трогательными и торжественными изъявлениями любви. Православные японцы в громадном большинстве своем были людьми бедными или самого скромного достатка. Не от избытка, а от усердия сердца возводили они арки из зелени и цветов с приветственными надписями для встречи своего архиерея. Далеко за город или селение выходили группы христиан и христианок в лучших, праздничных одеждах. Нередко высылались делегации для встречи Владыки за десятки километров от церкви. Перед храмами верующие стояли шпалерами, держа цветы в руках. Дети по-японски пели «Достойно есть». Словом, делалось все для самого радушного и сердечного приема.

Характерно, что еще при жизни архиепископа Николая вошло в обычай у инославных, как у обращенных христиан других вероисповеданий, так и у синтоистов и буддистов, участвовать во встрече православного иерарха. Обычно по прибытии его в храм совершалось крат-

кое богослужение в зависимости от времени дня — обедня, молебен или вечерня, — после чего архиерей, облаченный в мантию, епитрахиль и малый омофор, обращался к присутствующим с поучением, которое напряженно и жадно слушали не одни только православные. Архиепископ предварительно выяснял у священника или катихизатора духовные нужды местного прихода и говорил о них простым, доступным языком. Затем архипастырь знакомился с прихожанами, беседовал с ними, часто вызывая у них слезы умиления и радости.

Сам Преосвященный Николай доносил Синоду, что некоторые из его пасомых по своему собственному проповедническому усердию и любви к ближним напоминают христиан первых веков. Приведем извлечение из одного такого доклада архиепископа Николая: «Приблизаясь к церкви в селении Магата, в провинции Акита, я знал, что найду там новый, небольшой храм, в который незадолго перед тем из миссии же выслан был комплект икон, но не знал, по скромности ктитора, что постройка храма — дело исключительно одного человека, местного земледельца Иоанна Хатакеяма; знал, что этот Хатакеяма хороший христианин, но не знал, что он единственный проповедник и распространитель христианства на месте, так как катихизатор, в ведении которого числится церковь Магата, занятый в другом месте, редко бывает здесь. Ныне, при посещении церкви, после богослужения и обычных церковных дел, я был приятно удивлен, когда были представлены 11 человек для крещения, и само собою открылось, кто приготовил их; с особенною тщательностью новообращаемые были испытаны в знании вероучения и найдены вполне достойными крещения, которое и было совершено над ними. Иоанну помогает в проповеди его жена; вдвоем они неустанно заботятся о распространении христианства... Смотря на эту почтенную пару, уже украшенную сединами, как не подумать было, что апостольские Акила и Прискилла находят себе подражателей и в Японии!..»

Можно привести другой пример: катихизатор Сергей Фоцука с проповедью Православия проник в тюрьму в Немуро (на северном острове Хоккайдо) и сумел побудить восемь уголовных преступников к покаянию. Заслуживают внимания и чудесные явления — исцеления — совершавшиеся, по словам Преосвященного Николая, в жизни верующих японцев, хотя о них узнавалось случайно, так как христиане как будто не удивлялись им и не находили нужным много говорить о них.

Архиепископ приводит в качестве примера следующий случай. Перед Пасхой в христианской семье Мацунам в селении Яманако, в провинции Микава, заболела единственная шестилетняя дочь. Врачи признали положение ее безнадежным. Родители были единственными христианами в селении. Поблизости не было ни священника, ни катихизатора. Удрученные, они все же приготовили красные пасхальные яйца и приступили к молитве. Они не заметили, как больная девочка поднялась с постели и попросила одно из яиц. «Дочь их, — писал Преосвященный Николай, — чтобы быть совсем здоровою, нуждалась только в исполнении того, что в подобном случае повелел Спаситель: «дати ей ясти» (Лк. 8, 55). Ныне при посещении Яманако, где уже образовалась небольшая христианская община, я видел в этой девочке самого здорового и живого ребенка, радостно питающего поощряемую родителями надежду поступить, когда она немного подрастет, в женское духовное училище миссии, для лучшего познания закона Божия».

*

* * *

Если на пороге XX века в далекой Японии могла возникнуть аналогия с Акилой и Прискиллой, то не потому ли, что туда пришел новый Павел? Многие роднит апостола Японии с великим апостолом

языков. И прежде всего — его одиночество. Он находит себе помощников на месте, из туземных Акил и Прискилл он создает «домашние», семейные церкви, вырастающие в небольшие общины и приходы. Пастыри его — туземцы. Епископ Сергей Тихомиров прав буквально: все держалось на одном человеке, на одном апостоле. За полвека у него было одновременно с десятком помощников из соотечественников, включая диакона, обучившего церковному пению японских учителей пения, что было незаметной, но существенной необходимостью.

Первые девять лет он был совсем один. В 1870 году, когда Преподобный Николай в первый раз поехал на Родину, он привез помощника (священника Григория Воронцова), но тот вскоре заболел и уехал обратно в Россию. Через два года его заменили. Приехавший на его место иеромонах Анатолий (Тихай) — один из трех главных помощников архиепископа Николая — трудился в Японии 21 год, до самой своей кончины. С самого начала начальник Японской миссии полюбил этого кроткого и деятельного монаха, пробовавшего немало лет на Афоне и затем окончившего курс Киевской духовной академии. О. Анатолий Тихай (в мире Александр) был почти сверстником о. Николая Касаткина. Родившись 23 ноября 1838 года (в г. Хотине, в Бессарабии), он был всего на два года моложе его. Пребывание на Афоне немало способствовало его духовному росту. «Лучших помощников я не желал бы!» — отзывался о нем будущий архиепископ, тогда еще архимандрит Николай. Приезд о. Анатолия во многом развязывал ему руки. Первоначально центром деятельности его было Хакодате на севере страны (на острове Хоккайдо). Он сразу доверил церковь (тогда единственную) и трех катихизаторов Хакодате руководству о. Анатолия и уехал в Токио, где с тех пор находился центр миссии. Деятельность иеромонаха Анатолия с самого начала была успешной, несмотря на то, что первые шаги его ознаменовались тревожными осложнениями и трудностями: в год его приезда прокатилась волна гонений на христиан (последняя в Японии) и захватила Хакодате, где были арестованы его катихизаторы и закрыта типография миссии. Но через год стеснения эти были отменены и к о. Анатолию приходили креститься даже жители других городов и островов. И особенно много крестилось тогда женщин, иногда с грудными детьми.

Особой заслугой о. Анатолия было внимание, которое он уделял организации школ. Он открыл начальное христианское училище в Хакодате, назначив надзирателем его одного из катихизаторов-японцев. Для деятельности и личности о. Анатолия характерен следующий любопытный эпизод. Однажды утром он пришел в школу и, как только вошел в двери, горько расплакался. Его, естественно, окружили дети, стараясь узнать, что вызвало такие слезы. Оказалось, что на стенах были нарисованы кем-то дурные картинки. Этот случай произвел такое впечатление на учащихся, что училище в Хакодате стало с тех пор традиционным питомником христианского добронравия.

О. Анатолий Тихай скончался в сане архимандрита 23 ноября 1893 года. В его лице о. Николай Касаткин и все японское Православие понесли тяжкую утрату. Благодарные православные японцы увековечили память своего любимого учителя и достойного помощника их епископа сооружением при соборном храме Воскресения Христова в Токио большого креста с иконой на лицевой стороне и кратким жизнеописанием покойного архимандрита — на другой.

*
* *
*

Незадолго до кончины архимандрита Анатолия закончилось первое пребывание в Японии другого замечательного сотрудника епис-

копа Николая — иеромонаха Сергия (Страгородского), будущего Патриарха Московского и всея Руси.

Иеромонах Сергий советом Петербургской духовной академии был утвержден 9 июня 1890 года кандидатом богословия (первым из 47 кандидатов-магистрантов). В силу действовавшего академического

ИЕРОМОНАХ СЕРГИЙ (СТРАГОРОДСКИЙ)
В БЫТНОСТЬ МИССИОНЕРОМ В ЯПОНИИ

устава ему надлежало оставаться при академии стипендиатом и работать над магистерской диссертацией. Но 11 июня он подал ректору академии епископу Антонию прошение об отправке его на работу в Японскую миссию.

Вместе с иеромонахом Сергием Страгородским такое же прошение подал окончивший Петербургскую академию иеромонах Арсений (Тимофеев).

Через два дня последовал указ Синода Митрополиту Петербургскому и Ладожскому Исидору о назначении обоих юных иеромонахов в состав Японской миссии в распоряжение епископа Николая.

В августе 1890 года они выехали из Одессы на Дальний Восток морем вокруг берегов Азии. 20 октября они прибыли в Токио, где сразу же приступили к работе. О. Сергий усидчиво начал заниматься японским языком, который он впоследствии освоил. Руководство епископа Николая было для него большим подспорьем. Через два месяца он уже был в состоянии отслужить свою первую литургию по-японски, пользуясь для этого текстами, записанными русскими буквами. В январе 1891 года Преосвященный Николай назначил о. Сергия Страгородского в Киото — древнюю столицу Японии, тогда еще остававшуюся центром ее религиозной и культурной жизни. В Киото был православный храм и катихизатор при нем. О. Сергий стал настоятелем киотоского прихода.

Осенью 1891 года иеромонах Сергей был переведен в Токио, где ему было поручено преподавание догматического богословия в духовной семинарии. Преподавание он уже был в состоянии вести устно по-японски. Затем в его работе в Японской миссии наступил перерыв на несколько месяцев: он был назначен замещать судового священника на русском крейсере «Память Азова», совершавшем плавание в Тихом океане. Корабль стоял в Нагасаки, откуда перешел на зимовку в Гонконг. Это время о. Сергей использовал для изучения английского языка. В апреле 1892 года иеромонах Сергей вернулся в Токио и вновь приступил к занятиям в семинарии, но опять не надолго. Летом 1892 года епископ Николай снова направил его в Киото, где он поместился в церковном доме и управлял приходом, воссоединяя с Церковью обращаемых японцев. Так продолжалось до весны 1893 года, когда о. Сергей был назначен исполняющим должность доцента Петербургской духовной академии по кафедре Священного Писания Ветхого Завета.

Вторичное пребывание в Японии о. Сергия Страгородского (уже в сане архимандрита) относится к 1897—1899 гг. Из Петербурга он был переведен инспектором в Московскую духовную академию, затем был назначен настоятелем русской посольской церкви в Афинах. В 1895 году он защитил свою магистерскую диссертацию (на тему «Православное учение о спасении»). За годы жизни в России и в Греции он постоянно вспоминал и говорил о Японии и о святителе Николае. Он считал собственное дело там незавершенным. В свое время, на пути туда и из самой Японии он написал немало писем близким в России. Эти письма довелось прочитать архиепископу Казанскому Владимиру, который советовал напечатать их. В итоге в 1897 году появился труд, озаглавленный «На Дальнем Востоке» (Письма японского миссионера).

Архимандрита Сергия не только самого тянуло в Японию. Он сумел воспламенить желанием трудиться на церковной ниве в Японии под омофором Преосвященного Николая и студента Московской духовной академии, окончившего ее в период его инспекторства в 1895 году, иеромонаха Андроника (Никольского). Архимандрит Сергей был назначен помощником начальника Японской миссии епископа Николая. С иеромонахом Андроником они выехали из Одессы 26 октября через Афины, Рим, Париж, Атлантический океан до Америки, через Американский континент и далее через Тихий океан до Иокогамы. Они прибыли в Токио уже после Рождества.

Иеромонах Андроник не без трепета душевного готовился к поприщу, которое ожидало его в Японии. «Трепетно предстать и пред Преосвященного Николая Японского, этого великого апостола нового времени, — записывает он в своем путевом дневнике, — из ничего восставившего большое дело (за 37 лет его пребывания в Японии насчитывается православных 20—23 тысячи приблизительно; причем главным образом трудился он один, ибо другие миссионеры возвращались обратно)».

В пути архимандрит Сергей во время шторма сильно простудился и у него сделалось воспаление среднего уха. Последствия давали себя знать всю его последующую жизнь, отражаясь на его слухе. За непродолжительное время, которое он провел во второй раз в Японии, архимандрит достиг основательного знания японского языка. Но в 1899 году его назначили ректором Петербургской духовной семинарии, и он навсегда расстается с Японией. Через два года о. Сергей уже был епископом Ямбургским и ректором Петербургской духовной академии, через шесть лет — архиепископом Финляндским, через восемнадцать лет — митрополитом Нижегородским, через двадцать шесть лет — Патриаршим местоблюстителем и через сорок три года — Патриархом.

По отъезде архимандрита Сергия на Родину на посту помощника начальника Японской миссии его заместил о. Андроник, вскоре возведенный в сан архимандрита. С ростом Японской Церкви стало необходимым викариатство в Киото, и оно было учреждено в 1906 году. 13 октября 1906 года первым епископом Киотоским был назначен архимандрит Андроник. Епископ Андроник (в мире Владимир Никольский) родился в семье псаломщика села Поводнева Мышкинского уезда Ярославской губернии. Как мы знаем, в 1895 году он окончил курс Московской духовной академии. Роль его в Японии не была слишком заметной, так как викарным архиереем там он не пробыл и года (в июле 1907 года он по болезни уехал из Японии). В дальнейшем он был епископом Тихвинским, викарием Новгородской епархии, затем епископом Омским, наконец, Пермским. В этой последней должности он играл довольно заметную роль на Всероссийском церковном Соборе 1917—1918 гг.

*
* *
*

Последствия русско-японской войны для Православной Церкви в Японии были тяжки. Более всего тревожила и огорчала архиепископа Николая бедность его миссии. Приток пожертвований из России, никогда не бывший особенно щедрым, уменьшился еще, и Японская миссия так обеднела, что не могла больше содержать катихизаторское училище; кроме того, ей пришлось уволить еще 30 обученных катихизаторов, так как платить им даже то скромное вознаграждение, которым они всегда довольствовались, она уже не могла.

Церковные Соборы, на которых обсуждались все дела и нужды Церкви, продолжали, между тем, собираться ежегодно. Тяжелое настроение переживали члены Собора 1907 года: многие священники плакали. Архиепископ Николай страдал с ними, но еще более беспокоило его сознание надвигающейся старости, и перед ним ясно и грозно стояла проблема возглавления Японской Церкви в будущем. Он запомнил слова, сказанные Митрополитом Петербургским Исидором при вручении ему архиерейского жезла в день его хиротонии: «До конца жизни тебе служить взятому на себя делу, и не допусти, чтобы другой обладал твоим венцом». Эти слова он претворил в жизнь — до конца служил взятому на себя делу. «Чтобы другой не обладал его венцом» — означало, что дело его не должно быть искажено неподготовленным, случайным преемником.

Подготовленного же преемника у него не было, и уже в 1903 году он писал в Синод: «Я, 68-летний миссионер, доживаю последнее время моей жизни, посвящая его, кроме общего заведывания церковными делами, переводу богослужения, и давно уже пора подумать о заместителе меня здесь. Для юной Японской Церкви будет весьма бесполезно, если, после моей смерти, или в случае тяжелой болезни, станет заведывать ею не человек, достаточно воспитавшийся здесь для того, а внезапно присланный, не знающий ни языка, ни истории, ни характера людей, составляющих ее, ни обычаев страны. Итак, тем настоятельнее нужда не медлить назначением сюда благонадежного миссионера...».

Архипастырь, встревоженный ходом дел и, главное, неумолимым ходом времени, ждал. Ждал он пять лет и уже потерял надежду, что просьба его будет услышана. Уже в начале 1908 года неожиданно пришла телеграмма из Петербурга. Митрополит Антоний (Вадковский) сообщал, что в помощники к архиепископу Николаю «усердно просится» ректор Петербургской духовной академии епископ Сергей (Тихомирлов). Это было для святителя-миссионера, по его словам, «нечаянною

радостью». Он сразу телеграфировал ответ: «Прошу назначить...» И вот 21 марта 1908 года был утвержден доклад Святейшего Синода о бытии ректору Петербургской духовной академии епископу Ямбургскому Сергию, третьему викарию Петербургской епархии, епископом Киотским, помощником начальника Российской духовной миссии в Японии.

Епископ Сергей Тихомиров был на добрых 35 лет моложе архиепископа Николая Касаткина. Он родился в семье протоиерея Новгородской епархии в 1871 году. В Новгороде он прошел курс духовного училища и семинарии. Как и его предшественник в Японии, он был питомцем Петербургской духовной академии, которую окончил в 1896 году. После окончания академии он был назначен на должность инспектора Петербургской духовной семинарии. Тут начинается его педагогический опыт. В 1899 году его назначают ректором той же семинарии, и он остается на этом посту шесть лет, до назначения его ректором уже Петербургской духовной академии с возведением в сан епископа. И до назначения в Японию — еще три года педагогической работы. За это время он написал магистерскую диссертацию (темой ее было «Черты церковно-приходского и монастырского быта в писцовых книге Водской пятины 1500 г.»).

В качестве ректора Петербургской академии Преосвященный Сергей служил в храме Двенадцати Апостолов при ней, с которым тесно связана и его судьба и который он особенно любил; из стен его выходили на апостольский подвиг на японских островах православные миссионеры. Под куполом его монашество, диаконство и священство в 1860 году принял апостол Японии архиепископ Николай Касаткин. Там же 35 годами позже состоялось пострижение и рукоположение на четвертом курсе академии и его славного преемника Митрополита Японского Сергия Тихомирова. А в 1905 году в том же храме началось архиерейское служение его. Митрополит Сергей еще на втором и третьем курсах академии пономарствовал в этой церкви.

Выпуская уже в 1935 году свой, во многих отношениях замечательный, труд «Двоенадесятница Святых Апостолов», посвященный исследованию апостолов Христовых при их множественности и индивидуальной самостоятельности каждого из них, навеянный ему его духовным опытом в Японии, Преосвященный Сергей указывает на мистическую связь и этого богословского труда, и всей его миссионерской и пастырской деятельности с храмом, в стенах которого начался подвиг его собственный и его великого предшественника святителя Николая.

Епископ Сергей прибыл в Японию летом 1908 года. Следуя указаниям архиепископа Николая, он с большим рвением принялся за изучение японского языка. Руководство маститого святителя, спешившего наставить и подготовить долгожданного преемника, и дарования этого последнего привели к тому, что уже через год он мог без переводчика, один, путешествовать по северным приходам страны, говорить поучения и проповедывать. В письмах на Родину престарелый архипастырь высказывал все свое удовлетворение и давал своему ученику и помощнику такую аттестацию: «Преосвященный Сергей, кажется, совсем привык к Японии и являет себя отличным миссионером».

Радость апостола Японии понятна: он мог передать свое дело, дело Японской Церкви, в надежные руки. Но времени у него оставалось мало.

Он всю жизнь без счета расходовал свои силы. Тяжелые приступы сердечной астмы измучили его, и епископ Сергей прибыл к нему, когда ему оставалось жить менее четырех лет. 30 июня 1910 года торжественное празднование полувекового юбилея архиепископа явилось апофеозом его, но не могло не подорвать еще больше тающих сил его.

Как говорит тот же Преосвященный Сергей: «Нужно было видеть этот молодой огонь в столь немолодом уже организме. И тогда ясно было бы каждому, что этот момент не мог для расстроенного сердца Владыки пройти бесследно...».

На Рождество 1911 года великий архипастырь еще нашел в себе силу служить торжественную литургию в своем великолепном токий-

СЕРГИЙ (ТИХОМИРОВ),
МИТРОПОЛИТ ЯПОНСКИЙ
(1871—1945 гг.)

ском соборе. В этот день он приветствовал своего преемника, как выразился епископ Сергей,—напутствовал его: «Смотрю, идете Вы перед началом литургии к кафедре. Полны сил. Черная борода. А я уже побелел. Я уже ослаб. Это два периода нашей церковной истории: уходящий и надвигающийся...»

3 февраля 1912 года архиепископ Японский, Николай скончался.

Осиротевшая паства начала собирать деньги на сооружение храма-памятника на месте его погребения. Но началась мировая война, и, как многие благие начинания, мысль о храме-памятнике отодвинулась и заслонилась событиями. В 1923 году разразилось великое землетрясение и собор, построенный трудами архиепископа Николая, рухнул. Токио и Иокогама были почти целиком разрушены.

* *

Став епископом Японским, Преосвященный Сергей Тихомиров сознавал, что он принимает великое наследие. Он старался продолжать традицию, основанную архиепископом Николаем.

При нем продолжался ежегодный созыв церковных Соборов. Он постоянно совершал объезды приходов. В первое пятилетие его управления их открылось немало в разных местах страны, скромные церковки воздвигались на отдаленных островах. Подготавливались новые кадры катехизаторов.

События революционного времени затруднили сношения Японской Церкви с русской церковной властью. Япония находилась в состоянии войны с центральными империями. Епископ Сергей не имел возможности принять участие в Соборе 1917—1918 гг. Но он твердо держался священноначалия Русской Церкви. В 1921 году Святейший Патриарх Тихон возвел его в сан архиепископа. После перерыва в сношениях с Матерью-Церковью архиепископ Сергей с радостью приветствовал обращение к нему в 1927 году Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергея.

«С чувством сердечного умиления узнал из Вашего отношения от 24 сентября сего года за № 401 об усилиях Вашего Высокопреосвященства построить жизнь Православной Церкви в пределах СССР в точном соответствии с заветами Христа и Его святых апостолов,— писал он Митрополиту Сергию в Москву,— молю Пастыреначальника, да укрепит Он Ваши силы на этом святом пути, да объединит Он около Вас всех истинных иерархов и да возглаголет Он и впредь через властей СССР благая о Церкви Своей».

К этому времени Японская Церковь насчитывала уже более 38 тысяч православных христиан. Когда произошло бедствие 1923 года, православные японцы стали терпеливо собирать средства на восстановление своего кафедрального собора (для этого понадобилось 170 тысяч иен).

«Поистине совершилось чудо,— писал по этому поводу Преосвященный Сергей,— небогатая, малочисленная Церковь Японская, пораженная, казалось, в сердце 1 сентября 1923 года, проявила столько жертвенности, что невозможное стало действительностью. Мы снова имеем собор великолепнее погибшего».

15 декабря 1929 года состоялось торжественное освящение восстановленного архиепископом и всем японским духовенством Воскресенского собора, который был переполнен тремя тысячами молящихся. «Без преувеличения,— говорит об этом событии архиепископ Сергей,— ремонт и реставрация собора есть триумф Православия среди инославных церквей Японии; более того: триумф христианства в стране языческой...» От Матери-Церкви пришло телеграфное поздравление: «Сорадуемся радости Японской Церкви. Молимся. Просим молитв. Митрополит Сергей с Синодом».

В 1931 году Патриарший Местоблюститель и Священный Синод Русской Православной Церкви признали необходимым возвести архиепископа Сергея Тихомирова за заслуги перед Церковью в сан Митрополита.

До 1940 года Митрополит Японский Сергей беспрепятственно выполнял свои обязанности. Но затем в Японии прошел закон о «национализации японских церквей и религиозных объединений», сущность которого сводилась к тому, что религиозные организации могли пользоваться правом юридического лица лишь при условии их регистрации министерством народного просвещения. Такая регистрация выдавалась лишь религиозным организациям, возглавленным лицами японской национальности.

Митрополит Сергей благословил на управление Японской Церкви кандидата богословия Петербургской духовной академии Арсения Ивасава, по национальности японца. Но православные Японии были недовольны такой переменой и на своем Соборе 1941 года освободили Ивасава от управления церковными делами. Начиналась смута в

жизни японского Православия... Японское правительство держалось все более националистического курса. Затем Япония ввязалась во вторую мировую войну. По окончании ее пришла американская оккупация. То, в чем при Митрополите Сергии не преуспели раскольники карловацкие, было достигнуто раскольниками американскими. Из Америки стали присылать своих архиереев: сначала Вениамина (Басальгу), затем Ириней (Бекиша).

Митрополит Сергей дожил до восстановления Патриаршества. Патриарший Местоблюститель Митрополит Алексей приглашал его на избирательный Собор 1945 года. Но Митрополит Японский умирал. Он ответил трогательным письмом, в котором писал: «Радуюсь созыву Собора очень... Будут выбирать Патриарха. Если бы и я имел право выбора, мой голос: Патриарший Местоблюститель Алексей, Митрополит Ленинградский и Новгородский, был бы достойнейшим Патриархом... Об избрании Патриарха благоволите уведомить телеграфом... Поклон земной могилке Святейшего Патриарха Сергея».

В том же, 1945, году он преставился, на 50-м году священства, 40-м году архиерейства и 75-м году жизни. Половину жизни он прожил в Японии. В последнем письме Святейшему Патриарху Алексию он писал: «Давидов срок достигнут. Прожил эти годы «еще в силах». Устаю. «Пою Богу моему, дондеже есмь», говорю и утешаю себя. Но надолго ли хватит меня? Во всяком случае, я «законопослушен»...»

Преемник апостола Японии оказался достойным продолжателем его дела. И дружба их как бы вдохновлялась великим примером дружественного наставничества Павла по отношению к Тимофею.

А. Казем-Бек

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ И С П О В Е Д А Н И Й

В ГОСТЯХ У АНГЛИКАНСКИХ МОНАХОВ

В 1958 году Москву посетила группа монахов Англиканской Церкви. Это положило начало установлению братских контактов русского и англиканского монашества. В июне текущего года по приглашению Архиепископа Йоркского Михаила Рамсея и по благословению Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси Алексия в Англию с ответным визитом к англиканским монахам выехала делегация монахов Русской Православной Церкви в составе архимандрита, ныне епископа, Никодима (глава делегации), ректора Киевской духовной семинарии архимандрита Филарета, иеромонаха Троице-Сергиевой Лавры Варфоломея. Во вторник 14 июня с Шереметьевского аэропорта на самолете «ТУ-104» делегация вылетела из Москвы в Лондон. На аэродром приветствовать делегацию русских монахов от имени посла Англии в СССР сэра Патрика Райли прибыл второй Секретарь Английского посольства.

Через три с половиной часа мы приземлились в Лондонском аэропорте. Здесь нас встретили представитель англиканских монашеских общин о. Марк Твиди, возглавляющий Отдел Внешних Церковных Сношений Англиканской Церкви каноник Д. Саттерсвайт, священник Сербской Церкви прот. В. Родзянко и др. Среди встречающих был также представитель Советского посольства. Из аэропорта на машинах мы направились в Лондон, в Дом св. Эдуарда, филиал-подворье Общины св. Иоанна Евангелиста, где нам было приготовлено помещение на время нашего двухнедельного пребывания в Англии. Отсюда мы выезжали в другие города Англии для знакомства с устройством и жизнью англиканских монашеских общин.

На следующий день, 15 июня, наша делегация посетила Содружество Преп. Сергия и муч. Албания. Содружество представляет собой общество, в которое на добровольных началах входят как православные, так и англикане. Содружество имеет своей целью знакомить англикан с православными. Здесь имеется своя церковь, в которой совершаются православное и англиканское богослужения. В храме Содружества мы совершили молебное пение, а затем архимандрит Никодим и вице-председатель Содружества проф. Н. М. Зернов обменялись приветствиями.

Затем мы направились к епископу Сергиевскому Антонию (Блюму), настоятелю Лондонского русского прихода (находящемуся в юрисдикции Московской Патриархии), где нам был предложен завтрак. По пути к епископу Антонию наша делегация посетила сербский храм, в котором совершается богослужение для православных сербов. Настоятелем этого храма является представитель Сербского Патриарха прот. Николитч, вторым священником — прот. В. Родзянко.

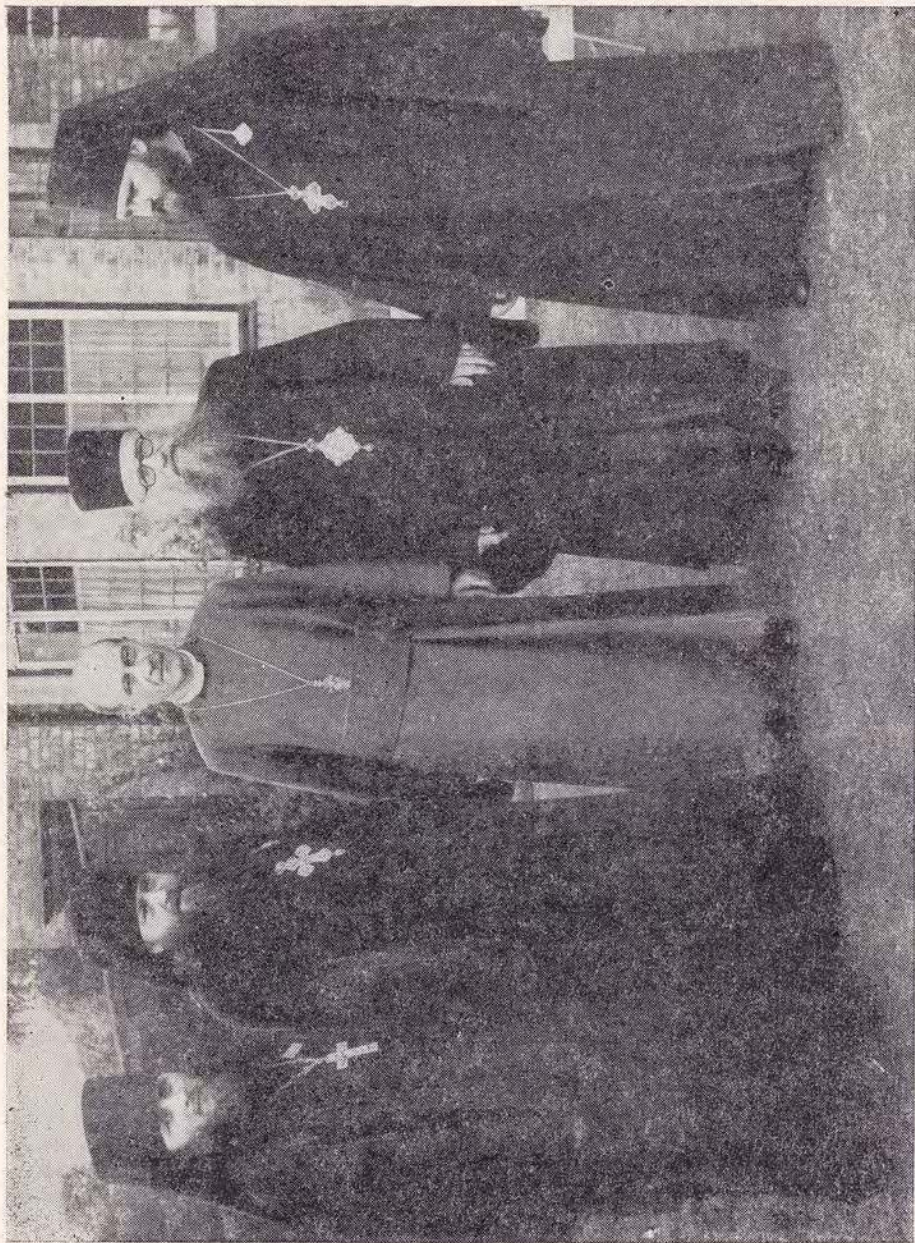
В тот же день, в среду, наша делегация ознакомилась с Домом св. Павла, который является подворьем, или отделением, монашеской Общины Воскресения.

16 июня мы направились в г. Ковентри, который англичане называют «братом Сталинграда». Во время второй мировой войны этот город был разрушен, разрушению подвергся и собор, построенный в XIV—XV вв. В настоящее время рядом со старым собором строится новый собор. Строительство еще не закончено, но богослужения в новом соборе уже совершаются. Ежегодно в ноябре здесь совершается поминовение воинов, погибших во второй мировой войне, в том числе и русских. В Ковентри нам было предложено осмотреть вновь выстроенный приходский храм, школу, в которой обучаются дети в возрасте от 5 до 13 лет, новый театр, который здесь называют народным.

Из Ковентри наша делегация отправилась на машинах на север Англии, в Келем, расположенный недалеко от г. Неворка. В Келеме находится монашеская община, которая носит название «Священная Миссия». Отсюда началось наше ознакомление с орденами англиканского монашества. Как известно, англиканское монашество было упразднено в период Реформации в XVI веке и возродилось во второй половине XIX века под влиянием так называемого «оксфордского движения». Англиканское монашество разделяется на пять основных монашеских орденов, которые имеют свои подворья, или дома, как внутри Англии, так и за ее пределами. Мужские монастыри насчитывают более 300 монахов, а женские монастыри — около 2000 монахинь. Во всех англиканских монастырях преобладает практическое направление и проводится общественное богослужение. Главным в практическом направлении является миссионерское служение как среди христиан, так и среди нехристиан в Англии и за ее пределами. Англиканские монахи выезжают на приходы, ведут преподавание в школах и колледжах. Кроме того, их посылают в качестве духовников в женские монастыри. В некоторых монастырях имеются небольшие участки земли, которые они обрабатывают. В одной монашеской общине нам было сказано, что вступающие в монастырь не имеют права до смерти передать свое недвижимое имущество, если таковое имеется, в общину. И только после смерти монаха его имущество может перейти к монастырю по завещанию. При монастырях также имеются небольшие мастерские и типографии. В основном монастыри существуют за счет пожертвований.

Духовная жизнь монастыря заключается в том, что монахи, находящиеся в стенах монастыря, обязаны посещать все богослужения. Богослужения не во всех монастырях начинаются в одно время: в одних — около 6 часов утра, в других — около 7 часов утра. Вечернее богослужение заканчивается комплином (повечерие). После этого наступает молчание, которое начинается приблизительно с 10 часов вечера и продолжается до 10 часов утра. Кроме того, в течение года бывает несколько дней, когда уставом монастыря запрещается говорить вообще. Это бывает накануне великих праздников и в дни поста. Характерной особенностью богослужений англиканских монастырей является непродолжительность, но они совершаются семь раз в день. К особенностям англиканского монастырского богослужения вообще следует отнести хоровое антифонное чтение молитв, псалмов и гимнов. Торжественные богослужения сопровождаются органной музыкой.

По уставу монашеских орденов Англиканской Церкви монахи должны один раз в две недели исповедоваться, а в более строгих — еженедельно, но исповедь в Англиканской Церкви не носит сакраментального характера, как в Православной Церкви. Причащаются англиканские монахи, по возможности, каждый день, но без предварительного исповедания грехов. Настоятели орденов избираются братией монастыря на разные сроки — от трех до десяти лет — и в своей деятельности независимы от епископов. В ордене бенедиктинцев настоятель избирается пожизненно.

Слева направо: ИЕРОМОНАХ ВАРФОЛОМЕЙ, АРХИМАНДРИТ НИКОДИМ,
ЕПИСКОП ОКСФОРДСКИЙ д-р Г. КАРПЕНТЕР, ЕПИСКОП БРЮССЕЛЬСКИЙ
и БЕЛЬГИЙСКИЙ ВАСИЛИЙ, АРХИМАНДРИТ ФИЛАРЕТ ВО ДВОРЕ ДОМА
свв. ГРИГОРИЯ И МАКРИНЫ В ОКСФОРДЕ

Зависимость монастырей от епископов может быть только в том, что настоятели не имеют власти рукополагать в священные степени и поэтому в этом вопросе вынуждены обращаться к епископам.

При посвящении в монашество во всех монашеских орденах от посвящаемых требуется исполнение трех монашеских обетов: нестяжания, целомудрия и послушания. В знак этого они трижды опоясываются веревкой, на которой имеются три узла. В келье монахи не имеют права держать какую-либо собственность. Послушники проходят испытание от трех до пяти лет.

В Келем, в Общину Священной Миссии, мы прибыли к вечеру. Нас встретил настоятель монастыря о. Павел Хьюм, а также преподаватели колледжа, который находится при монастыре. Священная Миссия под своими сводами имеет две школы: одна — двухгодичная, другая — четырехгодичная. По окончании первой школы учащиеся на год-два уходят в мир на работу, а затем снова возвращаются в монастырь и поступают в четырехгодичную школу (колледж). Колледж готовит миссионеров, а также священников, которые должны служить на приходах. Священная Миссия имеет дома (подворья) в Индии, Австралии, Японии и Южной Африке.

После торжественной вечерни, которую совершал настоятель монастыря, была организована беседа с преподавателями и учащимися колледжа. Во время беседы были затронуты вопросы о жизни и устройстве русских православных монастырей, а также духовных семинарий и академий. Беседа была непринужденной и прошла в дружеской, сердечной обстановке.

На следующий день, 17 июня, мы осмотрели помещения монастыря и колледжа, присутствовали на уроке Священного Писания Ветхого Завета, беседовали с учащимися двухгодичной школы и после братского, дружеского прощания отправились на машинах в обратный путь, в Лондон.

Первая половина дня 18 июня была посвящена обозрению достопримечательностей Лондона. Мы совершили поездку на катере по реке Темзе от Вестминстерского моста до моста Тауэр и с внешней стороны осмотрели старинную лондонскую крепость Тауэр, здания которой относятся к XI веку. Затем нам была предоставлена возможность осмотреть внутри и снаружи знаменитый лондонский собор св. Павла.

Во второй половине дня мы направились в Оксфорд, славящийся своим знаменитым университетом. В Оксфорде имеется Дом св. Григория и св. Макрины с православным храмом во имя Благовещения. Оксфордский приход небольшой, он состоит из нескольких православных русских семей. В учебное время, когда в Оксфордском университете идут занятия, храм посещают студенты — православные греки, сербы и др. Англичане также проявляют большой интерес к православному храму, они даже участвуют в пении.

Наше пребывание в Оксфордском русском приходе совпало с Неделями Всех Русских Святых. Накануне мы совершили всенощное бдение, а в воскресенье, 19 июня, — литургию. Среди молящихся были христиане разных национальностей. После литургии был устроен обед, на котором присутствовали не только русские, но и многие англичане, симпатизирующие Русской Православной Церкви.

В тот же день, то есть в воскресенье, наша делегация посетила «Новый колледж». Оксфордский университет состоит из многих колледжей, которые открывались в разное время на протяжении столетий. Университет существует с XI—XII века, а в XIV веке был открыт колледж, который по сравнению с другими колледжами в то время был самым молодым, поэтому его наименовали «Новым колледжем». Нас встретил, приветствовал и давал объяснения глава колледжа

г-н Хейтер, бывший английский посол в Москве. После осмотра колледжа в квартире г-на Хейтера его гостеприимной супругой нам был предложен чай.

Вечером мы присутствовали на торжественном богослужении в приходском храме, принадлежащем «низкой» Церкви. Известно, что Англиканская Церковь разделяется на «высокую», «среднюю» («широкую») и «низкую» Церковь, последняя не имеет епископов. По объяснению англичан, внешним отличительным признаком храмов «низкой» церкви является отсутствие на престолах свечей, каковые имеются в храмах «высокой» церкви.

20 июня наша делегация знакоилась с одним из самых знаменитых колледжей университета — Колледжем Церкви Христовой. После осмотра помещений колледжа д-р Москал, один из старейших профессоров колледжа, провел нас в университетскую церковь, построенную в 1180 году на том месте, где в VIII веке св. Фридесвида основала женский монастырь. После Реформации, когда монастырь был уничтожен, храм сделался собором города и колледжа. Здесь под спудом почивают мощи св. Фридесвиды. Знакомство с достопримечательностями Оксфорда закончилось осмотром городской библиотеки.

Во второй половине дня наша делегация знакоилась с женским монастырем св. Марии (Вонтедж), находящимся в 30 километрах от Оксфорда. В отличие от других женских монастырей, которые мы посетили, монастырь св. Марии занимается практической деятельностью. Монахини часто бывают учительницами в школах.

Вечером 20 июня Дом св. Григория и св. Макрины устроил в нашу честь прием, на котором присутствовали епископ Оксфордский д-р Карпентер, принимавший участие в богословских собеседованиях в Москве в 1956 году, Преосвященный Василий, епископ Бельгийский и Брюссельский, профессора и студенты Оксфордского университета, а также англиканские монахи. Здесь были русские и англичане, сербы и индийцы, греки и негры. Среди присутствующих находились православные, англикане и католики.

В течение двухдневного пребывания в Оксфорде мы пользовались гостеприимством монашеской Общины св. Иоанна Евангелиста. Она была основана Ричардом Бенсоном в 1866 году и явилась началом монашества в Англиканской Церкви после 400-летнего перерыва. В 1866 году Ричард Бенсон и несколько его друзей дали друг перед другом монашеские обеты нищеты, целомудрия и послушания. Так начала свое существование монашеская Община св. Иоанна Евангелиста. В это время о. Бенсон был викарием (помощник епископа в сане священника) в Каули. Это небольшая деревня в трех километрах от Оксфорда. В настоящее время Каули является пригородом университетского города. Созданная о. Бенсоном, община была первым мужским монастырем в Англии; женские монастыри к тому времени уже были возрождены. В 1884 году был выработан устав общины, получивший утверждение епископа Оксфордского Маккарниса. С этого времени, согласно уставу, настоятели общины избираются на три года. В настоящее время Община св. Иоанна Евангелиста состоит из трех конгрегаций: английской, американской и канадской. Община имеет свои дома, или подворья, как внутри страны, так и за ее пределами. Английская конгрегация имеет Дом св. Эдуарда в Лондоне, а также дома в Индии (Бомбей и Пуна) и в Южной Африке. Американская конгрегация имеет дома в Бостоне, в Кембридже (Англия) и в Японии. Внутри страны, кроме повседневных богослужений, монахи Общины св. Иоанна Евангелиста оказывают помощь на приходах в поддержании христианского духа.

21 июня утром мы выехали в Лондон. Во второй половине дня наша делегация присутствовала в парламенте во время заседания па-

латы общин и палаты лордов. Затем на парламентской террасе (на берегу реки Темзы) нам был предложен чай.

Вечером в Вестминстерском аббатстве была совершена торжественная вечерня по случаю 50-летнего юбилея Экуменического движения. Вестминстерское аббатство — это древний англиканский монастырь, упраздненный в эпоху Реформации. Впоследствии храм получил значение кафедрального собора. Вечернее богослужение началось церемониальным шествием, под мощные звуки органа, клириков и гостей, прибывших на юбилейное празднование. В преднесении креста шли певцы в красных одеяниях, каноники, англиканские епископы, представители Константинопольского и Сербского патриархов. Церемониальное шествие завершал Архиепископ Кентерберийский. До начала шествия в преднесении жезла в торжественной обстановке в собор вошла и заняла почетные места делегация монахов Русской Православной Церкви.

Недалеко от Лондона находится женский монастырь — Аббатство св. Марии (Вест-Моллинг), который мы посетили 22 июня. Этот монастырь принадлежит к бенедиктинскому ордену и отличается строгостью устава. Вообще в монастырь, кроме священников и духовника, никто не имеет права входить. Для нашей делегации было сделано исключение. Вначале игумения беседовала с нами, будучи отделенной от нас деревянной решеткой. Достоин внимания то обстоятельство, что в часовне, где совершаются богослужения, имеется металлическая решетка, доходящая до потолка. Она отделяет совершителя богослужений от насельниц монастыря. Когда мы вошли в часовню, монахини встретили нас пением «Объятия Отца» на славянском языке. Затем игумения монастыря ознакомила нас с монастырскими помещениями. В монастыре имеются ткацкая мастерская для изготовления парчи и небольшая типография. Монастырь не ведет никакой практической деятельности за своими пределами. Вся его жизнь ограничивается стенами обители. После осмотра монастыря мы имели возможность провести беседу с сестрами и ознакомить их с нашими монастырями.

Дух Аббатства св. Марии напоминает нам наши православные монастыри. Здесь в два часа ночи совершается полунощница, конечно, не в православном чинопоследовании. Монахини читают Иисусову молитву, чего мы не наблюдали в других монастырях. Здесь один раз в месяц совершается православная литургия, по всей вероятности, не для сестер англиканского вероисповедания, а для православной монахини Марии, которая живет здесь в течение девяти лет. Она родом из Швейцарии, бывшая протестантка, принявшая Православие. Состоит в юрисдикции Московской Патриархии. Пребывание в монастыре православной монахини и совершение литургии имеют большое значение для знакомства англиканских монахинь с Православием. Сестры не только знакомы с православным богослужением, с церковным пением, они любят его и постепенно впитывают в себя дух Православия. Поэтому не удивительно, что после беседы, предлагая нам пропеть что-нибудь из наших богослужебных песнопений, они называли самые разнообразные церковные песнопения. Пребывание монашеской делегации Русской Православной Церкви вызвало среди насельниц монастыря большую духовную радость, и на нас Аббатство св. Марии произвело самое приятное впечатление.

Из пяти основных монашеских орденов Англиканской Церкви самым близким к православному монашеству является бенедиктинский орден, св. Бенедикта Нурсийского, находящийся в Нашдоме, в 60—70 км от Лондона. Монастырь расположен в живописной местности недалеко от реки Темзы. Здание монастыря было построено князьями Долгорукими в русском стиле в 1910 году, поэтому монастырь по-

лучил русское наименование «Нашдом». Орден св. Бенедикта мало чем отличается от католического ордена св. Бенедикта. В отличие от других орденов здесь богослужение совершается на латинском языке. Орден имеет некоторую связь с одноименным католическим орденом. Об этом свидетельствует тот факт, что монахи бенедиктинского ордена причащаются под одним видом и руководствуются уставом св. Бенедикта Нурсийского. Паломники, которые посещают этот монастырь, причащаются под двумя видами. Кроме того, настоятель сказал, что когда англиканские монахи посещают могилу св. Бенедикта, то католические монахи оказывают им гостеприимство, принимая их как монахов, только хиротонию Англиканской Церкви они не признают. Орден имеет свое отделение в Америке, недалеко от Чикаго. Там проживает 14 монахов, а всего в ордене насчитывается 44 монаха. Главным занятием монахов бенедиктинского ордена является совершение богослужений и пение. Кроме того, они имеют небольшой участок земли, столярную мастерскую и мастерскую, изготавливающую ладан для себя и для продажи. Монастырь посылает духовников на приходы и в женские монастыри.

В монастыре имеется трогательный обычай: каждый четверг в специальной капелле перед изображением Божией Матери возжигаются свечи за единство всех христиан в воспоминание того, что в четверг Спаситель наш молился перед крестными страданиями: «да вси едино будут».

В Нашдом мы прибыли к вечеру 22 июня. При входе нас встретил настоятель ордена св. Бенедикта Дом Августин. Вечером состоялась беседа, на которой присутствовали все монахи во главе с настоятелем. В ходе беседы взаимно ознакомились с устройством и жизнью наших монастырей. На следующий день мы присутствовали на утреннем богослужении и литургии. Потом осмотрели территорию, здание монастыря, мастерские и библиотеку.

В 5 км от Нашдома находится женский монастырь, посвященный Пречистой Крови Спасителя. Насельницы этого монастыря принадлежат к ордену св. Бенедикта и руководствуются его уставом. Они носят наперсный крест на красной ленте в знак принадлежности к Общине Пречистой Крови. При входе в монастырь нашу делегацию встретила игумения с сестрами. Торжественной процессией насельницы монастыря и наша делегация проследовали в храм, где после краткого англиканского богослужения произошел обмен приветствиями. Затем нам предложили пропеть православные церковные песнопения. Наше скромное пение произвело на них большое впечатление. Архимандрит Никодим вручил всем монахиням иконки с изображением Преподобного Сергия. Простившись с игуменией и сестрами, наша делегация отбыла, а они все стали на колени, прося благословения, и долго стояли, пока мы не скрылись за поворотом. Картина была очень трогательной и надолго сохранится в нашей памяти.

23 июня наша делегация посетила Виндзор. Нас встретил настоятель местного собора св. Георгия епископ Эрик Хамилтон. При осмотре собора епископ Хамилтон обратил наше внимание на каменный потолок, который при отсутствии поддерживающих колонн не имеет формы свода. После осмотра собора св. Георгия мы знакомимся с Виндзорским замком, заложенным в 1066 году Вильгельмом Завоевателем на колоссальнейших размеров насыпном холме.

Из Виндзора мы возвратились в Нашдом, а оттуда на машинах отправились в Лондон, в рабочий район, где находится подворье англиканского францисканского ордена. Самый монастырь ордена св. Франциска находится в Западной Англии. За недостатком времени мы не имели возможности посетить этот англиканский монастырь. Возникновение англиканского ордена св. Франциска относится к два-

дцатым годам XX столетия. В эти годы монахи ордена занимались устройством безработных, которых в то время было особенно много. В настоящее время орден осуществляет свою деятельность среди рабочих. Монахи преподают в школах, проповедуют среди молодежи, помогают священникам на приходах. В Западной Англии монахи ведут работу среди моряков. Орден св. Франциска немногочисленный, но он объединяет еще много мирян, которые живут в городе, ходят в светском платье, но формально значатся как бы послушниками монастыря. В их обязанность входит оказывать ордену возможную материальную и иную помощь. Из трех монашеских обетов францисканцы считают самым главным обет нестяжания, по этой причине они облачаются в простую одежду и носят сандалии на босу ногу.

Недалеко от подворья находится приходская церковь св. Филиппа, где накануне праздника Рождества св. Иоанна Крестителя настоятелем подворья о. Давидом была совершена торжественная вечерня. После вечерни о. Давид произнес слово приветствия, на которое ответил, с обращением и к молящимся, глава нашей делегации архимандрит Никодим. Затем мы осмотрели помещения, предназначенные для работы с молодежью. Здесь имеются комнаты для игр, кинозал и др. В одном из таких помещений, где монахи проводят с молодежью беседы на религиозные темы, мы встретились с прихожанами, присутствовавшими на вечернем богослужении, и рассказали им об устройстве и жизни монастырей Русской Православной Церкви. После окончания беседы англичане долго аплодировали нашей делегации. Наше пребывание у гостеприимных францисканцев закончилось посещением двух скромных квартир в старых и новых домах.

24 июня мы присутствовали на утреннем богослужении в Вестминстерском аббатстве, после которого в сопровождении настоятеля аббатства осмотрели собор и прилегающие к нему палаты. Вместе с нами знакомились с Вестминстерским аббатством христианская молодежная делегация из Швеции. В «Иерусалимской» палате настоятель аббатства и архимандрит Никодим обменялись приветствиями и сувенирами.

В этот же день нашей делегации было предложено выступить перед английскими телезрителями. В своем выступлении мы ответили на ряд вопросов, касающихся жизни Русской Православной Церкви и нашего пребывания в Англии.

В 8 часов вечера в честь монашеской делегации Русской Православной Церкви был устроен банкет. На банкете присутствовали епископ Фулгемский, епископ Апомейский Иаков (Константинопольская Патриархия), епископ Сергиевский Антоний (Блюм), монашествующие и духовенство Англиканской Церкви, профессора, представители прессы и телевидения и др. В числе их были православные, англикане и католики. Несмотря на разнообразный состав собрания и многочисленность его членов, все чувствовали себя совершенно непринужденно. На банкете нашу делегацию приветствовал епископ Фулгемский. С ответным словом выступил архимандрит Никодим. Выступавшие говорили о дружественных отношениях между Русской Православной и Англиканской церквями и о стремлении развивать эти отношения.

25 июня, в субботу, нашу делегацию принял в Ламбетском дворце Его Милость Архиепископ Кентерберийский д-р Джоффри Фишер. У входа во дворец мы были встречены каноником Д. Саттерсвайтом, возглавляющим Отдел Внешних Церковных Сношений Англиканской Церкви. Нам было предложено проследовать в церковь, где совершалось утреннее богослужение. После осмотра помещений Ламбетского дворца в приемной Архиепископа архимандрит Никодим вручил письмо Его Святейшества Святейшего Патриарха Алексия, адресованное Примасу всея Англии д-ру Джоффри Фишеру.

В 11 часов утра, после приема у Архиепископа Кентерберийского, наша делегация отправилась в город Кентербери, расположенный на расстоянии 60—70 км от Лондона. Кентербери — один из древнейших городов Англии. Здесь в VI—VII веках концентрировалась церковная жизнь Англии. Апостол Англии, монах бенедиктинского ордена Августин, направленный сюда для проповеди Евангелия папой Григорием I, получил титул Архиепископа Кентерберийского. С этого времени на протяжении четырнадцати столетий первый епископ Англии именуется Архиепископом Кентерберийским.

Здесь нас встретил настоятель Кентерберийского собора Хьюлетт Джонсон, облаченный в докторскую мантию красного цвета. После осмотра собора, древнейшая часть которого относится к VI веку, гостеприимный хозяин предложил нам обед. Над входом в квартиру Хьюлетта Джонсона висит плакат с надписью: «Христиане, боритесь за запрещение атомного оружия!» Любезный прием настоятеля Кентерберийского собора оставил в наших сердцах теплые воспоминания.

В тот же день мы нанесли визит епископу Апомейскому Иакову. Представитель Вселенского Патриарха архиепископ Фиатирский Афинагор в это время посещал приходы в Западной Европе и по этой причине отсутствовал в Лондоне. Епископ Иаков принял нас любезно и показал нам греческую церковь, построенную в византийском стиле. Широкие своды и огромный купол над центральной частью храма создают прекрасное впечатление. В сочетании с золотом мозаичные иконы и мрамор придают храму красивый вид. Греческий приход в Лондоне образовался 150 лет тому назад.

Вечером наша делегация совершила богослужение в русском храме Московской Патриархии. Всенощное бдение возглавили епископ Сергиевский Антоний и епископ Брюссельский и Бельгийский Василий. После богослужения в доме епископа Антония состоялась беседа, в которой приняли участие русские прихожане, присутствовавшие на вечернем богослужении. В беседе, проходившей в атмосфере сердечности, были затронуты вопросы, касающиеся жизни Русской Православной Церкви.

26 июня, в воскресенье, была совершена Божественная литургия, на которой присутствовало более 200 русских прихожан. Пел прекрасный хор, состоящий из англичан и русских. Во время литургии проповедь произнес архимандрит Филарет. После литургии епископ Антоний и архимандрит Никодим обменялись приветствиями. Русскому лондонскому приходу была преподнесена икона Христа Спасителя — благословение Его Святейшества Святейшего Патриарха Алексия. Радужие, с которым мы были встречены, свидетельствует о горячей любви русских, находящихся вдали от Родины, к Матери-Церкви.

Во второй половине дня наша делегация отправилась поездом на север Англии, в г. Мерфилд (Йоркшир), промышленный центр, где находится монашеская Община Воскресения Христова. В Общине Воскресения мы также были приняты радушно. Мы присутствовали на утренних и вечерних богослужениях, а также на литургии, имели беседу с братией монастыря, во время которой рассказали о наших русских православных монастырях. Община Воскресения имеет прекрасные помещения. В храме общины находится гробница епископа Фрера, посетившего перед 1914 годом Петербург и много потрудившегося в деле сближения Англиканской и Русской Православной церквей. Перед гробницей висит икона-складень (2,5 м×1,5 м) с изображением Господа Вседержителя, св. Василия Великого, преп. Серафима Саровского, а также преп. Сергия Радонежского и св. Албания, первомученика Британского. Православные иконы мы видели почти во всех монастырях. Они висят на почетных местах, но им не воздается религиозное почитание. Община Воскресения имеет Дом

св. Павла в Лондоне, о котором выше уже упоминалось, а также дома (подворья) в Южной Африке, в Индии, где монахи ведут миссионерскую деятельность. В этом монастыре, так же, как и в других монастырях, среди монашествующих находятся не только англичане, но и негры. Кроме миссионерской деятельности за пределами родины, Община Воскресения занимается миссионерской проповедью внутри страны. Этого рода деятельность заключается в том, что монастырь посылает монахов в школы, где они ведут преподавание отдельных предметов, а также на приходы по приглашению священников. В монастыре имеется летний театр, где один раз в год бывает постановка на религиозную тему. В эти дни сюда стекаются люди не только из ближайших городов, но и со всей Англии. Для этого заранее через газету «Черч Таймс» делается объявление. Приходящим в монастырь предлагается посмотреть не только религиозную пьесу, но и послушать проповедь. При монастыре имеется богословский колледж, глава которого находится в некоторой зависимости от настоятеля общины. Обучение в колледже рассчитано на три года. Сюда принимаются лица, окончившие университет.

27 июня утром мы выехали на машинах в г. Йорк. В соборе нас встретил его настоятель, который рассказал нам о достопримечательностях собора. Йоркский кафедральный собор — один из больших соборов Англии. Древняя часть храма относится к XIII веку, а позднейшие достройки — к XV—XVII векам. Здесь находится самое большое окно в мире и древнейшие стекла с изображением на темы Священной Истории Ветхого и Нового Завета. О. настоятель провел нас в подвальное помещение и показал основание колонны. На этом месте на заре христианства стоял дворец, в котором Константин Великий было объявлен императором. В июле 306 года в Эборакуме (Йорке) умер отец Константина Великого — Констанций Хлор. В Йоркском соборе находится гробница Йоркского Архиепископа Кирилла Гарбетта, посетившего Москву в 1943 году по приглашению Святейшего Патриарха Сергия. Мы постояли над его могилой и почтили ее минутами молчания.

В тот же день наша делегация нанесла визит Архиепископу Йоркскому д-ру Михаилу Рамсею. Архиепископ Йоркский проявил к нам максимум теплоты и сердечности. В знак внимания он прислал за нами собственную машину и вышел навстречу нам со своей супругой. На груди у него был, кроме его обычного креста, докторский крест, подаренный ему Святейшим Патриархом Алексием в 1956 году во время богословских собеседований в Москве. После троекратного лобзания мы проследовали за Архиепископом Йоркским в его домовую церковь, где перед русской иконой Божией Матери он совершил молитву, а потом попросил нас пропеть некоторые церковные песнопения. Затем мы были приглашены в гостиную, где состоялась беседа. В заключение Архиепископ вместе с нами сфотографировался и сердечно простился.

Возвратившись из Йорка в Общину Воскресения, на следующий день, 28 июня, мы отбыли поездом в Лондон. В 3 часа дня наша делегация нанесла визит Британскому Совету Церквей, где нас радушно принял Генеральный Секретарь Совета г-н Слэк, посетивший Москву в 1954 году в составе церковной делегации.

Двухнедельное пребывание в Англии подходило к концу. За это время мы приобрели много новых друзей, почувствовали теплоту и гостеприимство наших хозяев (особенно потрудился при сопровождении нашей делегации, старавшийся удовлетворить все наши пожелания, скромный инок Общины Воскресения, подвизавшийся и на ниве духовного просвещения, о. Марк Твиди), ближе ознакомились с устроением и жизнью англиканского монашества.

Наш братский визит может способствовать в какой-то степени сближению наших церквей и вместе с тем содействовать дальнейшему укреплению дружественных отношений между нашими народами.

29 июня на самолете «ТУ-104» мы вылетели из Лондонского аэропорта и вскоре приземлились на Шереметьевском аэродроме.

Архимандрит Филарет,
ректор Киевской дух. семинарии

ИЗ ЖИЗНИ ШВЕДСКОЙ ЦЕРКВИ

Шведская Лютеранская Церковь, возникшая в эпоху Реформации (см. «Ж. М. П.», 1959, № 11, статья П. Уржумцева «Шведская Церковь»), сохранила целый ряд канонических и литургических элементов, отличающих ее от прочих лютеранских церквей и отчасти сближающих с такими церквями, как Англиканская и Старокатолическая. Так, эта Церковь сохранила епископат (вопрос о признании действительности этого епископата Православной Церковью до настоящего времени остается открытым).

Шведская Церковь является Церковью государственной. Епископы назначаются из числа трех кандидатов, получивших наибольшее количество голосов на выборах. Парламент официально выносит решения по различным вопросам церковной жизни; однако эти решения вступают в силу только в том случае, если они принимаются высшим органом церковного управления — Национальным Синодом (Kyrkomöte), состоящим из епископов, священников и мирян.

Говоря о Шведской Церкви, нельзя обойти молчанием ее активное участие в Экуменическом движении с самых первых его шагов. Эта Церковь дала одного из крупнейших экуменических деятелей первого поколения — архиепископа Упсальского Натана Седерблома, основателя движения «Жизнь и работа», организатора Стокгольмской конференции 1925 года. И сейчас Северный Экуменический институт в Сигтуне (Швеция) возглавляет экуменическую работу в скандинавских странах, систематически отражаемую в бюллетене этого института «Церковные известия из северных стран».

О Шведской Церкви нельзя говорить как об однородном целом в отношении вероучения и церковной дисциплины. Для нас, православных, наибольший интерес представляет возникшее за последние десятилетия движение типа англиканской «Высокой Церкви», ставящее своей целью «обновление Шведской Церкви в соответствии с католическими принципами Древней, неразделенной Церкви первого тысячелетия». Первоначально слабо связанные друг с другом течения объединились в апреле 1959 года в организацию «Церковное обновление» («Kyrklig Förnyelse») под председательством д-ра Г. А. Дannelла (почетный председатель — известный шведский богослов свящ. Гуннар Розендаль). В этой церковной организации участвуют многие шведские священники и учащаяся молодежь. «Церковное обновление» стремится к установлению контактов с церквями, которые оно воспринимает как наиболее близкие к его принципам, — Православной, Англиканской и Старокатолической. В августе 1960 года предполагается провести в Швеции две конференции: между англиканами и шведами («Общество св. Хильды и св. Эрика») и между православными, англиканами и шведами («Общество св. Албания и преп. Сергия»). К участию в обеих конференциях приглашены и старокатолики.

Известно, что в последнее время не только в Англиканском исповедании, но и во многих реформированных христианских объединениях наблюдается тенденция к восстановлению некоторых церковных элементов, в свое время безоговорочно отвергнутых Реформацией, в

частности монашества (наиболее известна протестантская мужская община в Тэзз, Швейцария). В Швеции также был основан лютеранский женский орден «Дочери Марии», получивший затем распространение в Дании и Германии. Сестры этого ордена приносят обет служить Богу в бедности, послушании и целомудрии. Молитва и труд заполняют их день. Особенно большое значение придает этот орден молитве за единство Церкви.

В последнее время в Шведской Церкви произошел глубокий внутренний конфликт, взволновавший не только церковные круги Швеции, но и весь христианский мир; конфликт этот был вызван решением Национального Синода 1958 года о «посвящении» в священный сан трех женщин, что и было выполнено весной этого года, вопреки протесту многочисленных церковных групп внутри страны и неодобрению таких церквей, как Англиканская и Старокатолическая. Вкратце история этого печального решения такова: вопрос о возможности посвящения женщин в священники рассматривался Шведской Церковью в 1956 году и был решен отрицательно подавляющим большинством голосов; в начале 1957 года правительство внесло в парламент билль о допущении женщин к священству; билль этот, принятый парламентом, был отвергнут Церковью. Но в 1958 году билль был снова предложен Национальному Синоду и принят незначительным большинством голосов (в основном мирян, среди которых немало людей, совершенно далеких от Церкви).

Это решение Национального Синода вызвало бурную оппозицию со стороны «Церковного обновления» и других церковных кругов; свыше половины из 3000 опрошенных шведских священников высказалось против «женщин-священников». Все эти оппозиционные группы составили единый «исповеднический фронт» — «Церковное собрание» («Kyrklig Samling») под руководством епископа Гетеборгского Гирца. «Церковное собрание» опубликовало манифест из 17 пунктов, в котором утверждало, что посвящение женщин противно воле Божией и заветам Христа, выраженным в Священном Писании, и призывало духовенство отказываться служить вместе с «женщинами-священниками», а мирян — не присутствовать за совершаемыми ими богослужениями и не обращаться к ним ни для обучения катихизису, ни для совершения треб, ни за духовными советами. Решительный протест был заявлен также студентами богословского факультета Упсальского университета и многими другими церковными кругами. В одном лишь Стокгольмском диоцезе 90 священников подписали петицию против посвящения женщин.

Но, несмотря на все эти выражения протеста и требования отмены решения Национального Синода, посвящение «женщин-священников» состоялось весной этого года, в Вербное воскресенье. Вот что писала по этому поводу газета «Черч Таймс», орган Англиканской Церкви: «Достойно сожаления, что Шведская Церковь, игнорируя все выражения протеста как на родине, так и со стороны ее друзей в Англии и других странах, приступила к посвящению в священный сан женщин. Все три женщины, посвященные в Вербное воскресенье, обладают большими достоинствами, и, бесспорно, лично их никто не критикует. Но принцип, который теперь получил официальное и торжественное подтверждение, заслуживает величайшего сожаления во всем христианском мире... Шаг, совершенный шведскими епископами, каким бы он ни был искренним, неизбежно приведет к углублению ненужного разрыва внутри большого исповедания. Более того, он ведет Шведскую Церковь к серьезному разладу со всем остальным вселенским христианством».

П. Уржумцев,
кандидат богословия

